

Приложение 7а

Оценка экологического и социального воздействия (ОЭСВ)

к финансовому предложению ЗКФ

Климатически устойчивые ландшафты в Центральной Азии

Июль 2026 г.

Версия 2.2

Представлено:

Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ)

Запросы, касающиеся настоящего документа, можно направлять по следующему адресу:

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

Dag Hammarskjöld Weg 1-5

65760 Eschborn

Germany

gcf@giz.de

www.giz.de

Содержание

Содержание.....	i
Список таблиц.....	iv
Список рисунков	iv
Список сокращений	v
Краткий обзор	viii
1. Введение	1
2. Описание программы	2
3. Экологические и социальные стандарты	8
3.1. Экологическая и социальная политика ЗКФ	8
3.1.1. Экологическая и социальная политика ЗКФ	8
3.1.2. Политика по предотвращению сексуальной эксплуатации, сексуального насилия и сексуальных домогательств (СЭНД) и защите от них.....	10
3.1.3. Политика в отношении коренных народов.....	11
3.1.4. Гендерное равенство	12
3.2. Экологическая и социальная политика и стандарты правительства Германии.	12
3.2.1. Система управления по экологическим и социальным гарантиям и гендерного равенства (СЭСГиГ+Г).....	12
3.2.2. Сексуальная эксплуатация, сексуальное насилие и сексуальные домогательства (СЭНД)	13
3.2.3. Жалобы и сообщения о нарушениях.....	14
4. Институциональная, нормативно-правовая и законодательная база принимающей страны, касающаяся СЭГ	16
4.1. Международные договоры, конвенции и соглашения	16
4.2. Национальная политика, стратегии/соглашения и правовая база	17
4.2.1. Кыргызская Республика	17
4.2.2. Таджикистан	22
4.2.3. Узбекистан	28
4.3. Региональные меры политики и стратегии	31
5. Экологический и социальный профиль целевых регионов	32
5.1. Регионы и районы реализации программы.....	32
5.2. Социально-экономический профиль	35
5.2.1. Демография	35
5.2.2. Профили социально-экономической уязвимости и климатических рисков	37
5.2.3. Социальная структура и управление общинами	38
5.2.4. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин.....	39
5.2.5. Занятость	42
5.2.6. Сельское хозяйство	44
5.2.7. Доступ к земельным и природным ресурсам	46
5.2.8. Доступ к финансовым продуктам и услугам	48
5.2.9. Рабочий персонал и условия труда.....	50
5.3. Экологический профиль.....	54

5.3.1. География и климат.....	54
5.3.2. Почвенно-геологические условия	56
5.3.3. Водные ресурсы	57
5.3.4. Управление отходами	58
5.3.5. Биологическое разнообразие и леса.....	59
5.3.6. Скрининг биоразнообразия с помощью ИКОБР	61
5.4. Климатическая уязвимость и опасности.....	67
5.4.1. Кыргызская Республика	67
5.4.2. Таджикистан	68
5.4.3. Узбекистан	68
5.5. Культурное наследие	69
5.5.1. Кыргызская Республика	69
5.5.2. Таджикистан	70
5.5.3. Узбекистан	71
6. Потенциал исполнительных организаций программы, связанный с СЭГ	71
6.1. Роль GIZ в качестве аккредитованной организации.....	71
6.2. Роль GIZ в качестве исполнительной организации	73
6.3. Национальные исполнительные организации	74
6.3.1. Кыргызская Республика	74
6.3.2. Таджикистан	75
6.3.3. Узбекистан	76
6.4. Потенциал исполнительных организаций в области управления экологическими и социальными рисками.....	76
6.5. Поток денежных средств	77
6.6. Руководство и управление	78
7. ОЭСВ на уровне программы	80
7.1. Краткий обзор оценки на уровне программы.....	80
7.1.1. Анализ рисков СЭНД с учетом специфики контекста	80
7.2. СЭГ 1: Оценка и управление социально-экологическими рисками и воздействиями... 96	
7.2.1. Оценка.....	96
7.2.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)	100
7.3. СЭГ 2: Рабочий персонал и условия труда.....	101
7.3.1. Оценка.....	101
7.3.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)	102
7.4. СЭГ 3: Рациональное использование ресурсов и предотвращение загрязнения окружающей среды	102
7.4.1. Оценка.....	102
7.4.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)	105
7.5. СЭГ 4: Охрана здоровья и обеспечение безопасности населения.....	106
7.5.1. Оценка.....	106
7.5.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)	107
7.6. СЭГ 5: Приобретение земли и принудительное переселение	107
7.6.1. Оценка.....	107

7.6.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)	108
7.7. СЭГ 6: Сохранение биоразнообразия и устойчивое управление живыми природными ресурсами	108
7.7.1. Оценка.....	108
7.7.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)	110
7.8. СЭГ 7: Коренные народы.....	110
7.8.1. Оценка.....	110
7.8.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)	112
7.9. СЭГ 8: Культурное наследие	112
7.9.1. Оценка.....	112
7.9.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)	113
8. Экологические и социальные воздействия (на уровне подпроекта)	114
8.1. Описание подпроекта	115
8.1.1. Ключевые элементы механизма долевого грантового и кредитного финансирования	115
8.1.2. Ключевые элементы программы по ускорению внедрения технологии нулевой обработки почвы.....	118
8.1.3. Ключевые элементы механизма инвестирования в лесное и пастбищное хозяйство	119
8.1.4. Ключевые элементы региональной инвестиционной платформы	121
8.2. ОЭСВ (на уровне подпроектов)	123
9. Список справочной литературы.....	129
Приложение 1: Руководство по разработке механизма рассмотрения жалоб	134
Приложение 2: Перечень исключений СЭГ (стандартное приложение)	139
Приложение 3: Международные договоры, конвенции и соглашения.....	141

Список таблиц

Таблица 1: Обзор компонентов, промежуточных результатов, конечных результатов и мероприятий	5
Таблица 2: Обзор стандартов СЭГ ЗКФ	9
Таблица 3: Охраняемые и особо охраняемые территории в целевых регионах программы	67
Таблица 4: Инвазивные чужеродные виды на территории трех стран	68
Таблица 5: Возможные риски и негативные воздействия мероприятий программы в ходе их реализации (на уровне программы)	89
Таблица 6: Обзор подпроекта	120
Таблица 7: Обзор подпроекта	123
Таблица 8: Обзор подпроекта	124
Таблица 9: Обзор подпроекта	122
Таблица 10: Возможные экологические и социальные риски и потенциальные негативные последствия приемлемых видов деятельности в рамках подпроектов	130

Список рисунков

Рисунок 1: Регионы, охватываемые программой: районы вокруг Ферганской долины (вверху справа) и южная приграничная зона между Узбекистаном и Таджикистаном (внизу слева); всего 38 отмеченных районов; цвета соответствуют высоте над уровнем моря (сетка 30м x 30м).....	35
Рисунок 2: Схема вертикальной зональности, характерная для районов реализации программы (на примере окрестностей г.Ноокат, Кыргызстан) (данные о землепользовании сглажены для наглядности презентации)	35
Рисунок 3: Распределение землепользования в районах реализации программы (вверху: Ферганская долина; внизу: южная приграничная зона)	36
Рисунок 4: Ферганский геккончик (<i>Alsophylax ferganensis</i>)	66
Рисунок 5: Правовые механизмы и движение денежных средств.....	76
Рисунок 6: Руководство и управление программой	83

Список сокращений

АБР	Азиатский банк развития
АВП	Ассоциация водопользователей
АО	Аккредитованная организация
АРИС	Агентство развития и инвестирования сообществ Кыргызской Республики
ВБ	Всемирный банк
ВВП	Валовой внутренний продукт
ГИ	Виды на грани полного исчезновения (внесен в Красный список МСОП)
ГИЗР	Глобальный институт зеленого роста
ГПД	Гендерный план действий
ГМО	Генетически модифицированные организмы
ОРСП	Отдел реализации сельскохозяйственных проектов
ГУП	Группа управления программой
ГЭФ	Глобальный экологический фонд
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
СЭСГиГ+Г	Система управления по экологическим и социальным гарантиям и гендерного равенства
ЗКФ	Зеленый климатический фонд
ИКОБТ	Инструмент комплексной оценки биоразнообразия (IBAT)
ИМР	Институт мировых ресурсов
ИНФОРМ	Индекс управления рисками
ИЧР	Индекс человеческого развития
КБО ООН	Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием
КЗБ	Ключевая зона биоразнообразия
КЛДОЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
КМВ	Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных
КН	Коренные народы
КРЖ	Координатор по рассмотрению жалоб
КУНУ	Климатически устойчивые и низкоуглеродные (технологии и практики)
МВРСХПП	Министерство водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики
МВФ	Международный валютный фонд
МГЭИК	Межправительственная группа экспертов по изменению климата
МКО	Микрокредитная организация
ММСП	Микро-, малые и средние предприятия
МОТ	Международная организация труда
МРЖ	Механизм рассмотрения жалоб
МСОП	Международный союз охраны природы
МФК	Международная финансовая корпорация (Группа Всемирного банка)
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития

НБДЗ	Нейтральный баланс деградации земель (на основе официальной терминологии КБО ООН)
НД-ГИА	Глобальная инициатива по адаптации Университета Нотр-Дам (индекс)
НКЭИК	Национальный комитет по экологии и изменению климата
НУО	Национальный уполномоченный орган
ОЭСВ	Оценка экологического и социального воздействия
ОГО	Организация гражданского общества
ИО	Исполнительная организация
ОНУВ	Определяемый на национальном уровне вклад (в Парижское соглашение РКИК ООН)
ООН	Организация Объединенных Наций
ОПД	Организация с прямым доступом
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПВЗС	План взаимодействия с заинтересованными сторонами
ПГ	Парниковые газы (на основе широко распространенной стандартной климатической терминологии, используемой МГЭИК и РКИК ООН)
ПДПД	Пекинская декларация и Платформа действий
ПКН	План по коренным народам
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ПЭСМ	План экологического и социального менеджмента
РГ2 МГЭИК	Рабочая группа II Межправительственной группы экспертов по изменению климата
РКИК	Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата
РКП	Руководящий комитет программы
СИЗ	Средства индивидуальной защиты
СИТЕС	Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения
СПОС	Свободное, предварительное и осознанное согласие
СУПКИЛПКР	Секвестрация углерода посредством климатических инвестиций в леса и пастбища в Кыргызской Республике
СХЛХДВЗ	Сельское хозяйство, лесное хозяйство и другие виды землепользования
СД	Стандарты деятельности
СЭГ	Социально-экологические гарантии
СЭНД	Сексуальная эксплуатация, сексуальное насилие и сексуальные домогательства
СЭСМ	Система экологического и социального менеджмента
тCO ₂ э	Тонны эквивалента диоксида углерода (на основе широко распространенной стандартной терминологии учета выбросов, используемой МГЭИК, Протоколом о парниковых газах и РКИК ООН)
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
ВУИ	Вид под угрозой исчезновения (внесен в Красный список МСОП)
УСРБ ООН	Управление Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий

ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
BMZ	Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития Германии
ФП	Финансовое предложение
ЦРИП	Центр по реализации инвестиционных проектов
ЦРИП-КООС	Центр реализации инвестиционных проектов при Комитете по охране окружающей среды
ЦРУ	Центральное разведывательное управление
ЦДС	Цепочка добавленной стоимости
ЦУР5	Цель устойчивого развития 5
ЧР	Человеческие ресурсы
ЭиСГ	Экологические и социальные гарантии
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана
ЮНЕП	Программа ООН по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮСАИД	Агентство США по международному развитию
CO2	Диоксид углерода (ШИРОКО РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ТЕРМИН; стандартный термин в химической и климатологической науке, используемый МГЭИК и РКИК ООН)
GIZ	Германское общество по международному сотрудничеству
Ia	Международная категория Ia (категория строгого природного резервата по системе МСОП)
II	Охраняемые территории по категориям МСОП, категория II
III	Охраняемые территории по категориям МСОП, категория III
IV	Охраняемые территории по категориям МСОП, категория IV

Краткий обзор

В настоящем документе представлена Оценка экологического и социального воздействия (ОЭСВ) программы «Климатически устойчивые ландшафты в Центральной Азии», предложенной аккредитованной организацией – Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ). Предлагаемая программа будет напрямую направлена на устранение критических климатических рисков, затрагивающих сельское хозяйство, лесное хозяйство и другие секторы землепользования в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане, с особым акцентом на высоко уязвимые и экологически значимые регионы Ферганской долины, Сурхандарьинской и Хатлонской областей. В ОЭСВ описывается, как программа соответствует социально-экологическим гарантиям (СЭГ) Зеленого климатического фонда (ЗКФ), национальным нормативно-правовым актам и международным стандартам.

В ОЭСВ описывается, каким образом программа обеспечит общую экологическую и социальную устойчивость в соответствии с:

- стратегиями и политикой ЗКФ в области обеспечения устойчивости, включая, помимо прочего:
 - пересмотренную политику ЗКФ в области экологических и социальных стандартов (В.ВМ-2021/18);
 - экологическую и социальную политику (В.19/10);
 - политику в отношении коренных народов (В.19/11);
 - гендерную политику (В.24/12);
- политикой и стандартами правительства Германии в области прав человека, экологических и социальных рисков и устойчивого развития;
- национальным законодательством стран, в которых реализуется программа;
- международными стандартами и передовой практикой в области управления экологическими и социальными защитными мерами.

ОЭСВ оценивает возможные риски и определяет потенциальные (непреднамеренные) негативные воздействия, а также дополнительные выгоды для природной и человеческой среды, которые могут принести мероприятия программы в ходе ее реализации.

Для тех мероприятий программы, которые могут повлечь за собой средние или высокие риски, меры по смягчению последствий предусматриваются в Плане экологического и социального менеджмента (ПЭСМ). В этом плане определяется, как будут реализовываться данные меры, кем, когда и т. д. ПЭСМ является отдельным документом.

Объем и цели программы

Программа «Климатически устойчивые ландшафты в Центральной Азии» направлена на повышение устойчивости уязвимых групп населения и трансграничных экосистем, от которых они зависят, в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане. Она основана на комплексном ландшафтном подходе и состоит из трех взаимосвязанных компонентов:

- компонент 1: создание благоприятных условий для климатически устойчивого и низкоуглеродного развития секторов СХЛХДВЗ на национальном уровне;

- компонент 2: продвижение и внедрение климатически устойчивых и низкоуглеродных практик и технологий на местном уровне;
- компонент 3: содействие региональному сотрудничеству для согласования национальных приоритетов и поддержки обмена знаниями.

Экологические и социальные риски и меры по их снижению

Программа относится к «категории В» (средний риск) в соответствии с рамочными принципами социально-экологических гарантий (СЭГ) ЗКФ, поскольку большинство рисков носят локальный характер, являются обратимыми и поддаются контролю при условии принятия надлежащих мер по их снижению. К числу ключевых рисков и гарантий (мер по смягчению последствий), выявленных в процессе подготовки ОЭСВ, относятся:

- **СЭГ 1 – Оценка и управление социально-экологическими рисками и воздействиями (средний уровень риска до принятия мер по его снижению).** Ключевые потенциальные риски включают в себя доступность водных ресурсов, загрязнение окружающей среды, сексуальную эксплуатацию, насилие и домогательства (СЭНД), утрату биоразнообразия, слабое взаимодействие с заинтересованными сторонами, риски несправедливого распределения выгод, а также ограниченный потенциал задействованных государственных учреждений и органов власти. Эти риски будут снижаться путем использования эффективных защитных мер под контролем опытного персонала, активного применения ПЭСМ, надзора за подрядчиками, содействия устойчивому использованию земельных и водных ресурсов, институциональной координации, а также инклюзивного, гендерно-ориентированного взаимодействия и механизмов рассмотрения жалоб (МРЖ).
- **СЭГ 2 – Рабочий персонал и условия труда (средний уровень риска до принятия мер по его снижению).** Целевые страны характеризуются ограниченной защитой прав работников, слабыми мерами по обеспечению соблюдения действующего трудового законодательства и неформальной занятостью в сельскохозяйственном секторе. Без принятия мер по снижению этих рисков существуют потенциальные риски несоблюдения стандартов Международной организации труда (МОТ), стандартов СЭГ 2, а также возникновения инцидентов, связанных с СЭНД. Программа обеспечит соблюдение достойных условий труда и позволит укрепить меры по соблюдению трудового законодательства за счет совершенствования процедур управления, проведения проверок и наращивания потенциала. Кроме того, в рамках программы будут внедрены гендерно-ориентированный механизм рассмотрения жалоб, гендерный план действий и кодекс поведения, включающие в себя меры по предотвращению СЭНД.
- **СЭГ 3 – Рациональное использование ресурсов и предотвращение загрязнения окружающей среды (средний уровень риска до принятия мер по его снижению).** Риски связаны с неэффективным использованием ресурсов, устаревшей инфраструктурой и локальным загрязнением. Программа будет решать эти проблемы посредством обучения, продвижения устойчивых методов ведения сельского хозяйства, совершенствования управления водными и энергетическими ресурсами, обеспечения соблюдения экологических требований, стандартов безопасного строительства и усиленного мониторинга.

- **СЭГ 4 – Охрана здоровья и обеспечение безопасности населения (средний уровень риска до принятия мер по его снижению).** Социальная напряженность может возникнуть из-за конкуренции за получение помощи и нецелевого использования средств. Также могут возникнуть риски для физического здоровья и безопасности, связанные с реализацией подпроектов и ненадлежащим обращением с сельскохозяйственными химикатами. Меры смягчения будут включать в себя совместное и инклюзивное планирование, прозрачные процессы взаимодействия и отбора, безопасные методы ведения сельского хозяйства, адресное обучение и повышение готовности к чрезвычайным ситуациям.
- **СЭГ 5 – Приобретение земли и принудительное переселение (низкий уровень риска до принятия мер по его снижению).** Физического перемещения не ожидается, а все землепользование будет добровольным. Любое незначительное экономическое вытеснение будет смягчено за счет тщательного отбора подпроектов, справедливых соглашений и инклюзивного взаимодействия.
- **СЭГ 6 – Сохранение биоразнообразия и устойчивое управление живыми природными ресурсами (средний уровень риска до принятия мер по его снижению).** Подтвержденное присутствие видов, находящихся под угрозой исчезновения, и охраняемых природных территорий в более широких ландшафтах программы создает косвенные риски для биоразнообразия. Эти риски будут снижаться за счет тщательного отбора подпроектов, наращивания потенциала, использования критериев исключения и применения передовой практики в соответствии с иерархией мер смягчения воздействий.
- **СЭГ 7 – Коренные народы (незначительный риск до принятия мер по его снижению).** В районах реализации программы отсутствуют коренные народы, подпадающие под определение СЭГ 7. Тем не менее, в рамках программы будут проводиться инклюзивные консультации с учетом культурных особенностей, а также будут широко применяться принципы СЭГ 7, касающиеся свободного, предварительного и осознанного согласия на консультирование.
- **СЭГ 8 – Культурное наследие (низкий уровень риска до принятия мер по его снижению).** Учитывая ограниченный масштаб физического воздействия планируемых программных мероприятий, процедуры отбора подпроектов и порядок действий при случайном обнаружении находок, имеющих культурную ценность, воздействие на культурное наследие ожидается минимальным. Тем не менее, к управлению культурным наследием будет применяться подход, основанный на принципе предосторожности.

1. Введение

Изменение климата уже оказывает глубокое воздействие на страны Центральной Азии, затрагивая сельское хозяйство, лесное хозяйство и другие виды землепользования (СХЛХДВЗ), а также экосистемы, биоразнообразие и экономику в целом. Эти проблемы усугубляются высокими темпами деградации земель, чрезмерной эксплуатацией ресурсов и быстрым ростом населения. Все более частые засухи, периоды аномальной жары и наводнения угрожают продуктивности сельского хозяйства и повышают риск продовольственной безопасности. В горных районах проливные дожди и ускоренное таяние ледников вызывают внезапные паводки и оползни, в то время как доступность речной воды, по прогнозам, достигнет своего пика к 2050 году. Эти опасные явления подвергают особому риску уязвимые сельские общины. Они сильно зависят от производственных систем и природных экосистем в плане средств к существованию и продовольственной безопасности, но часто не имеют финансовых ресурсов и технических знаний, необходимых для адаптации.

Некоторые барьеры препятствуют переходу секторов СХЛХДВЗ к большей климатической устойчивости. Регион в целом испытывает недостаток в финансовых, технических и институциональных возможностях для эффективного внедрения мер по смягчению последствий климатических изменений и адаптации к ним. Кроме того, недостаточная согласованность меры политики и слабый уровень регионального сотрудничества по трансграничным вопросам ограничивают действия в области климата и препятствуют трансформации систем СХЛХДВЗ в направлении климатически устойчивого и низкоуглеродного развития.

Предлагаемая программа направлена на повышение устойчивости наиболее уязвимых групп населения и трансграничных экосистем, от которых они зависят, в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане. Для достижения этой цели в программе будет использован интегрированный ландшафтный подход, состоящий из трех взаимосвязанных компонентов:

- компонент 1: создание благоприятных условий для климатически устойчивого и низкоуглеродного развития секторов СХЛХДВЗ на национальном уровне;
- компонент 2: продвижение и внедрение климатически устойчивых и низкоуглеродных практик и технологий на местном уровне;
- компонент 3: содействие региональному сотрудничеству для согласования национальных приоритетов и поддержки обмена знаниями.

Для подготовки настоящей Оценки экологического и социального воздействия (ОЭСВ) принят следующий подход к оценке:

- а) кабинетное исследование на основе научной базы для сбора информации об исходной ситуации в отношении институциональной, политической и нормативно-правовой базы (глава 4), экологического и социального профиля целевых регионов (глава 5), а также потенциала исполнительных организаций (ИО) программы в области обеспечения социально-экологических гарантий (СЭГ) (глава 6);
- б) консультации с заинтересованными сторонами, партнерами и бенефициарами программы в целевых регионах для представления предлагаемой программы, обсуждения потребностей, учета местных знаний и формирования чувства

сопричастности (см. приложение 9a «Краткий отчет о консультациях с заинтересованными сторонами» и приложение 9b «План взаимодействия с заинтересованными сторонами» к предложению о финансировании).

Оценка проводится в соответствии с экологической и социальной политикой Зеленого климатического фонда (ЗКФ) и стандартами в области экологических и социальных гарантий и гендерного равенства Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ), основанными на законодательстве и регламентах Германии в сфере обеспечения социально-экологических защитных мер (глава 3).

Анализ потенциальных рисков и (непреднамеренных) негативных воздействий представлен в главе 0, а анализ подпроектов – в главе 8. В нем сопоставляется исходная ситуация в стране (главы 4, 5, 6) с мероприятиями программы (глава 2). Для каждого потенциального риска оценивается вероятность его возникновения, описывается возможное (непреднамеренное) негативное воздействие, а также потенциальный ущерб. Меры по снижению рисков для мероприятий, оцененных как имеющие средний или высокий уровень риска, определены в отдельном Плате экологического и социального менеджмента (ПЭСМ) (см. приложение 7b к предложению о финансировании).

2. Описание программы

Региональная программа направлена на непосредственное решение критических климатических рисков, влияющих на секторы СХЛХДВЗ в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане, и сосредоточена на высокоуязвимых и экологически важных областях Ферганской долины, Сурхандарьинской и Хатлонской областях. Выбранные зоны вмешательства – от равнин с преобладанием сельского хозяйства до пастбищ и лесов, широко распространенных на предгорьях и горных склонах, – представляют собой взаимосвязанные и неотделимые элементы непрерывных трансграничных ландшафтов, характеризующихся различными видами землепользования и природными экосистемами, что требует применения комплексного регионального подхода. Изменение климата оказывает существенное негативное влияние на выбранные регионы из-за повышения температуры, учащения засух и более интенсивных осадков, которые меняют сезонную доступность воды, усиливают тепловой стресс и стресс, вызванный засухой, а также ускоряют деградацию земель, включая эрозию почвы, оползни и селевые потоки. Согласно прогнозам, данная динамика вызовет каскадные последствия для сельскохозяйственных производственных систем и экосистем, что приведет к снижению продуктивности и стабильности урожая, сокращению емкости пастбищ и ухудшению функций лесов. Кроме того, хотя энергетический сектор остается основным источником выбросов парниковых газов, выбросы в секторах СХЛХДВЗ в Кыргызской Республике, Узбекистане и Таджикистане растут с 1990-х годов, что обусловлено увеличением выбросов от сельского хозяйства и снижением объемов поглощения углерода лесами. Принятый в программе комплексный ландшафтный подход полностью учитывает взаимосвязанность выбранных трансграничных ландшафтов и направлен на снижение климатических рисков за счет институционализации климатически оптимизированного планирования, координации и мониторинга в сфере СХЛХДВЗ. Эта программа укрепляет системы поддержки принятия решений в области климата и землепользования, расширяет возможности для доступа к климатическому

финансированию и управления им, а также содействует внедрению климатически устойчивых и низкоуглеродных технологий и практик за счет улучшения субнационального планирования, создания служб распространения сельскохозяйственных знаний и целевых инвестиций в сельское хозяйство, леса и пастбища. На региональном уровне программа укрепит сотрудничество посредством процессов прогнозирования, определения региональных путей развития в сфере СХЛХДВЗ, обмена знаниями и климатической инвестиционной платформы для координации и мобилизации финансирования трансграничных адаптационных мероприятий. Программа позволит напрямую повысить устойчивость к изменению климата 1.046.062 человек и косвенно – 1.480.919 человек, обеспечит сокращение выбросов парниковых газов на 6,95 млн тонн CO₂-эквивалента, а также обеспечит устойчивое управление, сохранение или восстановление 939.354 гектаров земель в 180 муниципалитетах трех стран.

Для достижения своей общей цели программа будет реализовываться через три взаимосвязанных компонента, как указано в таблице, которые в совокупности стимулируют и поддерживают смену парадигмы в направлении климатически устойчивого и низкоуглеродного развития в секторах СХЛХДВЗ на национальном, местном и региональном уровнях.

Первый компонент (национальный) закладывает основу для системных преобразований путем создания благоприятных условий для изменений. Этот компонент укрепляет системы планирования землепользования и поддержки принятия решений с учетом климатических факторов, совершенствует систему государственных финансов и способствует внедрению инновационных механизмов финансирования, которые мобилизуют как государственные, так и частные ресурсы для поддержки перехода по окончании периода действия программы. Опираясь на эту заложенную основу, **второй компонент** (местный) поддерживает крупномасштабные инвестиции и реализацию проектов на местах, напрямую способствуя достижению целей программы в области адаптации к изменению климата и смягчения его последствий. **Третий компонент** (региональный) решает проблемы экосистем и климатических вызовов трансграничного характера путем содействия координации и сотрудничеству между странами, упрощения обмена знаниями и инновациями, а также создания финансовых инструментов для совместного управления экосистемами. Программа эффективно отвечает потребностям стран и их целям в рамках определяемых на национальном уровне вкладов (ОНУВ) и достижения нейтрального баланса деградации земель (НБДЗ). При этом она вносит значительный вклад в приоритеты обновленного стратегического плана ЗКФ на 2024–2027 годы, особенно в отношении целей 4 (продовольствие), 5 (экосистемы), 9 (действия под руководством местных сообществ), 10 (микро-, малые и средние предприятия) и 11 (местные финансовые институты). Сформированная на основе приоритетов, определенных самими партнерами в ходе широких консультаций на национальном и местном уровнях, программа будет реализовываться совместно с ключевыми государственными органами, включая две организации с прямым доступом – Агентство развития и инвестирования сообществ Кыргызской Республики (АРИС) и ЦРИП-КООС. Финансирование со стороны ЗКФ восполнит значительный дефицит средств и позволит целевым странам ставить перед собой и реализовать более смелые задачи в области адаптации к изменению климата и смягчения его последствий в секторах СХЛХДВЗ, а также стимулировать инвестиции,

привлекая ресурсы частного сектора для расширения масштабов и обеспечения устойчивости.

Таблица 1: Обзор компонентов, промежуточных результатов, конечных результатов и мероприятий

Компонент	Конечный результат	Промежуточный результат	Мероприятие
Компонент 1: Создание благоприятных условий для климатически устойчивого и низкоуглеродного развития секторов СХЛХДВЗ на национальном уровне	Конечный результат 1: Внедрены процессы национального планирования с учетом климатических факторов, нормативно-правовая база и схемы стимулирования, позволяющие землепользователям извлекать выгоду из адаптационных и низкоэмиссионных практик и технологий	Промежуточный результат 1.1: Институционализированы процессы составления комплексных климатически оптимизированных отраслевых программ и планов землепользования на национальном уровне	Мероприятие 1.1.1: Совершенствование базы знаний и институционализация климатически обоснованного и гендер-ориентированного планирования и мониторинга на национальном уровне Мероприятие 1.1.2: Интеграция климатической информации в планы и платформы межсекторальной координации
		Промежуточный результат 1.2: Усовершенствована система государственного финансирования, способствующая климатически устойчивому и низкоуглеродному землепользованию	Мероприятие 1.2.1: Поддержка благоприятных условий государственного финансирования для стимулирования климатически устойчивого, инклюзивного и низкоуглеродного землепользования
		Промежуточный результат 1.3: Стимулировано частное финансирование мер по внедрению климатически устойчивых и низкоуглеродных практик и технологий и развитию цепочек создания стоимости	Мероприятие 1.3.1: Оказание поддержки внутренним финансовым институтам в целях более эффективного управления климатическими рисками в сельскохозяйственном секторе Мероприятие 1.3.2: Создание механизмов финансирования климатически оптимизированного сельского хозяйства и содействие выпуску зеленых облигаций

Компонент	Конечный результат	Промежуточный результат	Мероприятие
Компонент 2: Продвижение и внедрение климатически устойчивых и низкоуглеродных практик и технологий на местном уровне	Конечный результат 2: Улучшены климатически устойчивые и низкоуглеродные пути развития для уязвимых групп сельского населения (фермеров, мелких землевладельцев) и трансграничных экосистем, от которых они зависят	Промежуточный результат 2.1: Институционализированы процессы климатически обоснованного планирования в секторах СХЛХДВЗ на основе широкого участия заинтересованных сторон на субнациональном уровне	Мероприятие 2.1.1: Приоритизация муниципалитетов на основе результатов диагностического исследования климата на уровне районов
			Мероприятие 2.1.2: Разработка местных планов адаптации в секторах СХЛХДВЗ для выбранных ландшафтов
		Промежуточный результат 2.2: Леса и пастбища восстановлены и используются с применением рациональных и климатически устойчивых методов	Мероприятие 2.2.1: Масштабирование практик восстановления земель в деградировавших лесах в трансграничных ландшафтах
			Мероприятие 2.2.2: Масштабирование практик восстановления земель на деградировавших пастбищах в трансграничных ландшафтах
		Промежуточный результат 2.3: Фермеры обеспечены возможностями и стимулами для внедрения климатически устойчивых и низкоуглеродных практик	Мероприятие 2.3.1: Масштабирование внедрения актуальных на местном уровне климатически устойчивых и низкоуглеродных практик и технологий землепользования в сельском хозяйстве в трансграничных ландшафтах с особым вниманием к женщинам и молодежи как ключевым бенефициарам
			Мероприятие 2.3.2: Создание финансовых механизмов для внедрения климатически устойчивых и низкоуглеродных практик в сельскохозяйственном секторе
Компонент 3: Региональное сотрудничество	Конечный результат 3: Укреплено региональное сотрудничество в целях повышения устойчивости к изменению климата	Промежуточный результат 3.1: Определены региональные пути развития секторов СХЛХДВЗ с учетом климатических факторов и создан потенциал для прогнозирования	Мероприятие 2.3.3: Инвестиции в климатически устойчивое и низкоуглеродное сельское хозяйство и связанную с ним инфраструктуру цепочки добавленной стоимости
			Мероприятие 3.1.1: Укрепление регионального потенциала в области прогнозирования и планирования
			Мероприятие 3.1.2: Создание региональных климатически обоснованных путей развития секторов СХЛХДВЗ

Компонент	Конечный результат	Промежуточный результат	Мероприятие
		Промежуточный результат 3.2: Расширен региональный обмен знаниями и информацией с помощью устойчивых механизмов	Мероприятие 3.2.1: Расширение регионального обмена знаниями и информацией с помощью устойчивых механизмов
			Мероприятие 3.2.2: Разработка набора инструментов для повышения устойчивости к изменению климата
		Промежуточный результат 3.3: Создана региональная платформа климатических инвестиций	Мероприятие 3.3.1: Создание региональной платформы климатических инвестиций
			Мероприятие 3.3.2: Оказание поддержки в реализации адаптационных мер в трансграничных ландшафтах в секторах СХЛХДВЗ

3. Экологические и социальные стандарты

3.1. Экологическая и социальная политика ЗКФ

3.1.1. Экологическая и социальная политика ЗКФ

Пересмотренная **экологическая и социальная политика ЗКФ** (ЗКФ, 2021а) (решение В.21/18)¹ представляет собой всеобъемлющую рамочную концепцию, в которой описывается, как ЗКФ учитывает экологические и социальные аспекты в своих процессах принятия решений и осуществления деятельности, чтобы эффективно управлять экологическими и социальными рисками и воздействиями, а также улучшать конечные результаты. В соответствии с этой политикой, во всех мероприятиях, финансируемых ЗКФ, обеспечивается обязательство:

- избегать негативных воздействий на людей и окружающую среду, а если это невозможно – смягчать их;
- избегать рисков СЭНД в отношении людей, затронутых финансируемой ЗКФ деятельностью, а если это невозможно – снижать эти риски;
- расширять равноправный доступ к выгодам от процессов развития; и
- уделять должное внимание лицам, находящимся в уязвимом положении и уязвимых ситуациях, а также маргинализированным группам населения, сообществам и отдельным лицам, включая женщин и девочек, местные общины, коренные народы и других маргинализированных групп людей или отдельных лиц, которые подвергаются или могут подвергнуться воздействию финансируемой ЗКФ деятельности и являются особенно уязвимыми к эксплуатации или другим потенциально вредным непредвиденным последствиям проекта.

Деятельность, поддерживаемая ЗКФ, может включать в себя программы, проекты и подпроекты.

Экологическая и социальная политика требует, чтобы аккредитованные организации (АО) проводили оценку экологических и социальных рисков, включая трансграничные риски и воздействия. Это необходимо для обеспечения того, чтобы вся деятельность, предлагаемая для финансирования за счет средств ЗКФ, соответствовала **экологическим и социальным гарантиям** согласно стандартам и политике СЭГ. Экологическая и социальная оценка должна проводиться в соответствии с передовой международной отраслевой практикой, определять наилучшие альтернативные варианты и обеспечивать комплексный и сбалансированный анализ экологических и социальных рисков и воздействий в соответствии со стандартами ЗКФ и требованиями аккредитованных организаций. Она также должна учитывать экологические и социальные факторы, которые могут повлиять на достижение намеченных результатов, и, в соответствующих случаях, включать в себя оценку экологических и социальных рисков и воздействий на предшествующих и последующих этапах деятельности, последствий для экосистемы, а также определять возможности для увеличения положительных экологических и социальных результатов и выгод.

В настоящее время ЗКФ использует **стандарты деятельности (СД) Международной финансовой корпорации (МФК)** в качестве своих стандартов СЭГ, утвержденных

¹ <https://www.greenclimate.fund/document/revised-environmental-and-social-policy>

Советом директоров ЗКФ в 2014 году.² Подробное описание этих стандартов можно найти на сайте МФК.³

Таблица 2: Обзор стандартов СЭГ ЗКФ

Стандарт СЭГ	Описание
СЭГ 1: Оценка и управление социально-экологическими рисками и воздействиями	Стандарт СЭГ 1 определяет обязанности организаций по оценке, управлению, мониторингу и отчетности в отношении экологических и социальных рисков и воздействий, связанных с каждым этапом деятельности, финансируемой ЗКФ, для достижения экологических и социальных результатов, соответствующих экологическим и социальным стандартам. Организации проводят ОЭСВ деятельности, финансируемой ЗКФ, для оценки экологических и социальных рисков, воздействий и зависимостей проекта.
СЭГ 2: Рабочий персонал и условия труда	Стандарт СЭГ 2 признает, что стремление к экономическому росту за счет создания рабочих мест и формирования доходов должно сопровождаться защитой и соблюдением основных прав рабочего персонала. СЭГ 2 устанавливает необходимость справедливого обращения с рабочим персоналом, включая обеспечение безопасных и здоровых условий труда.
СЭГ 3: Рациональное использование ресурсов и предотвращение загрязнения окружающей среды	Стандарт СЭГ 3 признает, что рост экономической активности и урбанизация часто приводят к увеличению уровней загрязнения воздуха, воды и почвы, а также к потреблению исчерпаемых ресурсов таким образом, который может угрожать людям и окружающей среде на местном, региональном и глобальном уровнях. СЭГ 3 определяет требования к управлению использованием ресурсов и предотвращению загрязнения, включая соблюдение принципов экономики замкнутого цикла и ответственного инвестирования. В этом стандарте учитываются выбросы парниковых газов и воплощенный углерод. В тех случаях, когда подпроекты предполагают монтаж физической инфраструктуры, в них необходимо предусмотреть возможности повышения ресурс эффективности. Для проектов, в результате которых ожидаемые ежегодные выбросы превысят 25.000 тонн CO ₂ -эквивалента, требуется провести количественную оценку и раскрыть данные о выбросах. Меры по смягчению последствий изменения климата также рассматриваются в данном стандарте.
СЭГ 4: Охрана здоровья и обеспечение безопасности населения	Стандарт СЭГ 4 касается ответственных методов практики, направленных на снижение рисков для здоровья и безопасности местных сообществ. В стандарте разъясняются вопросы обеспечения защиты персонала и имущества в соответствии с применимыми принципами прав человека. Особое внимание уделяется подверженности сообществ воздействиям и рискам, возникающим в результате проектной деятельности, использования оборудования и инфраструктуры. Важность адаптации к изменению климата при решении этих вопросов возрастает из-за часто меняющихся базовых условий, включая изменения мест расселения людей и состава местных сообществ. Этот стандарт признает, что инфраструктурная деятельность может оказывать воздействие на людей и природные ресурсы за пределами зоны действия проекта, и что органы государственной власти играют ключевую роль в охране здоровья и обеспечении безопасности населения. Стандарт определяет обязанность соответствующих организаций избегать рисков и последствий для здоровья и, безопасности сообществ или минимизировать такие риски и последствия, которые могут возникнуть в результате реализации мероприятий проекта.
СЭГ 5: Приобретение земли и	Стандарт СЭГ 5 регламентирует вопросы управления процессом изъятия земель, ограничений на использование земель, доступа к активам и природным ресурсам, физического перемещения или экономического вытеснения, а также принудительного переселения в тех случаях, когда его невозможно избежать. В

² Источник: [Virtual Stakeholder Consultation on the topic of the development of the ЗКФ's СЭГ - Stage 1: scoping | Green Climate Fund](#)

³ Источник: https://www.МФК.org/wps/wcm/connect/topics_ext_content/МФК_external_corporate_site/sustainability-at-МФК/policies-standards/performance-standards

Стандарт СЭГ	Описание
принудительное переселение	этом стандарте рассматриваются меры по смягчению последствий, такие как справедливая компенсация и улучшение условий жизни. Стандарт СЭГ 5 определяет, каким образом должны решаться вопросы, связанные с изъятием земель и принудительным переселением. За десятилетие, прошедшее с момента разработки стандарта, внимание к социальным вопросам существенно возросло, особенно к деликатности этой темы, а накопленный опыт и извлеченные уроки получили широкое распространение.
СЭГ 6: Сохранение биоразнообразия и устойчивое управление живыми природными ресурсами	Стандарт СЭГ 6 признает, что защита и сохранение биоразнообразия, поддержание экосистемных услуг и надлежащее управление живыми природными ресурсами имеют фундаментальное значение для устойчивого развития, и описывает пути достижения этой цели. Тесная связь между изменением климата и биоразнообразием означает, что нынешние кризисы в обеих этих сферах тесно переплетены между собой.
СЭГ 7: Коренные народы	Стандарт СЭГ 7 преследует цель минимизировать негативные воздействия, способствовать уважению прав человека, достоинства и культуры коренных народов, а также содействовать получению выгод от развития культурно приемлемыми способами. Он также учитывает необходимость получения свободного, предварительного и осознанного согласия затрагиваемых общин коренных народов, а также уважения и сохранения культуры, знаний и традиций коренных народов. СЭГ 7 определяет, каким образом вопросы коренных народов должны учитываться при организации и реализации мероприятий, финансируемых ЗКФ. В 2018 году ЗКФ опубликовал свою политику в отношении коренных народов. Процесс разработки этой политики включал в себя тщательный обзор и анализ подходов других инвесторов. Результатом стала четко сформулированная и детально проработанная политика.
СЭГ 8: Культурное наследие	Цель применения стандарта СЭГ 8 заключается в том, чтобы помочь компаниям защитить культурное наследие от негативного воздействия проектной деятельности и поддержать его сохранение. Такие меры включают в себя защиту культурного наследия от неблагоприятных воздействий и содействие справедливому распределению выгод от его использования. Для случаев, когда культурное наследие является важным аспектом проекта, этот стандарт включает в себя требование о разработке плана управления культурным наследием.

3.1.2. Политика по предотвращению сексуальной эксплуатации, сексуального насилия и сексуальных домогательств (СЭНД) и защите от них

Сексуальная эксплуатация и сексуальное насилие нарушают человеческое достоинство, а также общепризнанные международно-правовые нормы и стандарты, и всегда считались неприемлемым поведением. Сексуальные домогательства обычно являются результатом культуры дискриминации и привилегий, основанной на неравенстве отношений и динамике властных отношений. **Политика ЗКФ по предотвращению сексуальной эксплуатации, сексуального насилия и сексуальных домогательств и защите от них (ЗКФ, 2021b)** устанавливает политику нулевой терпимости к СЭНД. Она налагает четкие обязательства на лиц, подпадающих под действие правил ЗКФ, и его контрагентов по предотвращению случаев СЭНД и реагированию на них, а также по воздержанию от потворства, поощрения, участия или вовлечения в СЭНД.

Кроме того, **пересмотренная экологическая и социальная политика ЗКФ**⁴ устанавливает, что во всей деятельности, поддерживаемой ЗКФ, будут приняты обязательства избегать рисков СЭНД в отношении людей, затронутых финансируемой ЗКФ деятельностью, а если это невозможно – снижать эти риски. Пересмотренная экологическая и социальная политика требует, в числе прочего, чтобы в случаях СЭНД: i) действовали созданные доступные и инклюзивные механизмы рассмотрения жалоб, ориентированные на интересы пострадавших и учитывающие гендерные аспекты, включая конкретные процедуры для случаев СЭНД; и ii) механизмы обеспечивали своевременное оказание услуг и правовую защиту пострадавшим.

3.1.3. Политика в отношении коренных народов

Политика ЗКФ в отношении коренных народов (ЗКФ, 2018) применяется во всех случаях, когда коренные народы присутствуют на территориях реализации финансируемой ЗКФ деятельности, имеют или имели коллективную привязанность к этим территориям или права на эти территории. Это относится также к коренным народам, которые при жизни членов общины или группы местного населения утратили коллективную привязанность к конкретным местам обитания или исконным территориям в зоне реализации проекта в результате принудительного отделения, конфликтов, правительственных программ переселения, отчуждения их земель, стихийных бедствий или включения таких территорий в состав городских районов.

Эта политика (решение В.19/11)⁵ признает, что коренные народы зачастую имеют самобытность и устремления, отличающиеся от доминирующих групп в национальных обществах, и оказываются в неблагоприятном положении при использовании традиционных моделей смягчения последствий изменений климата, адаптации и развития. Во многих случаях коренные народы относятся к числу наиболее экономически маргинализированных и уязвимых слоев населения. Экономический, социальный и правовой статус коренных народов зачастую снижает их возможности по защите своих прав и интересов в отношении земель, территорий, а также природных и культурных ресурсов, и может ограничивать их способность участвовать в инициативах по развитию и действиях по борьбе с изменением климата и получать от них выгоду. Во многих случаях они не получают равного доступа к выгодам от проектов, либо эти выгоды не разрабатываются и не предоставляются в культурно приемлемой форме, а сами коренные народы не всегда проходят надлежащие консультации по вопросам разработки или реализации мероприятий, которые могут оказать глубокое влияние на их жизнь или общины. Политика в отношении коренных народов применяется к ЗКФ, аккредитованным организациям и национальным уполномоченным органам. Данная политика включает в себя строгие защитные меры для всех проектов, подпроектов и программ, затрагивающих коренные народы. В число лиц, потенциально затрагиваемых программой, могут входить «этнические группы», которые считаются эквивалентными «коренным народам» согласно определению, используемому в Политике в отношении коренных народов. Если приводится в действие стандарт СЭГ 7, План в отношении коренных народов (ПКН) составляется в виде отдельного документа.

⁴ ЗКФ В.ВМ-2021/18. Пересмотренная экологическая и социальная политика
<https://www.greenclimate.fund/sites/default/files/document/revised-environmental-and-social-policy.pdf>

⁵ [Indigenous Peoples Policy | Green Climate Fund](#)

3.1.4. Гендерное равенство

Гендерная политика ЗКФ⁶ (B.24/12)⁷ признает, что гендерные отношения, роли и обязанности оказывают важное влияние на доступ женщин и мужчин к принятию решений, активам, ресурсам, информации и знаниям, а также на контроль над ними. Она также признает, что последствия изменения климата могут усугубить существующее гендерное неравенство. Кроме того, Гендерная политика подтверждает, что инициативы в области изменения климата являются более устойчивыми, справедливыми и с большей вероятностью достигают своих целей, когда вопросы гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин учитываются при разработке и реализации проектов и подпроектов. Гендерная политика также признает, что женщины и уязвимые сообщества являются частью решения проблемы изменения климата и поэтому должны эффективно вовлекаться в дискуссии и процессы принятия решений, которые их затрагивают. Гендерная политика ЗКФ преследует три главные цели:

- поддержка мер и инноваций в области изменения климата на основе комплексного гендерного подхода, применяемого как внутри учреждения, так и его партнерской сети, включая аккредитованные организации, национальные уполномоченные органы и координаторов, а также партнеров по реализации мероприятий в рамках Программы обеспечения готовности и подготовительной поддержки ЗКФ;
- стимулирование финансирования климатических проектов, которые:
 - укрепляют гендерное равенство через меры по смягчению последствий изменений климата и адаптации к ним;
 - минимизируют социальные, гендерные и климатические риски во всей климатической деятельности;
- содействие сокращению гендерного разрыва для снижения уязвимости и изоляции в социальной, экономической и экологической сферах, которые обостряются из-за климатического кризиса, за счет климатических инвестиций ЗКФ, которые учитывают вопросы гендерного равенства.

3.2. Экологическая и социальная политика и стандарты правительства Германии.

Как исполнительная организация правительства Германии, GIZ по закону обязано соблюдать германское законодательство и нормативные акты в области охраны окружающей среды и социальной защиты. Кроме того, на деятельность GIZ распространяются особые правила правительства.

3.2.1. Система управления по экологическим и социальным гарантиям и гендерного равенства (СЭСГиГ+Г)

С 2017 года GIZ применяет систему менеджмента в области защитных мер и гендерного равенства⁸ на каждом этапе управления проектами во всех секторах своей деятельности и со всеми заказчиками. На институциональном уровне GIZ рассматривает экологические и социальные риски совместно с аспектами гендерного равенства в рамках единой структуры, которая называется системой управления по экологическим и социальным гарантиям и гендерного равенства. Специалисты отдела

⁶ [Gender policy | Green Climate Fund](#)

⁷ [Updated Gender Policy and Action Plan 2020–2023 | Green Climate Fund](#)

⁸ [Safeguards+Gender management system \(giz.de\)](#)

по вопросам защитных мер и гендерного равенства в головном офисе GIZ обеспечивают соблюдение установленных правил и регламентов и консультируют по вопросам анализа и оценки рисков, определения надлежащих мер по их снижению, а также выявления возможностей получения взаимных выгод в таких областях политики в отношении защитных мер, как окружающая среда, защита климата и адаптация к его изменениям, учет специфики конфликтов и контекста, права человека и гендерное равенство.

Применительно к климатическим рискам оценка включает в себя риски, которые существенно влияют на климатическую устойчивость (т. е. потенциал для адаптации) людей, экосистем и/или инфраструктуры, а также выбросы парниковых газов, вызванные проектной деятельностью.

Система управления по экологическим и социальным гарантиям и гендерного равенства была признана соответствующей Экологической и социальной политике ЗКФ в процессе первоначальной аккредитации GIZ в качестве аккредитованной организации при ЗКФ в 2017 году и повторной аккредитации в начале 2024 года.

3.2.2. Сексуальная эксплуатация, сексуальное насилие и сексуальные домогательства (СЭНД)

GIZ не терпит никаких форм сексуальной эксплуатации, насилия и домогательств в компании, и все сотрудники обязаны соблюдать политику GIZ о запрете сексуальных домогательств на рабочем месте, закрепленную в:

- политике GIZ о запрете сексуальных домогательств на рабочем месте;
- кодексе этики GIZ;
- кодексе поведения GIZ;
- политике GIZ в области прав человека.

GIZ способствует развитию корпоративной культуры, основанной на универсальных этических ценностях и принципах.⁹ В основе этой культуры лежат добропорядочность, честность, уважение человеческого достоинства, открытость и недопущение дискриминации; GIZ категорически отвергает коррупцию и взяточничество и выступает в защиту прав человека.¹⁰

Этические принципы, ценности и убеждения GIZ изложены в Кодексе этики.¹¹ Цель кодекса – направлять действия сотрудников GIZ и лиц, с которыми мы сотрудничаем. В GIZ действует специальная политика, запрещающая сексуальные домогательства на рабочем месте, со ссылкой на существующие санкции в кадровой политике организации. С 2021 года за вопросы СЭНД отвечает специальное подразделение в структуре отдела комплаенса и деловой этики, которое также обеспечивает работу механизма подачи и рассмотрения жалоб.

Права детей являются важнейшим компонентом подхода GIZ к правам человека. GIZ серьезно относится к своей ответственности по защите детей в рамках своей деятельности. Политика GIZ по защите детей¹² приведена в соответствие с Кодексом

⁹ [Ethics and Integrity \(giz.de\)](https://www.giz.de/ethics-and-integrity)

¹⁰ [GIZ Human Rights](https://www.giz.de/human-rights)

¹¹ [Code of ethics.pdf \(giz.de\)](https://www.giz.de/code-of-ethics.pdf)

¹² [Kinderschutzpolicy-en \(giz.de\)](https://www.giz.de/kinderschutzpolicy-en)

этики GIZ и системой ценностей GIZ. Его политика опирается на международные правовые основы в области прав детей.

В процессе оценки контекстуальных рисков и положений о правах человека (СЭГ 1, СЭГ 4) анализируются и, в случае выявления таких рисков, устраняются различные формы насилия как контекстуальные явления в рамках проекта; к ним относятся физическое, сексуальное, психологическое и/или структурное насилие, применение силы, власти и/или угроз, властные отношения в целом, дискриминация групп населения, а также коррупционные схемы. Что касается исполнительных организаций, GIZ сосредотачивает внимание на укреплении потенциала этих организаций по противодействию случаям СЭНД с помощью их механизмов профилактики.

Гендер и равенство

Коалиционное правительство Германии проводит феминистскую внешнюю политику и политику в области развития. Этот феминистский подход руководствуется следующими принципами: гендерно-трансформационный, интерсекциональный и основанный на правах человека подход; инклюзивное понимание гендерной проблематики; продвижение прав, представительства и ресурсов женщин, девочек и маргинализированных групп; совместные многосторонние действия; и тесное сотрудничество с (феминистским) гражданским обществом. Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ) стремится к 2025 году увеличить долю проектов и программ, в которых обеспечение гендерного равенства является важной задачей, до 85%, а проектов и программ, где гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин являются основной целью, – до 8%. Как BMZ,¹³ так и Министерство иностранных дел Германии¹⁴ запустили свои новые стратегии в марте 2023 года. Кроме того, в декабре 2023 года BMZ утвердило новый Гендерный план действий (ГПД).

Гендерная стратегия «Перезагрузка гендерного подхода: видение требует позиции – позиция переходит в действие»¹⁵ служит руководством и надежной системой подотчетности для продвижения равных прав и возможностей для всех людей, независимо от их пола, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, как внутри GIZ, так и в рамках нашего сотрудничества с партнерами по развитию и заказчиками. Благодаря своей гендерной архитектуре, профильным экспертам, более чем 500 координаторам по гендерным вопросам, а также Системе менеджмента в области защитных мер и гендерного равенства, GIZ полностью готова соответствовать требованиям Гендерной политики ЗКФ и способствовать развертыванию и реализации феминистской внешней политики Германии и ее политики в области развития.

Гендерный анализ и ГПД подготовлены как отдельные документы.

3.2.3. Жалобы и сообщения о нарушениях

Защита лиц, информирующих о нарушениях,¹⁶ является высокоприоритетной задачей. Созданная в GIZ Система информирования о нарушениях¹⁷ предусматривает различные каналы передачи сообщений, которые могут использоваться любым лицом,

¹³ [Feminist development policy | BMZ](#)

¹⁴ [Feminist Foreign Policy - Federal Foreign Office \(auswaertiges-amt.de\)](#)

¹⁵ [GIZ Gender Strategy. Gender reloaded: Vision needs Attitude – Attitude meets Action](#)

¹⁶ [Introduction \(bkms-system.com\)](#)

¹⁷ [GIZ Whistleblowing](#)

в том числе анонимно. Жалобы и сообщения о правонарушениях, несоблюдении правил или нормативных требований со стороны сотрудников или третьих лиц (например, подрядчиков-поставщиков услуг, получателей финансирования), связанных с деятельностью GIZ, могут подаваться через онлайн-портал для лиц, информирующих о нарушениях, в частности, по следующим вопросам:

- коррупция и взяточничество;
- присвоение средств, мошенничество и растрата;
- конфликт интересов;
- сексуальные домогательства и сексуальная эксплуатация;
- нарушения прав человека;
- нарушения обязательств в сфере охраны окружающей среды (нарушения экологического законодательства).

Отдел комплаенса и деловой этики GIZ отвечает за администрирование системы. GIZ рассматривает все поступающие сообщения и гарантирует решительное и справедливое расследование, используя стандартизированную и прозрачную процедуру обработки сообщений. Кодекс поведения GIZ оговаривает, что никто из лиц, предоставивших информацию по обоснованным случаям, не должен нести из-за этого какой-либо ущерб, если только этот человек сам не причастен к нарушению кодекса или иных правил. Жалобы и сообщения могут быть поданы в любое страновое представительство или офис проекта GIZ в письменном виде либо путем запроса встречи, если это необходимо.

Для рассмотрения жалоб или претензий, которые могут возникнуть со стороны бенефициаров или третьих лиц в ходе реализации, будет создан специальный для данного проекта МРЖ. Он будет учитывать гендерные аспекты для эффективного рассмотрения жалоб, связанных с СЭНД.

4. Институциональная, нормативно-правовая и законодательная база принимающей страны, касающаяся СЭГ

4.1. Международные договоры, конвенции и соглашения

Правительства Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана приняли и ратифицировали ряд международных договоров, конвенций и соглашений (см. приложение 3). Наиболее актуальные из них кратко описаны ниже.

Изменение климата: все страны ратифицировали следующие международные договоры, конвенции и соглашения, касающиеся изменения климата:

- Парижское соглашение (2015);
- Киотский протокол (1997);
- Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) (1992).

Физическая среда: все страны ратифицировали следующие международные договоры, конвенции и соглашения, касающиеся физической среды:

- Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (2004);
- Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием (1994);
- Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989);
- Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (1987);
- Венская конвенция об охране озонового слоя (1985).

Биологическое разнообразие: все страны ратифицировали следующие международные договоры, конвенции и соглашения, касающиеся биоразнообразия:

- Конвенция о биологическом разнообразии (1992);
- Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных (КМВ/Боннская конвенция) (1979);
- Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (1973);
- Конвенция о водно-болотных угодьях/Рамсарская конвенция (1971).

Трудовые отношения: все страны ратифицировали ряд конвенций и протоколов Международной организации труда (МОТ), регулирующих сферу трудовых отношений, детский труд, занятость и равенство обращения (МОТ, без даты):

- 55 конвенций и 1 протокол ратифицированы Кыргызской Республикой;
- 50 конвенций и 1 протокол ратифицированы Таджикистаном;
- 25 конвенций и 1 протокол ратифицированы Узбекистаном.

Права человека: все страны ратифицировали ряд международных договоров в области прав человека (УВКПЧ, без даты):

- 12 ратифицированы Кыргызской Республикой;
- 10 ратифицированы Таджикистаном;
- 10 ратифицированы Узбекистаном.

4.2. Национальная политика, стратегии/соглашения и правовая база

4.2.1. Кыргызская Республика

Документы, касающиеся установления экологических и социальных стандартов для инвестиционных проектов

- **Закон Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды» (1999 г.)** устанавливает национальную рамочную основу для охраны окружающей среды и устойчивого развития. Он определяет стандарты качества окружающей среды, устанавливает обязанности инициаторов проектов, а также обеспечивает правовую базу для оценки воздействия на окружающую среду, контроля загрязнения и экологического мониторинга.
- **Закон Кыргызской Республики «Об охране озонового слоя» (2006 г.)** направлен на охрану здоровья человека и окружающей среды путем предотвращения разрушения озонового слоя посредством регулирования, ограничения и контроля обращения, оборота и лицензирования озоноразрушающих веществ в соответствии с международными соглашениями.
- **Закон Кыргызской Республики «Об охране атмосферного воздуха» (1999 г.; с изменениями 2016 г.)** устанавливает правовую основу для предотвращения и снижения загрязнения воздуха в Кыргызстане. Он регулирует выбросы от стационарных и мобильных источников, устанавливает стандарты качества воздуха и нормативы выбросов, а также определяет требования к выдаче разрешений и экологическому мониторингу. Изменения 2016 года усилили контроль за загрязняющими веществами и конкретизировали обязанности предприятий по охране качества воздуха.
- **Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики (от 9 апреля 2025 года № 265-р)** направлено на продвижение национальной кампании «Жашыл Мурас» («Зеленое наследие»), смягчение последствий изменения климата, улучшение состояния окружающей среды, расширение лесных и зеленых зон, а также сохранение лесов для будущих поколений
- **Общий технический регламент по обеспечению экологической безопасности в Кыргызской Республике (2009 г.; обновлен в 2019 г.)** устанавливает национальную основу для охраны окружающей среды и экологической безопасности в Кыргызстане. Его целью является обеспечение того, чтобы вся экономическая и иная деятельность осуществлялась таким образом, который предотвращает нанесение вреда окружающей среде, здоровью человека и имуществу посредством установления обязательных требований экологической безопасности.
- **Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2030 года** определяет долгосрочное видение Кыргызстана до 2030 года, направленное на динамичный и устойчивый рост, основанный на экономическом развитии, социальном благополучии и ответственном государственном управлении. В ней подчеркивается важность широкого сотрудничества между государством, бизнесом, гражданским обществом и международными партнерами для укрепления национальной устойчивости, модернизации институтов и создания условий, позволяющих каждому гражданину вносить вклад в процветание страны.
- **Национальная стратегия развития Кыргызской Республики до 2040 года** определяет долгосрочные цели национального развития, устойчивого

использования ресурсов, общественного здравоохранения, труда и роста сельского хозяйства. В ней особое внимание уделяется продовольственной безопасности, адаптации к изменению климата, управлению земельными ресурсами, водоснабжению, а также укреплению кооперативных организаций и финансовым мерам поддержки сельского хозяйства.

Биологическое разнообразие

- **Закон Кыргызской Республики «Об экологической экспертизе» (1999 г.)** регулирует процесс проведения государственной экологической экспертизы предлагаемых проектов и видов деятельности. Он требует подготовки оценки воздействия на окружающую среду, проведения общественных консультаций и раскрытия экологической информации до утверждения проекта.
- **Закон Кыргызской Республики «О животном мире» (1999 г.)** регулирует вопросы сохранения, охраны, управления и устойчивого использования дикой фауны. Он устанавливает, что животный мир является государственной собственностью, определяет обязанности государства по мониторингу и защите видов и мест их обитания, а также устанавливает правила использования фауны, включая лицензирование, лимиты на охоту и ответственность за нарушения.
- **Закон Кыргызской Республики «О особо охраняемых природных территориях» №.18 от 3 мая 2011 г.** устанавливает правовую базу для создания, охраны, управления и использования особо охраняемых природных территорий в Кыргызстане. Он регулирует деятельность государственных природных заповедников, природных парков, заказников, памятников природы, ботанических и зоологических садов, биосферных резерватов и трансграничных охраняемых территорий. Закон направлен на сохранение уникальных экосистем, биоразнообразия и природного наследия, а также определяет принципы государственного регулирования, научного использования, экологического мониторинга и участия общественности.
- **Закон Кыргызской Республики «О биосферных территориях в Кыргызской Республике» (1999 г.; с изменениями 2020 г.)** определяет правовую основу создания и управления биосферными резерватами для сохранения биоразнообразия, защиты природного и культурного наследия, а также поддержки устойчивого регионального развития. Он определяет их статус, зонирование и требования к управлению. Изменения 2020 года усилили нормы природопользования и охраны окружающей среды в пределах биосферных территорий.
- **Закон Кыргызской Республики «Об охране и использовании растительного мира» (2001 г.; с изменениями 2020 г.)** устанавливает правовую базу для охраны, рационального использования и воспроизводства флоры Кыргызской Республики. Он определяет обязанности по государственному регулированию, устойчивому сбору, сохранению видов дикорастущих растений и ведению государственного кадастра растительного мира. Изменения (включая консолидированные по состоянию на 2020 год) усилили положения о единой государственной политике, квотах на использование дикорастущей флоры и мерах по охране редких и находящихся под угрозой исчезновения видов.
- **Закон Кыргызской Республики «О химизации и защите растений» (1999 г.; с изменениями 2020 г.)** устанавливает правовые, экологические требования и

требования безопасности при использовании пестицидов и агрохимикатов в Кыргызстане для защиты здоровья человека, животных и окружающей среды. Он регулирует государственный надзор за использованием химикатов в сельском хозяйстве, устанавливает правила безопасного обращения с пестицидами и определяет ответственность за нарушения. Изменения 2020 года обновили положения об ответственности и привели правоприменение в соответствие с национальным Кодексом о правонарушениях.

- **Закон Кыргызской Республики «О животном мире» (1999 г.; обновлен в 2020 г.)** определяет животный мир как охраняемый природный ресурс, устанавливает правила сохранения, защиты среды обитания, охоты и использования ресурсов, а также определяет обязанности государства по поддержанию биоразнообразия и управлению популяциями фауны. Обновления 2020 года уточняют определения и усиливают положения, касающиеся мониторинга, охраны и регулирования использования объектов животного мира.

Изменение климата

- **Обновленный определяемый на национальном уровне вклад Кыргызской Республики на 2021 год** направлен на борьбу с последствиями изменения климата с помощью мер по адаптации и смягчению воздействий, сокращение выбросов парниковых газов и повышение устойчивости во всех секторах
- **Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости Кыргызской Республики» (2021 г.)** устанавливает меры по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости в Кыргызской Республике. В качестве ключевых обязанностей государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан он определяет улучшение состояния окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и минимизацию последствий изменения климата.
- **Указ Президента Кыргызской Республики «Об объявлении 2022 года Годом защиты горных экосистем и климатической устойчивости» (2022 г.)** определяет ключевые меры по укреплению экологической, экономической и продовольственной безопасности. Кроме того, он направлен на повышение устойчивости к изменениям климата, сохранение природного наследия страны и поддержку Международного года устойчивого горного развития

Сектор лесного хозяйства и охраны окружающей среды

- **Лесной кодекс Кыргызской Республики (1999 г.)** регулирует использование, охрану, защиту и воспроизводство лесных ресурсов. Целью Кодекса является сохранение лесных экосистем, предотвращение деградации земель, а также регулирование деятельности, которая может повлиять на лесные угодья и биоразнообразие.
- **Национальная стратегия и план действий по сохранению биоразнообразия (2014–2024 гг.)** определяют основу политики в области сохранения биологического разнообразия и содействия устойчивому использованию природных ресурсов. Они поддерживают защиту и восстановление экосистем, а также учет вопросов биоразнообразия при планировании развития. Седьмой национальный доклад

будет представлен на Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии в октябре 2026 года.

- **Концепция развития лесной отрасли Кыргызской Республики на период до 2040 года (2018 г.)** определяет рамки для устойчивого управления лесами и их сохранения, преследуя цели по защите экосистем, повышению экологической безопасности и снижению уровня бедности. Она включает в себя меры по развитию государственных и рекреационных лесов, систем учета лесного фонда, а также долгосрочному развитию лесного сектора.

Сектор сельского хозяйства и животноводства

- **Закон Кыргызской Республики «О пастбищах» (2009 г.)** регулирует доступ к пастбищным угодьям и их использование для обеспечения устойчивого ведения животноводства. Он способствует управлению пастбищами на уровне общин и направлен на предотвращение перевыпаса и деградации земель.
- **Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по дальнейшему развитию агропромышленного комплекса Кыргызской Республики» (2024 г.)** определяет приоритетные меры по модернизации сельского хозяйства. Они включают в себя поддержку фермерских кооперативов, улучшение финансирования, совершенствование управления пастбищами и внедрение современных технологий, таких как «зеленые» биотехнологии, инструменты адаптации к изменению климата и цифровизация. Документ также направлен на расширение экспорта, увеличение использования органических компонентов и привлечение иностранных инвестиций для укрепления продовольственной безопасности и устойчивости сектора.
- **Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики «О вопросах сертификации органического производства» (2024 г.)** утверждает национальные процедуры и правила сертификации органического производства, включая требования к добровольной сертификации, системам внутреннего контроля и проверкам на соответствие. Документ устанавливает основу для обеспечения соответствия органической продукции национальным стандартам и определяет условия деятельности предприятий для получения органического сертификата.
- **Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики «Проект кредитования агропромышленного комплекса» (2022 г.)** поддерживает продовольственную безопасность и развитие сельского хозяйства путем предоставления льготных кредитов и вариантов лизинга фермерским хозяйствам и агробизнесу. Проект направлен на расширение доступа к финансированию в агропромышленном секторе, укрепление производственного потенциала и содействие участию в сельскохозяйственных кластерах.
- **Закон Кыргызской Республики «Об органическом производстве» (2024 г.)** устанавливает правовую основу для производства и сертификации органической сельскохозяйственной продукции, запрещая использование агрохимикатов, пестицидов, ГМО и других неорганических компонентов. Он определяет стандарты производства, переработки и маркировки органической продукции, а также направлен на поддержку отечественных производителей и расширение рынков, соответствующих данным требованиям.

- **Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики «О Программе развития органического производства в Кыргызской Республике на 2025–2029 годы» (2025 г.)** утверждает национальную программу по расширению и поддержке органического производства путем создания благоприятных правовых, экономических и социальных условий для производителей органической продукции. Программа включает в себя план действий, индикаторы мониторинга и целевой бюджет для направления государственной поддержки, сертификации и развития сектора до 2029 года.
- **Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики «О регулировании в сфере управления и использования пастбищ» (2025 г.)** дополняет вышеупомянутые документы на процедурном уровне.
- **Стратегия развития сельского хозяйства Кыргызской Республики на 2020–2025 годы** направлена на повышение продуктивности и конкурентоспособности сельского хозяйства при одновременном содействии устойчивому управлению землями, адаптации к изменению климата и развитию сельских районов. Стратегия поддерживает продовольственную безопасность и устойчивые средства к существованию в сельской местности.
- **Программа развития сельскохозяйственной кооперации в Кыргызской Республике на 2023–2027 годы** направлена на стимулирование развития сельского хозяйства и сельских территорий посредством поддержки кооперативов, внедрения более эффективных методов ведения хозяйства и укрепления продовольственной безопасности. Она решает вопросы занятости населения, сокращения бедности, улучшения инфраструктуры, развития торговли и обеспечения доступа к технике, одновременно способствуя росту бизнеса и интеграции на международные рынки.
- **Национальный план действий по развитию семейных фермерских хозяйств в Кыргызской Республике на 2023–2027 годы** рассматривает семейное фермерство как основу развития сельских регионов и обеспечения продовольственной безопасности. Документ учитывает аспекты изменения климата, поддерживает вовлечение молодежи, а также способствует улучшению качества питания и повышению уровня жизни в сельских общинах.

Водные ресурсы

- **Водный кодекс Кыргызской Республики (2005 г.)** определяет правовую основу управления, охраны и использования водных ресурсов. Он регулирует распределение воды, защиту водных объектов от загрязнения, а также устойчивое использование поверхностных и подземных водных ресурсов

Сектор землеустройства и регионального планирования

- **Зеленая таксономия Кыргызской Республики (2025 г.)** устанавливает национальную рамочную основу для определения и продвижения экологически устойчивой экономической деятельности в ключевых секторах. Она определяет критерии приемлемости, дефиниции и стандарты отчетности, призванные помочь государственным органам, финансовым институтам и бизнесу в оценке зеленых товаров, услуг и технологий. Охватывая энергетику, транспорт, управление отходами и водными ресурсами, а также устойчивое сельское хозяйство, таксономия связывает регуляторные меры с фискальными стимулами для

привлечения инвестиций в зеленые проекты. Ее цель – упростить процедуры, обеспечить соответствие международным стандартам в области устойчивого финансирования и поддержать климатически устойчивые практики путем открытия доступа к зеленому финансированию и стимулирования внедрения низкоуглеродных и ресурсосберегающих технологий.

- **Земельный кодекс Кыргызской Республики (1999 г.)** регулирует землевладение, планирование землепользования, изъятие земель и охрану земель. Он определяет процедуры выделения земельных участков и меры защиты от деградации земель
- **Закон Кыргызской Республики «О градостроительстве и архитектуре» (1994 г.)** устанавливает правовую основу для пространственного планирования, зонирования и строительной деятельности, обеспечивая соответствие застройки утвержденным планам землепользования и стандартам безопасности.
- **Закон Кыргызской Республики «О регулировании земельно-правовых отношений» (2022 г.)** устанавливает правовую базу для управления правами на землю и землепользованием в Кыргызской Республике. Он также регулирует процедуры признания и регистрации прав на земельные участки, в частности на те, которые подпадают под механизм земельной амнистии.

Гендерное равенство

- **Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2030 года** определяет национальные приоритеты в области содействия гендерному равенству в сфере участия в экономической деятельности, доступа к ресурсам и принятия решений. Стратегия имеет отношение к трудовой практике, взаимодействию с заинтересованными сторонами и оценке социального воздействия.
- **Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» (2008 г.)** обеспечивает правовую основу для предотвращения дискриминации и обеспечения равных прав в сфере занятости, образования и участия в общественной жизни.
- **Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики «Об утверждении Программы по поддержке и развитию женского предпринимательства в Кыргызской Республике на 2022–2026 годы» (2021 г.)** утверждает национальную программу по расширению и укреплению женского предпринимательства путем улучшения доступа к финансированию, проведения обучения и развития бизнес-навыков, а также создания благоприятных условий для увеличения числа предприятий, возглавляемых женщинами.

4.2.2. Таджикистан

Документы, касающиеся установления экологических и социальных стандартов для инвестиционных проектов

- **Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» (2011 г.)** обеспечивает правовую основу для охраны окружающей среды в Таджикистане, устанавливая принципы экологической политики, требования к оценке воздействия на окружающую среду, контролю за загрязнением, экологическому мониторингу и права граждан на здоровую окружающую среду.

- **Закон Республики Таджикистан «Об экологической экспертизе» (2012 г.)** устанавливает правовую основу для проведения экологической экспертизы (государственной экологической экспертизы) с целью оценки воздействия на окружающую среду предлагаемой деятельности до ее утверждения. Он определяет ключевые понятия, устанавливает процедуры оценки воздействия на окружающую среду и направлен на предотвращение вредных экологических, социальных и экономических последствий путем обеспечения соответствия планируемых проектов национальным требованиям охраны окружающей среды.
- **Закон Республики Таджикистан «Об экологическом образовании населения» (2010 г.)** устанавливает правовые и организационные основы содействия повышению экологической осведомленности, обеспечения получения гражданами необходимых экологических знаний и формирования культуры бережного отношения к природе посредством непрерывного экологического образования.
- **Закон Республики Таджикистан «Об экологическом мониторинге» (2011 г.; с изменениями 2024 г.)** устанавливает институциональные, экономические и социальные основы экологического мониторинга в стране. Он определяет цели, задачи, ответственные стороны и принципы экологического мониторинга в Таджикистане. Документ вводит единую систему экологического мониторинга в стране и структуру использования информационных ресурсов. Также он определяет ответственные ведомства и рамки для участия общественности.
- **Закон Республики Таджикистан «Об экологической информации» (2011 г.)** устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы обеспечения доступа к экологической информации в Таджикистане. Он регулирует порядок получения физическими и юридическими лицами полной, достоверной и своевременной информации об окружающей среде.
- **Закон Республики Таджикистан «Об экологическом аудите» (2011 г.; с изменениями 2024 г.)** включает в себя положения о проведении экологического аудита предприятий и других организаций. Экологический аудит определяется как анализ и оценка соответствия деятельности предприятия экологическому законодательству и нормативным актам. Закон определяет цели, задачи, объекты и принципы экологического аудита. Экологический аудит может быть инициирован уполномоченным государственным органом. Аудит, инициированный государственным органом, является обязательным. Информация о дополнительных подзаконных актах, связанных с данным законом, отсутствует.
- **Закон Республики Таджикистан «Об оценке воздействия на окружающую среду» (2017 г.; с изменениями 2022 г.)** устанавливает правовые и институциональные основы оценки воздействия на окружающую среду, ее взаимосвязь с государственной экологической экспертизой, а также порядок учета и классификации объектов оценки воздействия на окружающую среду. Оценка воздействия на окружающую среду в Таджикистане регулируется Законом «Об оценке воздействия на окружающую среду» от 18 июля 2017 года №.1448. Закон требует классификации экономической и иной планируемой деятельности в зависимости от уровня и видов потенциального воздействия на окружающую среду по следующим категориям: «А», «В», «С» и «D», каждая из которых требует различных уровней связанной с ней экологической оценки и мер по защите.
- **Государственная экологическая программа Республики Таджикистан на 2023–2028 годы (2023 г.; с изменениями 2025 г.)** определяет национальные

приоритеты в области охраны окружающей среды и устойчивого развития на период 2023–2028 годов. Программа устанавливает меры по повышению качества окружающей среды, обеспечению экологической безопасности и содействию рациональному, возобновляемому использованию природных ресурсов. Она направлена на укрепление механизмов управления природоохранной деятельностью, реагирование на климатические риски, защиту биоразнообразия и поддержку перехода к более «зеленому» экономическому развитию.

- **Постановление Правительства № 41 от 4 февраля 2002 года «О создании Национальной межведомственной координационной комиссии в области экологической статистики»** учреждает Национальную межведомственную координационную комиссию в качестве центрального органа, ответственного за координацию экологической статистики. В ее функции входят реализация единой государственной политики, развитие национальной системы экологического мониторинга, определение экологических показателей, а также подготовка предложений по совершенствованию экологической информации и привлечению инвестиций в этот сектор.
- **Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Концепции охраны окружающей среды в Республике Таджикистан» (2008 г.)** официально утверждает Концепцию охраны окружающей среды в Республике Таджикистан – национальный стратегический документ, определяющий государственную экологическую политику и принципы рационального природопользования.
- **Положение о деятельности экологических постов в Республике Таджикистан (2004 г.)** устанавливает правила создания и функционирования экологических постов в ключевых местах, таких как въезды в города, основные автомагистрали, охраняемые природные территории и приграничные зоны. Посты осуществляют экологический контроль, включая проверку выбросов транспортных средств и предотвращение незаконного перемещения опасных веществ, видов дикой природы, растений и других экологически опасных грузов.
- **Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года** определяет приоритеты национального развития и устойчивого роста, включая сельскохозяйственное производство, экологические и органические практики, продовольственную безопасность, адаптацию к изменению климата и энергосбережение. Она также охватывает возобновляемые источники энергии, гидроэнергетику, рыболовство, питание, безопасность пищевых продуктов и развитие инфраструктуры с уделением внимания гендерным вопросам, миграции и горным регионам.

Биологическое разнообразие

- **Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» (2011 г., с изменениями 2024 г.)** определяет принципы охраны окружающей среды, включая прямую защиту фауны, флоры, лесов, биоразнообразия и естественных сред обитания, а также устанавливает особые режимы охраны для заповедников, заказников и национальных парков.
- **Закон Республики Таджикистан «Об особо охраняемых природных территориях» (2011 г.)** регулирует создание, охрану, зонирование и управление природными заповедниками, национальными парками, заказниками,

биосферными резерватами и буферными зонами, обеспечивая правовую защиту природных комплексов и биоразнообразия.

- **Закон Республики Таджикистан «Об охране и использовании животного мира»** регулирует сохранение, охрану, рациональное использование и воспроизводство видов диких животных, обеспечение биоразнообразия, мест обитания, экологических сообществ и устойчивое использование ресурсов дикой природы.
- **Закон Республики Таджикистан «Об охране и использовании растительного мира» (2004 г., с изменениями 2008 г.)** регулирует охрану, устойчивое использование и сохранение дикорастущих растений, включая редкие, исчезающие и экономически ценные виды. Он устанавливает правила управления растительными ресурсами, сохранения естественной растительности, предотвращения ущерба местам обитания растений и обеспечения воспроизводства флоры, находящейся под угрозой исчезновения.
- **Закон Республики Таджикистан «О генетических ресурсах» (2022 г.)** регулирует сохранение, доступ, использование и охрану генетических ресурсов растений, животных и микроорганизмов, включая сохранение в естественной среде обитания и вне естественной среды обитания, банки генов, традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами, и устойчивое использование биологического разнообразия. Он устанавливает правила оценки, хранения и управления генетическим материалом, а также защищает редкие и находящиеся под угрозой исчезновения генетические ресурсы.

Изменение климата

- **Обновленный Определяемый на национальном уровне вклад Республики Таджикистан (2021 г.)** направлен на борьбу с последствиями изменения климата посредством стратегий адаптации и смягчения последствий, уделяя особое внимание сокращению выбросов парниковых газов и повышению устойчивости во всех секторах экономики.
- **Национальная стратегия адаптации к изменению климата Республики Таджикистан на период до 2030 года** определяет рамки для реагирования на климатические риски, такие как засухи, наводнения и дефицит воды. Она содействует обеспечению продовольственной безопасности, снижению уровня бедности, сохранению почвенных и водных ресурсов, развитию ирригации и мелиорации земель, одновременно интегрируя традиционные знания, научные исследования и аспекты прав человека.

Сектор лесного хозяйства и охраны окружающей среды

- **Национальная стратегия по снижению риска стихийных бедствий на 2019–2030 годы** рассматривает вопросы управления экологическими рисками, устойчивости к природным катастрофам, а также связи с устойчивым использованием земель и природных ресурсов, что имеет важное значение для лесного хозяйства и защиты экосистем.
- **Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» (2011 г.)** охватывает вопросы сохранения экосистем, защиты биоразнообразия, регулирования использования природных ресурсов, а также содержит требования к экологическому мониторингу и отчетности.

- **Закон «О лесном хозяйстве» (2006 г.)** регулирует управление лесами, их сохранение и устойчивое использование, что является критически важным для сектора СХЛХДВЗ.
- **Программа развития лесного сектора на 2022–2026 годы** направлена на улучшение управления и сохранения лесов посредством законодательства, укрепления институциональной структуры, лесоразведения, лесовосстановления и агролесоводства. Она регулирует вопросы заготовки древесины, контроля за выпасом скота и применения правоприменительных мер для обеспечения устойчивых практик лесопользования.
- **Лесной кодекс Республики Таджикистан (2011 г.)** устанавливает правовую основу для защиты и устойчивого управления единым лесным фондом Таджикистана, требуя сохранения лесов, предотвращения пожаров и вредителей, устойчивого использования и регулярного мониторинга лесных ресурсов.

Сектор сельского хозяйства и животноводства

- **Закон Республики Таджикистан «О дехканских хозяйствах» (2016 г.)** регулирует создание, управление и права дехканских хозяйств (основной категории сельскохозяйственных производственных единиц в Таджикистане) и обеспечивает правовую основу для землепользования в сельском хозяйстве.
- **Закон Республики Таджикистан «О сельском хозяйстве» (2002 г., с изменениями от 2013 г.)** обеспечивает правовую основу для развития сельского хозяйства в Таджикистане и включает положения об устойчивых методах ведения фермерского хозяйства.
- **Закон Республики Таджикистан «О пастбищах» (2019 г.)** регулирует управление, использование и охрану пастбищных угодий, определяя принципы устойчивого выпаса скота, публичного доступа, мониторинга и улучшения пастбищных ресурсов. Он классифицирует различные типы пастбищ, устанавливает правила распределения и регистрации прав на использование пастбищ, а также обязывает местные органы власти контролировать планирование использования пастбищ и охрану окружающей среды.
- **Закон Республики Таджикистан «О охране почв» (2009 г.)** определяет основные принципы государственной политики и правовые основы для органов государственной власти, физических и юридических лиц, направленные на рациональное использование почвы, сохранение ее качества и плодородия, защиту почвы от негативных явлений, а также регулирует другие подобные вопросы.
- **Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года** сосредоточена на укреплении развития сельского хозяйства и сельских территорий посредством устойчивых практик, обеспечения продовольственной безопасности, адаптации к изменению климата, инноваций и охраны окружающей среды. Она также поддерживает привлечение молодежи и улучшение качества питания.
- **Постановление Правительства Республики Таджикистан о Концепции инновационного развития агропромышленного комплекса (2014 г.)** утверждает национальную концепцию модернизации агропромышленного сектора за счет технологических инноваций, повышения производительности, улучшения переработки и укрепления продовольственной безопасности.

- **Программа развития пастбищ Республики Таджикистан на 2016–2020 годы** – это государственная программа, направленная на улучшение качества пастбищ, увеличение кормовых ресурсов и укрепление устойчивого животноводства. Она ориентирована на восстановление деградированных пастбищ, повышение продуктивности за счет внедрения современных технологий, а также на поддержку источников дохода сельского населения и продовольственной безопасности.

Водные ресурсы

- **Национальная водная стратегия Республики Таджикистан на период до 2040 года** определяет долгосрочные планы по интегрированному управлению водными ресурсами, адаптации к изменению климата, укреплению институциональной структуры в соответствии с Целями устойчивого развития (ЦУР).
- **Водный кодекс Республики Таджикистан (2020 г.)** устанавливает правовые нормы использования, охраны, планирования и распределения водных ресурсов как основу для устойчивого управления ими.
- **Программа реформы водного сектора Республики Таджикистан на 2016–2025 годы** направлена на модернизацию управления водными ресурсами посредством бассейнового принципа управления, улучшения координации между водопользователями, а также разделения политических и операционных функций. Она содействует устойчивому водопользованию, восстановлению водной инфраструктуры и внедрению методов интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР).

Сектор землеустройства и регионального планирования

- **Земельный кодекс Республики Таджикистан (1996 г.)** регулирует вопросы землевладения, планирования землепользования и охраны почв в Таджикистане.
- **Закон Республики Таджикистан «О землеустройстве» (2008 г.)** определяет правовые основы землеустроительной деятельности, включая геодезическую съемку, планирование, распределение и охрану земель. Он регулирует, как государственные органы, землепользователи и другие субъекты организуют, документируют и осуществляют мероприятия по землепользованию для обеспечения рационального и эффективного использования земельных ресурсов.
- **Закон Республики Таджикистан «Об оценке земли» (2001 г.)** устанавливает правовую базу для кадастровой оценки земли, определяя методы установления стоимости земли, кадастровых зон и нормативных цен на землю для поддержки налогообложения, установления арендной платы и рационального использования земель.
- **Закон Республики Таджикистан «О земельной реформе» (1992 г.)** определяет правовые, экономические и административные меры для перехода к новым отношениям в сфере землепользования, включая создание специальных земельных фондов, перераспределение неиспользуемых или нерационально используемых земель, а также предоставление гражданам права пожизненного наследуемого землепользования. Он направлен на поддержку различных форм землепользования, повышение продуктивности сельского хозяйства и обеспечение рационального управления земельными ресурсами.

Гендерное равенство

- **Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года** признает гендерное равенство неотъемлемой частью социально-экономического развития, в том числе в таких сферах, как адаптация к изменению климата, обеспечение средств к существованию в сельской местности, образование и доступ к ресурсам.

4.2.3. Узбекистан

Документы, касающиеся установления экологических и социальных стандартов для инвестиционных проектов

- **Закон Республики Узбекистан «Об охране природы» (1992 г.)** устанавливает правовые основы охраны окружающей среды и устойчивого развития. Он определяет стандарты качества окружающей среды, обязанности инициаторов проектов, меры по предотвращению загрязнения и права граждан на благоприятную окружающую среду.
- **Закон Республики Узбекистан «Об экологической экспертизе, оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке» (2025 г.)** регулирует порядок проведения в Узбекистане экологической экспертизы, оценки воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценки для предотвращения вредного воздействия планируемой или осуществляемой деятельности. Он определяет ключевые понятия, процедуры и обязанности по обеспечению охраны окружающей среды и экологической безопасности.
- **Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по эффективной организации деятельности Министерства экологии, охраны окружающей среды и изменения климата» (2023 г.)** реструктурирует Министерство экологии, охраны окружающей среды и изменения климата для повышения эффективности его работы. Документ определяет приоритетные задачи, учреждает новые организационные структуры, включая Ситуационный центр и Национальный центр по изменению климата, а также намечает меры по реализации экологических реформ и модернизации систем мониторинга.
- **Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы** устанавливает приоритеты национального развития и устойчивого роста, включая развитие сельского хозяйства, управление земельными ресурсами, инновации и обеспечение здорового питания. Она также охватывает вопросы сохранения лесов, лесоразведения, водоснабжения, государственно-частного партнерства и животноводства, преследуя цель укрепить продовольственную безопасность и улучшить условия жизни в сельской местности.
- **Стратегия по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019–2030 годов** представляет собой дорожную карту для устойчивого экономического развития посредством адаптации к изменению климата, внедрения возобновляемых источников энергии, экологически чистых практик и сохранения почв. Она способствует обеспечению занятости в сельской местности, привлечению инвестиций и защите экосистем, одновременно снижая уровень выбросов и поддерживая соблюдение законодательства и правоприменение.
- **Концепция охраны окружающей среды Республики Узбекистан до 2030 года** определяет стратегии обеспечения экологической безопасности и устойчивого

развития с упором на сохранение почв и водных ресурсов, борьбу с загрязнением, управление отходами и качество воздуха. Она продвигает экологически безопасные практики, участие общественности и планирование землепользования для защиты экосистем и здоровья населения.

Биологическое разнообразие

- **Стратегия сохранения биологического разнообразия в Республике Узбекистан на период 2019–2028 годов** направлена на защиту экосистем и биоразнообразия посредством устойчивого землепользования, сохранения лесов, лесоразведения и борьбы с опустыниванием. Она охватывает вопросы сохранения диких видов, охраняемых природных территорий и туризма, одновременно содействуя мониторингу и защите видов.
- **Закон Республики Узбекистан «Об охраняемых природных территориях»** регулирует создание и управление национальными парками, заповедниками, заказниками и другими охраняемыми территориями.
- **Закон Республики Узбекистан «Об охране и использовании животного мира» (1997 г.)** регулирует охрану, устойчивое использование и сохранение видов диких животных, включая правила охоты, защиту видов и охрану сред их обитания.
- **Закон Республики Узбекистан «Об охране и использовании растительного мира» (1997 г.)** устанавливает правила сохранения растительного биоразнообразия, контроля за сбором и использованием растительных ресурсов, а также предотвращения уничтожения местной флоры.
- **Закон Республики Узбекистан «О лесе»** регулирует охрану лесных экосистем, устойчивое управление лесами и сохранение видов, зависящих от леса.
- **Закон Республики Узбекистан «Об усилении охраны животного и растительного мира» (2024 г.)** – это новый закон о внесении изменений, который ужесточает наказания за незаконную охоту, рыболовство, уничтожение деревьев и нарушения, наносящие вред флоре и фауне. Он устраняет правовые пробелы и усиливает контроль за соблюдением мер по защите биоразнообразия.

Изменение климата

- **Обновленный Определяемый на национальном уровне вклад Узбекистана на 2025 год** сосредоточен на устранении последствий изменения климата с помощью мер по адаптации и смягчению его последствий, сокращении выбросов парниковых газов и повышении устойчивости во всех секторах экономики.

Сектор лесного хозяйства и охраны окружающей среды

- **Национальная стратегия по сохранению биологического разнообразия Республики Узбекистан (2019–2028 гг.)** определяет рамки для сохранения биоразнообразия и устойчивого использования экосистем. Она направлена на защиту среды обитания, восстановление деградированных земель и учет вопросов биоразнообразия при планировании развития.
- **Закон Республики Узбекистан «О лесе» (2018 г.)** регулирует охрану, использование и воспроизводство лесных ресурсов. Данный закон направлен на предотвращение деградации земель, борьбу с опустыниванием и обеспечение

устойчивого управления лесами, особенно в экологически уязвимых и засушливых регионах.

- **Закон Республики Узбекистан «Об охране и использовании растительного мира» (2016 г.)** регулирует охрану, устойчивое использование и воспроизводство дикорастущих растений и растительных сообществ, произрастающих в естественных условиях. Такие меры включают себя сохранение генетического фонда, ограничения на сбор урожая и управление растительными ресурсами. Закон закрепляет государственную собственность на дикорастущую флору и устанавливает обязанности по рациональному использованию и сохранению растительного биоразнообразия на всей территории Узбекистана.
- **Концепция развития системы лесного хозяйства Республики Узбекистан до 2030 года** определяет основу для устойчивого управления лесами, лесоразведения и борьбы с опустыниванием. Она включает в себя меры по охране лесов, предотвращению пожаров, сохранению биоразнообразия и развитию туризма, одновременно стимулируя инновации и государственно-частное партнерство.
- **Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению экологической устойчивости путем дальнейшего повышения уровня озеленения в республике и последовательной реализации общенационального проекта «Яшил макон»» (2023 г.)** направлен на укрепление экологической стабильности в Узбекистане за счет расширения масштабов озеленения по всей стране и обеспечения систематического внедрения проекта «Яшил макон» («Зеленый край»). Документ внедряет новые механизмы и подходы к финансированию для создания парков, зеленых поясов и других инициатив по благоустройству во всех регионах страны.
- **«Яшил макон» («Зеленый край»; 2021 г.)** – общенациональная инициатива по лесоразведению, целью которой является посадка 1 миллиарда деревьев и кустарников по всему Узбекистану в течение пяти лет для увеличения площади зеленых насаждений в стране с 8 до 30 процентов. Проект ориентирован на совершенствование систем управления деревьями на основе климатического анализа территорий, увеличение количества питомников, модернизацию ирригационной инфраструктуры, усиление правовой защиты деревьев, повышение общественного контроля и создание цифрового реестра деревьев при поддержке специализированного государственного предприятия «Яшил Макон».

Сектор сельского хозяйства и животноводства

- **Закон Республики Узбекистан «О защите растений» (2023 г.)** регулирует меры по предупреждению, контролю и ликвидации вредителей, болезней и сорняков, угрожающих сельскохозяйственным культурам. Он устанавливает обязанности фермерских хозяйств, сельскохозяйственных организаций и органов власти в сфере защиты растений, содействует внедрению безопасных и устойчивых методов защиты растений, а также определяет правила применения пестицидов и других агрохимикатов. Закон имеет важное значение для обеспечения продовольственной безопасности, охраны окружающей среды и устойчивого сельскохозяйственного производства.
- **Закон Республики Узбекистан «О фермерском хозяйстве» (2004 г.)** регулирует создание, деятельность, реорганизацию и ликвидацию фермерских хозяйств. Он

устанавливает правовую основу для деятельности фермерских хозяйств на арендованных землях, а также определяет их права, обязанности и организационную структуру.

- **Закон Республики Узбекистан «О дехканском хозяйстве» (2021 г.)** регулирует создание и функционирование дехканских хозяйств, которые представляют собой небольшие семейно-родовые сельскохозяйственные единицы, производящие растениеводческую и животноводческую продукцию преимущественно за счет личного труда.
- **Стратегия развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы** направлена на модернизацию сельского хозяйства и повышение продовольственной безопасности за счет улучшения методов растениеводства, управления почвами, ирригации и сельскохозяйственного консультирования. Она включает в себя меры по обеспечению продуктов питания, инвестициям и мониторингу, а также поддержку производства молочной, птицеводческой и рыбной продукции.

Водные ресурсы

- **Концепция развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы** определяет направления реформ в сфере интегрированного управления водными ресурсами, повышения эффективности их использования и адаптации водного сектора к изменениям климата.
- **Водный кодекс Республики Узбекистан (2025 г.)** устанавливает правовую основу для использования, охраны и управления водными ресурсами. Он регулирует распределение поверхностных и подземных вод, предотвращение загрязнения водоемов и защиту водных экосистем при осуществлении ирригационных и инфраструктурных проектов.

Сектор землеустройства и регионального планирования

- **Земельный кодекс Республики Узбекистан (1998 г.)** регулирует право собственности на землю, права землепользования, выделение земель и охрану земель. Он предусматривает процедуры, связанные с изъятием земель, переводом земель из одной категории в другую и предотвращением деградации земель.

Гендерное равенство

- **Закон Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» (2019 г.)** обеспечивает правовую базу для гендерного равенства и недискриминации. Он гарантирует равный доступ к трудоустройству, образованию, участию в общественной жизни и принятию решений.

4.3. Региональные меры политики и стратегии

Основные региональные меры политики и стратегии развития в области экологических и социальных вопросов перечислены ниже.

- **Региональная стратегия адаптации к изменению климата в Центральной Азии на период 2023–2030 годов** направлена на укрепление регионального сотрудничества для борьбы с последствиями изменения климата и внедрения мер по адаптации. Ключевые задачи стратегии включают в себя улучшение

координации, разработку механизмов для адаптационных проектов и финансирования, расширение обмена знаниями и научного сотрудничества, а также создание систем мониторинга и прогнозирования климата. Приоритетными областями являются сельское хозяйство, управление земельными ресурсами и сохранение биоразнообразия, при этом финансирование планируется осуществлять за счет национальных бюджетов, частного сектора и таких источников, как ЗКФ.

- **Региональная программа по охране окружающей среды для устойчивого развития Центральной Азии (РПООСУР ЦА) на 2021–2030 годы** обеспечивает основу для регионального сотрудничества с целью достижения ЦУР в области охраны окружающей среды посредством объединения усилий, предпринимаемых в рамках конвенций и международных договоров. Приоритетное внимание в программе уделяется стратегиям адаптации к изменению климата, разработке региональных проектов и оценке рисков для водных ресурсов и экосистем. Она способствует координации заинтересованных сторон через Консультативный совет Межгосударственной комиссии по устойчивому развитию и привлекает финансирование из национальных бюджетов, международных институтов и доноров, включая ЗКФ и Глобальный экологический фонд (ГЭФ).
- **Региональная стратегия по управлению рисками засух и смягчения их последствий в Центральной Азии на 2021–2030 годы** ориентирована на упреждающие меры по повышению устойчивости к засухе и дефициту воды, а также поддержку долгосрочного социально-экономического и институционального развития. Стратегические направления стратегии включают в себя мониторинг и оценку рисков, планирование смягчения последствий засухи, наращивание потенциала и региональное сотрудничество. Она согласуется с рамочными программами КБО ООН, РКИК ООН и УСРБ ООН и направлена на совместные действия по борьбе с опустыниванием, деградацией земель и засухой в Центральной Азии.
- **Региональная стратегия по борьбе с песчаными и пыльными бурями в Центральной Азии на 2021–2030 годы** направлена на снижение уязвимости к песчаным и пыльным бурям за счет смягчения последствий в районах их возникновения и упреждающего планирования в пострадавших регионах. Она направлена на решение проблем, связанных с изменением климата и антропогенными факторами, включая катастрофу Аральского моря и опустынивание. Стратегия нацелена на укрепление институционального потенциала, улучшение сотрудничества и снижение социальной и экономической уязвимости, связанной с песчаными и пыльными бурями и деградацией земель.

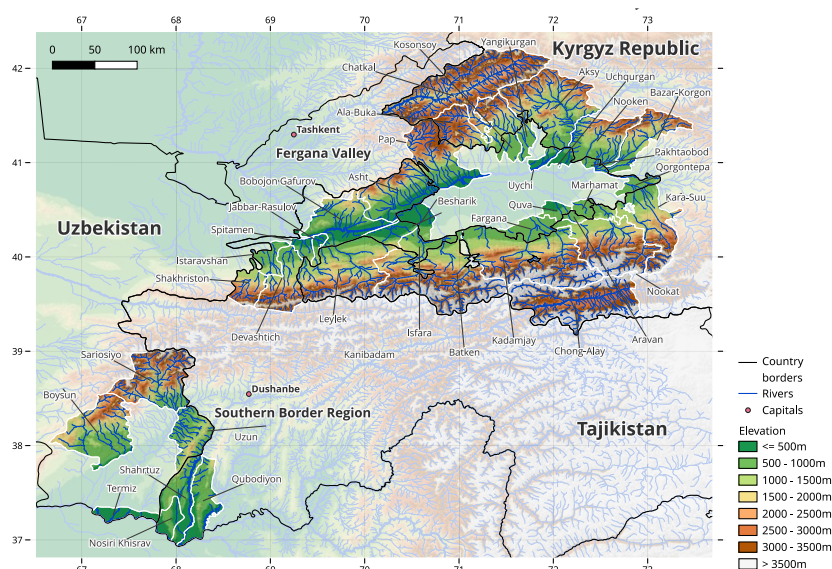
5. Экологический и социальный профиль целевых регионов

5.1. Регионы и районы реализации программы

Предлагаемая программа будет охватывать Ферганскую долину, а также Сурхандарьинскую и Хатлонскую области в Центральной Азии (см. рисунок 1). Эти регионы были выбраны потому, что они относятся к числу наиболее климатически уязвимых трансграничных ландшафтов с низкой адаптационной способностью и высокой плотностью населения для секторов СХЛХДВЗ в Центральной Азии. Данные территории расположены в одной из самых климатически уязвимых частей

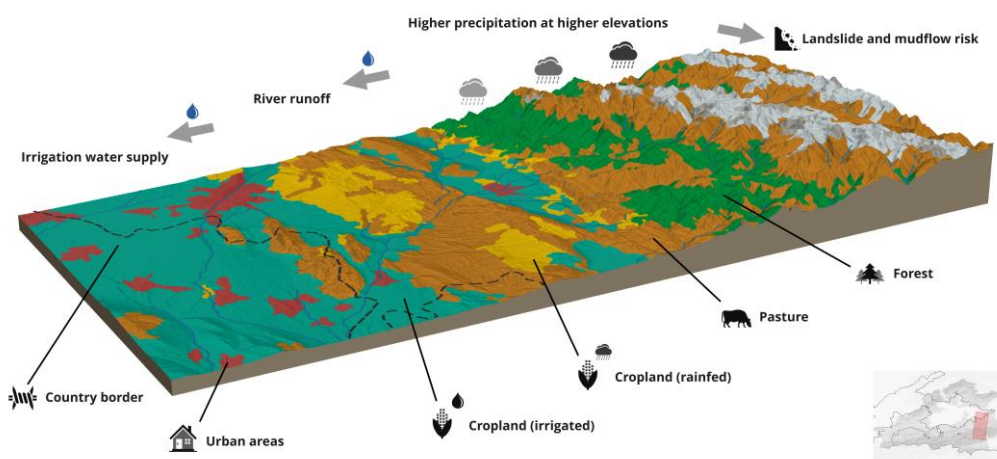
Центральной Азии, где Кыргызская Республика, Таджикистан и Узбекистан занимают высокие места в глобальных индексах уязвимости, сталкиваются с комплексными угрозами и имеют ограниченные возможности для реагирования на эти угрозы. Оценки, включая НД-ГИА и ИНФОРМ, указывают на особенно высокий климатический риск в Ферганской долине и вокруг нее, а также вдоль южной границы между Узбекистаном и Таджикистаном. Эти районы сталкиваются с серьезными и нарастающими рисками, включая засухи, наводнения, аномальную жару, деградацию земель и дефицит воды, которые уже угрожают источникам средств к существованию и продовольственной безопасности миллионов сельских жителей. В целом регион функционирует как крупный трансграничный узел СХЛХДВЗ, но при этом испытывает интенсивную нагрузку на земли, почвы и ирригационные системы. Сурхандарьинская и Хатлонская области также являются критически важными производственными зонами, однако страдают от повсеместной деградации, устаревшей водной инфраструктуры и высокой подверженности климатическим угрозам. Из-за вертикальной связанности этих ландшафтов через границы (см. рисунок 3) они требуют принятия регионального подхода для укрепления устойчивости и решения общих климатических и экологических проблем. Правильность выбора этих регионов была дополнительно признана в ходе проведения многокритериальных оценок и консультаций с заинтересованными сторонами, которые подтвердили высокую уязвимость, взаимосвязанность ландшафтов и соответствие национальным приоритетам. В рамках программы планируется восстановить и перевести на принципы устойчивого управления около 939.354 гектаров земель. Ландшафтные интервенции программы будут направлены на масштабирование климатически устойчивых и низкоуглеродных практик на сельскохозяйственных, лесных и пастбищных угодьях, а не на создание крупной инфраструктуры (основные категории землепользования в границах ландшафтов программы см. на рисунке 2). В связи с этим значительного изъятия земель или физического перемещения населения не потребуется ни в одной стране.

Рисунок 1: Регионы, охватываемые программой: районы вокруг Ферганской долины (вверху справа) и южная приграничная зона между Узбекистаном и Таджикистаном (внизу слева); всего 38 отмеченных районов; цвета соответствуют высоте над уровнем моря (сетка 30м x 30м).

Источник: иллюстрация GIZ на основе программы «Коперник», 2021 г.¹⁸

Рисунок 2: Схема вертикальной зональности, характерная для районов реализации программы (на примере окрестностей г.Ноокат, Кыргызстан) (данные о землепользовании сглажены для наглядности презентации)

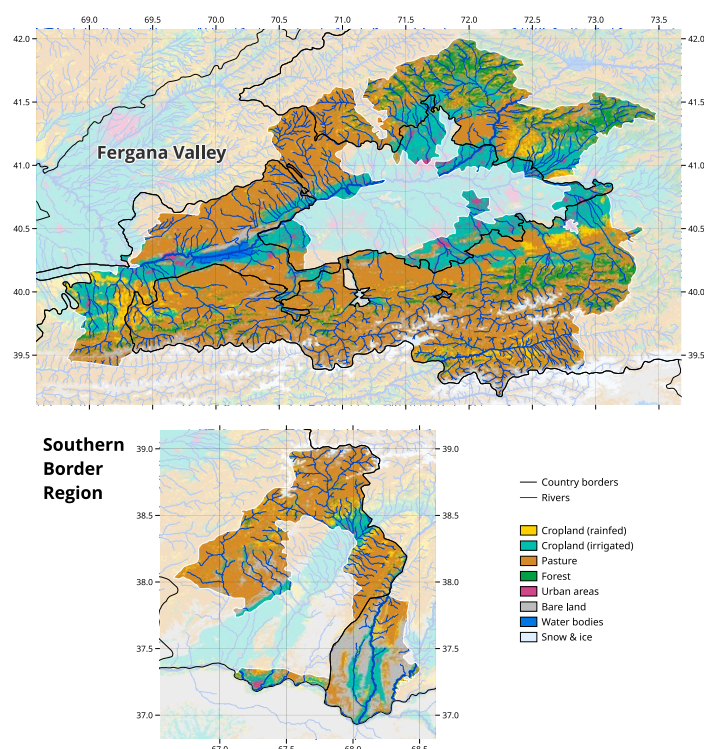

Источник: Иллюстрация GIZ на основе данных Службы по изменению климата «Коперник», 2021 г.¹⁹

¹⁸ Программа «Коперник». (2021). Цифровая модель рельефа (ЦМР) программы «Коперник», общедоступная глобальная модель GLO-30. <https://registry.opendata.aws/copernicus-dem/>.

¹⁹ Служба по изменению климата «Коперник», Хранилище климатических данных. (2019). Сеточные карты классификации растительного и почвенного покрова с 1992 года по настоящее время, полученные на основе спутниковых наблюдений. Служба по изменению климата «Коперник» (C3S), Хранилище климатических данных (CDS). <https://doi.org/10.24381/cds.006f2c9a>.

Рисунок 3: Распределение землепользования в районах реализации программы (вверху: Ферганская долина; внизу: южная приграничная зона)

Источник: Иллюстрация GIZ на основе данных Службы по изменению климата «Коперник», 2021 г.²⁰

(Примечание: набор данных основан на спутниковых наблюдениях, а разделение пахотных земель на орошаемые и богарные системы является лишь исторической оценкой)

5.2. Социально-экономический профиль

5.2.1. Демография

Кыргызская Республика

По состоянию на 2024 год численность населения Кыргызской Республики составляет 7,2 миллиона человек, сосредоточенных в предгорьях и городских центрах, таких как Бишкек и Ферганская долина (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2024с; Всемирный банк и Азиатский банк развития, 2021а). Молодежь в возрасте до 16 лет составляет 34,2% населения, что указывает на молодой демографический профиль (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2024с; ОЭСР, без даты; Тилекеев и др., 2019). Ожидаемая продолжительность жизни составляет 71,9 года, а Индекс человеческого развития (ИЧР) страны равен 0,701, что ставит ее на 117-е место в мире (Всемирный банк, 2023а; ПРООН, 2024с). Согласно прогнозам, в ближайшие 15 лет городской рост будет сосредоточен в Бишкеке (ЭСКАТО, 2022).

²⁰ Служба по изменению климата «Коперник», Хранилище климатических данных. (2019). Сеточные карты классификации растительного и почвенного покрова с 1992 года по настоящее время, полученные на основе спутниковых наблюдений. Служба по изменению климата «Коперник» (C3S), Хранилище климатических данных (CDS). <https://doi.org/10.24381/cds.006f2c9a>.

Районы реализации программы расположены в южных областях – Ошской и Джалал-Абадской, которые составляют кыргызстанскую часть Ферганской долины. Эти регионы относятся к числу наиболее густонаселенных и интенсивно развитых в аграрном отношении районов страны с высокой зависимостью от систем сельского хозяйства, лесного хозяйства и других видов землепользования (СХЛХДВЗ). Плотность населения в Ферганской долине значительно превышает средний показатель по стране, особенно в орошаемых низинных районах, где сосредоточено сельскохозяйственное производство.

С демографической точки зрения районы реализации программы характеризуются относительно молодым населением и высоким коэффициентом демографической нагрузки, что усиливает давление на земельные и водные ресурсы. Трудовая миграция, особенно среди мужчин трудоспособного возраста, носит массовый характер. Это привело к росту числа домохозяйств, управляемых женщинами. Данная тенденция оказывает существенное влияние на доступность рабочей силы в сельском хозяйстве, устойчивость домохозяйств и их уязвимость к климатическим шокам.

Уровень бедности в сельских районах остается более высоким, чем в городских центрах, а адаптационный потенциал ограничен из-за недостаточного доступа к финансовым услугам, службам распространения сельскохозяйственных знаний и климатической информации.

Источники средств к существованию в этих районах тесно связаны с мелким фермерским хозяйством, животноводством и лесохозяйственной деятельностью, особенно в районах, прилегающих к массивам ореховых лесов.

Южные регионы – Ошская и Джалал-Абадская области – также признаны зонами высокой климатической уязвимости из-за их зависимости от климатически чувствительных видов деятельности и подверженности многочисленным рискам. Деградация земель, особенно деградация пастбищ, носит широкомасштабный характер, в то время как растущая изменчивость количества осадков и температур, как ожидается, усугубит дефицит воды и снизит продуктивность сельского хозяйства. Эти факторы в сочетании с ограниченным доступом к финансовым услугам и климатически устойчивым технологиям ограничивают адаптационный потенциал сельских домохозяйств.

Таджикистан

Таджикистан является наименее урбанизированной страной в Центральной Азии: 74% его населения проживает в сельской местности, преимущественно в долинах и западных регионах (Всемирный банк и Азиатский банк развития, 2021b; ФАО, 2023). Его ИЧР в 2022 году составил 0,679, что поставило страну по этому показателю на 126-е место в мире (ПРООН, 2024b). Распределение населения и источники средств к существованию по-прежнему тесно связаны с сельским хозяйством. Страна имеет относительно молодую структуру населения и высокие показатели рождаемости, что усиливает нагрузку на земельные и природные ресурсы.

Деваштичский район Согдийской области расположен в северной части Ферганской долины, которая является одним из самых густонаселенных и экономически активных регионов Таджикистана, характеризующимся интенсивным орошаемым земледелием и прочными трансграничными экономическими связями.

Напротив, Хатлонская область, особенно Кубодиёнский район, отличается преимущественно сельским населением, более высоким уровнем бедности и большей зависимостью от денежных переводов. Широко распространена трудовая миграция, что приводит к «феминизации» сельского хозяйства и росту зависимости от женщин в вопросах управления фермерскими хозяйствами и обеспечения продовольственной безопасности семей.

В обоих регионах ограниченные возможности занятости вне сельскохозяйственного сектора и высокая зависимость от природных ресурсов повышают уязвимость к климатическим изменениям и деградации окружающей среды. Ограниченный доступ к инфраструктуре, услугам и климатически устойчивым технологиям дополнительно сдерживает адаптационный потенциал в этих регионах, увеличивая уязвимость сельского населения, на которое нацелена программа.

Узбекистан

Узбекистан является самой густонаселенной страной в Центральной Азии с населением 36,2 миллиона человек (ФАО, 2019 г.; Всемирный банк, 2023b г.). Почти половина населения проживает в сельской местности. ИЧР страны увеличился с 0,603 в 2000 году до 0,727 в 2022 году (ПРООН, 2024a г.). Демографическая структура варьирует на местном уровне из-за миграционных процессов, что влияет на соотношение полов в некоторых сельских районах (ФАО, 2019 г.).

Ферганская долина характеризуется высокой плотностью населения, фрагментацией земель и интенсивными системами сельскохозяйственного производства. Однако Сурхандарьинская область является преимущественно сельским регионом с молодым населением и сильной зависимостью от орошаемого земледелия, животноводства и приграничной экономической динамики. Эти территории особенно чувствительны к изменчивости климата из-за их зависимости от водоемких сельскохозяйственных систем.

Миграционные процессы влияют на местную демографическую структуру, особенно в сельской местности, отражаясь на доступности рабочей силы и составе домохозяйств.

Несмотря на проводимые экономические реформы, сельское население в этих регионах продолжает сталкиваться со структурными ограничениями, включая ограниченный доступ к финансированию, службам распространения сельскохозяйственных знаний и рынкам, что снижает их способность адаптироваться к климатическим рискам и внедрять методы устойчивого управления земельными ресурсами.

5.2.2. Профили социально-экономической уязвимости и климатических рисков

Районы реализации мероприятий программы характеризуются сочетанием высокой плотности населения, сильной зависимости от СХЛХДВЗ и растущей подверженности угрозам, связанным с изменением климата.

В этих регионах сельское население демонстрирует повышенный уровень социально-экономической уязвимости из-за ограниченной диверсификации доходов, высокой зависимости от природных ресурсов и ухудшения состояния окружающей среды. Сельское хозяйство, животноводство и деятельность, связанная с лесным хозяйством,

остаются основными источниками занятости и дохода, особенно для мелких фермеров и сельских домохозяйств.

Анализ климатических рисков показывает, что целевые регионы подвержены множественным угрозам, включая засуху, дефицит воды, экстремальную жару и деградацию земель. В горных и предгорных районах дополнительные риски включают в себя оползни и внезапные паводки, в то время как равнинные территории все больше страдают от засоления почв и снижения производительности.

Эти риски несоразмерно сильно влияют на сельское население, занятое в секторах СХЛХДВЗ, поскольку их средства к существованию напрямую зависят от климатически чувствительных природных ресурсов. Сочетание высокой подверженности рискам, чувствительности к ним и ограниченного адаптационного потенциала относит эти группы населения к числу наиболее уязвимых категорий, на которые нацелена программа.

5.2.3. Социальная структура и управление общинами

Кыргызская Республика

Кыргызская Республика имеет смешанную сельско-городскую социальную структуру. Население этнически разнообразно: основную часть составляют кыргызы (73,8%), наряду со значительными узбекским (14,8%) и русским (5,1%) меньшинствами. В конфессиональном плане преобладают мусульмане-сунниты (90%) (ЦРУ, 2024а). Три региона (Баткенская, Ошская и Джалал-Абадская области) формируют кыргызскую часть Ферганской долины, где проживает 53% населения страны на 39% ее территории (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2024с). Для этих регионов характерны преимущественно сельский тип расселения и уклад жизни, основанный на сельском хозяйстве, что определяет организацию местных общин и использование ресурсов (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2024а; 2024b).

В районах реализации программы Базар-Коргон и Кара-Суу организация общин формируется структурами местного самоуправления (*айыл окмоту*), объединениями пастбищепользователей и ассоциациями водопользователей. Эти институты играют центральную роль в регулировании доступа к пастбищам, поливной воде и лесным ресурсам.

Зависимость от общих природных ресурсов создает как возможности для совместного управления, так и риски возникновения конфликтов, особенно в периоды нехватки воды или деградации пастбищ.

Таджикистан

Социальная структура Таджикистана является преимущественно сельской: 74% населения проживает за пределами городских центров, а большинство общин сосредоточено в долинах и западных регионах страны (Всемирный банк и Азиатский банк развития, 2021b; ФАО, 2023). Организация общин тесно связана с сельскохозяйственными источниками средств к существованию, при этом высокая доля домохозяйств занята в фермерстве. В Согдийской области, которая является частью Ферганской долины, плотность населения и экономическая активность относительно

высоки, что поддерживается сельским хозяйством, промышленностью и трансграничной торговлей (ТАДЖСТАТ, 2024а, 2024b). Хатлонская область имеет преимущественно сельское население и остается сильно зависимой от миграции и денежных переводов, что влияет на структуру домохозяйств и устойчивость общин (ТАДЖСТАТ, 2024а, 2024b; ЮСАИД, 2020; Всемирный банк, 2023с).

В Деваштичском и Кубодиённом районах организация общин тесно связана с системами дехканских хозяйств и местными структурами управления, такими как *джамоаты*. В Хатлонской области высокая зависимость от денежных переводов влияет на структуру домохозяйств и снижает доступность местной рабочей силы, увеличивая зависимость от женщин и пожилого населения в сельскохозяйственном производстве.

Узбекистан

Социальная структура Узбекистана представляет собой баланс между городским и сельским населением: почти половина жителей страны проживает в сельской местности и зависит от сельского хозяйства как основного источника средств к существованию (ФАО, 2019; ПРООН, 2019). Характер расселения и структура общин существенно варьируют в зависимости от региона. Области Ферганской долины – Ферганская, Наманганская и Андижанская – относятся к числу самых густонаселенных регионов страны (Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан, 2024). В Сурхандарьинской области 63,9% населения проживает в сельской местности, а местные общины характеризуются молодой возрастной структурой и сильной зависимостью от сельского хозяйства и трансграничной динамики (Управление статистики Сурхандарьинской области, 2024).

В Янгикурганском и Бешарыкском районах организация общин строится вокруг институтов *махалли*, которые играют центральную роль в местном самоуправлении, социальной поддержке и координации сельскохозяйственной деятельности.

Эти институты способствуют вовлечению населения на уровне общин, однако могут также усиливать существующее неравенство в доступе к ресурсам и процессах принятия решений.

5.2.4. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин

Кыргызская Республика

Женщины составляют примерно 50,2% от общей численности населения Кыргызской Республики, причем 60% из них проживают в сельской местности. Страна подписала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ) и Пекинскую декларацию и Платформу действий (ПДПД), участвует в обязательствах по Цели устойчивого развития 5 (ЦУР 5) и соблюдает Закон о государственных гарантиях равных прав, который подкреплён Национальной стратегией по достижению гендерного равенства до 2030 года. Несмотря на прочную нормативно-правовую базу и недавние реформы, меры по отслеживанию гендерно-ориентированного бюджета, обеспечению соблюдения антидискриминационного законодательства и внедрению гендерного подхода во многих секторах остаются неэффективными. Женщины тратят 260 минут в день на неоплачиваемую работу по сравнению с 55 минутами у мужчин. В секторе СХЛХДВЗ только 18,5% документов на право собственности на землю и 20,2% фермерских хозяйств оформлены на женщин. Участие женщин на местных и

национальных платформах принятия решений также относительно невелико: в среднем менее 15% членов Ассоциаций водопользователей (АВП) составляют женщины. Женщины также по-прежнему недостаточно представлены в объединениях пастбищепользователей и структурах местного самоуправления, что ограничивает их влияние на принятие решений в области управления земельными и природными ресурсами.

В южных регионах реализации программы – Ошской и Джалал-Абадской областях – женщины вносят вклад не только в растениеводство, но и в уход за скотом, сбор кормов, использование пастбищ, ведение приусадебных хозяйств, управление садами и деятельность, связанную с лесным хозяйством, включая работу в системах орехово-плодовых лесов. Эта более широкая роль в секторах СХЛХДВЗ особенно важна в районах осуществления мероприятий программы, где смешанное фермерство, выпас скота и использование лесов тесно взаимосвязаны.

Трудовая миграция мужчин расширила практические обязанности женщин в сельском хозяйстве и ведении домашнего хозяйства. Однако этот рост ответственности не привел к соответствующему расширению их полномочий в отношении управления земельными ресурсами, животноводством или местными природными ресурсами. В результате знания женщин о состоянии пастбищ, домашнем производстве и использовании лесов по-прежнему недостаточно полно отражаются в процессах местного планирования и решениях по распределению ресурсов.

Узбекистан

Узбекистан находится в условиях стремительно формирующегося континуума «город-село»; 50% населения составляют женщины, и половина сельских жителей – также женщины. Страна подписала КЛДОЖ, ПДПД и приняла ЦУР5. Национальные реформы включают в себя принятие Закона «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин», Стратегии достижения гендерного равенства до 2030 года, создание Комитета по делам семьи и женщин при Кабинете Министров и центра «Гендер-Мадад» с его платформой правовой поддержки. Секторы СХЛХДВЗ занимают центральное место в сельской экономике, и женщины составляют большинство сельскохозяйственной рабочей силы (около 59%), однако они по-прежнему слабо представлены в коммерческом и механизированном сельском хозяйстве. Договоры землепользования и регистрации часто оформляются в пользу мужчин-глав семейств, что ограничивает доступ женщин к кредитам и ресурсам. Женщины меньше взаимодействуют с районными властями и службами распространения сельскохозяйственных знаний, а на тренингах среди участников преобладают мужчины. В цепочках добавленной стоимости женщины сосредоточены в низкодоходных или неформальных видах деятельности, сталкиваясь с барьерами на пути к рынкам, сертификации и финансированию. Около 12% орошаемых земель управляются женщинами, а членство женщин в АВП составляет около 8%, что подчеркивает их ограниченное влияние на решения по вопросам орошения и распределение ресурсов.

Институциональные реформы в Узбекистане улучшили правовую базу для обеспечения гендерного равенства и доступа к ресурсам. Однако практические ограничения сохраняются, особенно в сельской местности. К ним относятся:

- ограниченный доступ к правам землепользования на практике, несмотря на существование официального права землепользования;

- ограниченный доступ к кредитам и финансовым услугам из-за требований к залогам;
- более низкий уровень участия в программах распространения сельскохозяйственных знаний и обучения;
- влияние социальных норм на участие в местном управлении и принятии решений.

В регионах реализации программы эти ограничения особенно актуальны, поскольку вклад женщин в сельскохозяйственное производство здесь высок, но при этом их возможность влиять на распределение ресурсов, внедрять климатически устойчивые технологии и получать выгоду от мероприятий программы остается ограниченной.

Поэтому важно признать женщин не только уязвимой группой, но и ключевыми участниками сельскохозяйственного производства, чей вклад структурно ограничен из-за недостаточного доступа к активам, услугам и платформам для принятия решений.

Таджикистан

Приблизительно 49% населения составляют женщины, 76% из которых проживают в сельской местности. Страна подписала КЛДОЖ, ПДПД и приняла ЦУР5. На национальном уровне гендерную политику формируют Закон «О государственных гарантиях равных прав» (2005 г.), Национальная стратегия развития до 2030 года и Государственная программа по предупреждению домашнего насилия (2014–2023 гг.), а ее координацию осуществляет Комитет по делам женщин и семьи. Реформы расширили доступ женщин к трудовым правам (работа в ночное время, декретный отпуск) и защиту от домашнего насилия. Тем не менее правоприменение антидискриминационных положений и доступ к комплексным услугам в сфере сексуального и репродуктивного здоровья остаются ограниченными; сохраняются ограничения для женщин на работу во вредных условиях труда, а внедрение гендерно-ориентированного бюджетирования находится на этапе экспериментальных проектов. В секторе СХЛХДВЗ сельское хозяйство обеспечивает работой большинство сельских работников, где женщины составляют 59% сельскохозяйственной рабочей силы. При этом лишь 22,4% дехканских хозяйств зарегистрированы на женщин, а земельные участки женщин обычно меньше по размеру и расположены дальше от источников орошения. На долю фермерских хозяйств, возглавляемых женщинами, приходится 13,3% пахотных земель, тогда как время, затрачиваемое на неоплачиваемый уход, у женщин примерно в 10 раз выше, чем у мужчин. Эти показатели, вероятно, недооценивают вклад женщин, поскольку значительная часть их работы является неформальной или неоплачиваемой, особенно в семейных фермерских хозяйствах.

В регионах реализации программы, особенно в Хатлонской области, мужская трудовая миграция привела к тому, что женщины взяли на себя основную ответственность за управление фермерскими хозяйствами. Женщины активно участвуют в посадке культур, орошении и сборе урожая, однако формальное право собственности на землю и право принимать решения остаются преимущественно за мужчинами.

Доступ женщин к финансовым ресурсам, сельскохозяйственным факторам производства и службам распространения сельскохозяйственных знаний остается

ограниченным, что сдерживает их адаптационный потенциал и способность внедрять климатически устойчивые методы.

5.2.5. Занятость

Кыргызская Республика

Занятость в Кыргызской Республике разделена между формальным и неформальным секторами, при этом, по оценкам, 74% рабочей силы занято неофициально (Тилекеев и др., 2019; Пеши и Джамангулов, 2023; Всемирный банк и Азиатский банк развития, 2021а). Сельское хозяйство остается крупнейшим источником занятости, несмотря на его снижающийся вклад в валовой внутренний продукт (ВВП) (Тилекеев и др., 2019; Всемирный банк и Азиатский банк развития, 2021а). На сельскохозяйственный сектор (вместе с лесным хозяйством и рыболовством) приходится 15,7% всей занятости. Вторыми по величине работодателями являются оптовая и розничная торговля, а также ремонт автомобилей и мотоциклов, на долю которых приходится 15,5% всех занятых в республике. Строительство занимает третье место по значимости (12,2%), за ним следуют обрабатывающая промышленность (11,1%), образование (10,2%) и транспортировка и хранение грузов (9,4%).

Экономика выросла на 6,2% в 2023 году, хотя уровень бедности остается значительным и колеблется от 9,7% до 33% в зависимости от методологии измерения (Всемирный банк, 2024а; МВФ, 2024). Уровень трудовой эмиграции высок, в первую очередь в Российскую Федерацию (*The Times of Central Asia*, 2024).

На долю регионов Ферганской долины – Баткенской, Ошской и Джалал-Абадской областей – приходится 45% национальной занятости, что отражает важность сельского хозяйства и сельских источников средств к существованию в этих районах (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2024а; 2024b).

В Кара-Сууском и Базар-Коргонском районах занятость по-прежнему сильно сосредоточена в секторах СХЛХДВЗ, особенно в мелком фермерстве, животноводстве и сезонных сельскохозяйственных работах. Занятость за пределами сектора сельского хозяйства ограничена, и многие домохозяйства полагаются на сочетание натурального производства, сезонной торговли и денежных переводов. Эта модель особенно важна для юга Кыргызстана, где трудовая миграция сокращает численность мужчин трудоспособного возраста в сельском хозяйстве и увеличивает зависимость от женщин, пожилых людей и молодежи в сфере сельскохозяйственного труда и домашнего производства. Таким образом, региональная структура труда усиливает как экономическую уязвимость, так и гендерное разделение труда.

Таджикистан

Рабочая сила в Таджикистане преимущественно сосредоточена в сельской местности, при этом большая часть занятости связана с сельским хозяйством (Всемирный банк и Азиатский банк развития, 2021b; ФАО, 2023). Экономический рост за последние два десятилетия способствовал снижению уровня бедности, хотя ВВП на душу населения остается низким и составил 1.189 долларов США в 2023 году (ФАО, 2023; Всемирный банк, 2024b). На занятость и доходы домохозяйств сильное влияние оказывает трудовая миграция (Всемирный банк, 2024b).

В Согдийской области занято около 440.000 работников, в том числе 245.000 в сельском хозяйстве, что отражает смешанную аграрно-промышленную экономику региона (ТАДЖСТАТ, 2024а, 2024b). На Хатлонскую область приходится 39% национальной рабочей силы, причем большая часть занятости сосредоточена в сельском хозяйстве, и регион сильно зависит от миграции и притока денежных переводов (ТАДЖСТАТ, 2024а, 2024b; ЮСАИД, 2020).

В Кубодиёнском районе местные рынки труда особенно ограничены: формальная занятость за пределами сельского хозяйства невелика, а зависимость от миграции высокая. В Деваштичском районе экономическая деятельность несколько более диверсифицирована, однако занятость в сельской местности по-прежнему сильно зависит от систем СХЛХДВЗ и мелкой торговли. Это делает оба целевых региона высокочувствительными к климатическим потрясениям в растениеводстве и животноводстве, а также к более широким экономическим шокам, влияющим на миграцию и денежные переводы.

Узбекистан

Рынок труда Узбекистана претерпел значительные изменения за последние годы, продемонстрировав улучшение показателей занятости после пандемии COVID-19. В то время как более ранние данные указывали на уровень безработицы около 10,5%, недавние показатели свидетельствуют о существенном снижении: в начале 2025 года безработица упала примерно до 5,1%, а к третьему кварталу 2025 года – до 4,9%, что отражает результаты проводимых реформ рынка труда и усилий по созданию рабочих мест.

Численность рабочей силы увеличилась вместе с ростом населения: число граждан трудоспособного возраста превысило 20 миллионов человек, а количество занятых составило более 14,8 миллиона, при этом рост занятости зафиксирован в таких ключевых секторах, как сфера услуг, сельское хозяйство и строительство. Экономический рост оставался устойчивым благодаря структурным реформам и мерам по диверсификации, однако разрыв между ростом ВВП и доходами домохозяйств сохраняется, особенно среди групп населения с низким уровнем дохода.

Несмотря на эти улучшения, структурные проблемы сохраняются. Значительная доля занятости по-прежнему приходится на неформальный сектор, составляя примерно одну треть от общего числа занятых, в то время как еще одна часть рабочей силы занята за рубежом, что отражает сохраняющуюся зависимость от трудовой миграции как стратегии обеспечения средств к существованию. Неформальная занятость остается особенно распространенной в сельском хозяйстве и на сезонных работах, где гибкость и более низкие издержки стимулируют неформальные договоренности.

Миграция с целью трудоустройства по-прежнему широко распространена и продолжает оставаться преимущественно мужской, хотя участие женщин в миграции и сезонных работах увеличивается. Эти динамические процессы влияют на доступность рабочей силы в сельской местности и способствуют формированию гендерных моделей занятости, особенно в секторе СХЛХДВЗ.

В целом, хотя рынок труда Узбекистана четко продемонстрировал восстановление и снижение уровня безработицы после пандемии, он по-прежнему характеризуется высокой долей неформального сектора, внешней миграцией и неравным доступом к

стабильной и хорошо оплачиваемой работе, особенно в сельских и зависимых от сельского хозяйства регионах, таких как районы реализации программы.

5.2.6. Сельское хозяйство

Кыргызская Республика

Сельское хозяйство остается центральным компонентом средств к существованию в сельской местности Кыргызской Республики и крупнейшим источником занятости, несмотря на снижение его доли в ВВП (Тилекеев и др., 2019; Всемирный банк и Азиатский банк развития, 2021а). Сельскохозяйственная деятельность сосредоточена преимущественно в регионах Ферганской долины – Баткенской, Ошской и Джалал-Абадской областях, где значительная часть населения зависит от фермерства (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2024с). На эти регионы приходится 45% занятости в стране, но лишь 22% ВВП, что отражает преобладание низкопродуктивного сельского хозяйства (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2024а; 2024b). Эти регионы характеризуются интенсивным использованием пахотных земель для растениеводства, что подчеркивает важность земельных ресурсов для доходов домохозяйств и продовольственной безопасности (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2023).

Джалал-Абадская область лидирует в национальном производстве растениеводческой продукции, в основном кукурузы, пшеницы, ячменя, картофеля и бахчевых культур, в то время как Баткенская область производит зерновые, овощи, фрукты и рис. В Ошской области зафиксирован самый низкий объем сельскохозяйственного производства среди трех регионов (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2023).

В Кара-Сууском и Базар-Коргонском районах распространены смешанные системы, сочетающие орошаемое земледелие, богарные участки, животноводство, использование пастбищ и связанные с лесом промыслы. Качество пастбищ является главным фактором устойчивости домохозяйств, а близлежащие ландшафты орехово-плодовых лесов в Джалал-Абадской области добавляют важный лесохозяйственный аспект в местные источники средств к существованию. Это означает, что продуктивность, уязвимость и климатическая устойчивость на целевых территориях зависят не только от сельскохозяйственных культур, но и от доступа к пастбищам, лесным ресурсам и экосистемным услугам.

Таджикистан

Сельское хозяйство, главным образом производство хлопка и зерновых культур, является основным источником средств к существованию в Таджикистане и остается ключевым движущим фактором национальной экономики, обеспечивая примерно 22% ВВП. Большинство домохозяйств занято фермерством, а сельскохозяйственное производство в основном сосредоточено в долинах и западных регионах страны. Однако лишь сравнительно небольшая часть земель пригодна для продуктивного использования – продуктивными считаются около 28% от общей площади земель. При этом пахотные земли составляют лишь ограниченную долю, тогда как пастбища и выгоны занимают большую часть, что подчеркивает важность животноводства и систем экстенсивного землепользования в рамках более широкого сектора СХЛХДВЗ.

В Согдийской области занята значительная часть сельскохозяйственной рабочей силы – около 245.000 человек вовлечены в сельское хозяйство наряду с промышленной и торговой деятельностью (ТАДЖСТАТ, 2024а, 2024b). Экономика Хатлонской области в значительной степени основана на сельском хозяйстве, которое вносит весомый вклад в национальный ВВП и занятость населения, но при этом регион остается уязвимым с точки зрения бедности, нехватки продовольственной безопасности и климатических рисков (ТАДЖСТАТ, 2024а, 2024b; ФАО, 2023; Рабочая группа II МГЭИК, 2023). К основным культурам, выращиваемым в Таджикистане, относятся хлопок, пшеница, фрукты (такие как абрикосы, виноград и яблоки), овощи, рис, кукуруза и ячмень, при этом хлопок является важнейшей товарной культурой страны.

Системы сельскохозяйственного производства характеризуются сочетанием орошаемого равнинного земледелия и богарных нагорных систем. При этом в низменных районах преобладает орошаемое выращивание хлопка и пшеницы, а в горных регионах распространены пшеница, картофель, садоводство и пастбищные системы. Со времени перехода от советского коллективного хозяйства сектор сместился в сторону мелких частных хозяйств, особенно дехканских хозяйств, которые сейчас обрабатывают значительную часть пахотных земель, наряду с приусадебными участками, составляющими большинство землевладений. Средний рабочий размер фермерского хозяйства остается небольшим (около 1,1 га), что способствует высокому уровню фрагментации и ограничивает эффект масштаба.

Рост в секторе дополнительно сдерживается низким уровнем механизации, стареющей ирригационной инфраструктурой и ограниченными инвестициями в современные технологии, что приводит к относительно низкой продуктивности. Мелкие фермеры часто сталкиваются с трудностями при интеграции в цепочки добавленной стоимости. В числе проблем – высокие послеуборочные потери, ограниченные мощности по переработке агропродукции и недостаточная диверсификация производственных систем.

Животноводство и использование пастбищ также являются важными компонентами средств к существованию в сельской местности, особенно в районах реализации программы. Однако продуктивность пастбищ ограничена слабыми механизмами управления, ограниченным доступом к качественным кормам и проблемами в сфере охраны здоровья животных, включая относительно высокие показатели заболеваемости и смертности. Эти факторы снижают эффективность использования пастбищ и увеличивают уязвимость к изменчивости климата.

В целом, сельскохозяйственный сектор в Таджикистане следует рассматривать в рамках интегрированной структуры СХЛХДВЗ, где растениеводство, системы животноводства, управление пастбищами и использование природных ресурсов тесно взаимосвязаны и в совокупности определяют источники средств к существованию и устойчивость сельского населения.

Узбекистан

Сельское хозяйство играет ключевую роль в экономике Узбекистана и обеспечении средств к существованию в сельской местности, поскольку почти половина населения проживает в сельских районах и зависит от сельскохозяйственной деятельности (ФАО, 2019; ПРООН, 2019). Несмотря на преимущественно пустынный рельеф страны, такие

плодородные регионы, как Ферганская долина и Сурхан-Шерабадская долина, обеспечивают значительные объемы растениеводства и животноводства (ФАО, 2019).

В Сурхандарьинской области сельское хозяйство доминирует в региональной экономике, обеспечивая 67,4% регионального ВВП и 7,9% национального сельскохозяйственного производства (Управление статистики Сурхандарьинской области, 2024). К основным сельскохозяйственным культурам относятся хлопок, зерновые, овощи, виноград, инжир и цитрусовые, при этом в сельскохозяйственном секторе занято более одной трети населения (Управление статистики Сурхандарьинской области, 2024; ПРООН, 2019).

Использование ирригационных систем в Узбекистане является распространенной практикой; они обеспечивают полив как однолетних (например, картофеля), так и многолетних культур (например, фруктовых садов) во всех регионах.

В обоих регионах историческая зависимость от химикатов и методов интенсивного орошения в сочетании с устаревающей инфраструктурой привела к деградации почв, засолению и снижению эффективности использования водных ресурсов в некоторых районах.

Эти факторы подчеркивают необходимость применения комплексного подхода к секторам СХЛХДВЗ, который направлен на восстановление состояния почв, управление водными ресурсами и устойчивость экосистем, а не только на повышение урожайности культур.

5.2.7. Доступ к земельным и природным ресурсам

Кыргызская Республика

После обретения независимости от СССР в 1991 году в Кыргызской Республике была приватизирована земля и создано рыночное сельское хозяйство, при этом обязанности были переданы государственным структурам и органам местного самоуправления.

В Кыргызской Республике не существовало частной собственности на землю, в то время как этнические кыргызы имели культуру кочевого скотоводства. В этих условиях в 1991 году правительство Кыргызстана приняло пакет законов, регулирующих земельные отношения. Они определили правовые, организационные и экономические аспекты формирования и функционирования сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности. Хотя эта земельная реформа обеспечила фермерам полное право собственности на землю, она также фрагментировала сельскохозяйственные угодья и привела к доминированию мелких крестьянских хозяйств. Встречаются случаи получения земельной доли до 3 акров на семью, что ограничивает фермерские хозяйства, желающие увеличить доход от занятости в сельском хозяйстве. В связи с этим перед Кыргызской Республикой стоят новые задачи:

- разработка и реализация государственных и региональных программ по консолидации мелких земельных участков;
- создание правовых и экономических способов защиты от необоснованного сокращения ценных сельскохозяйственных угодий и использования земель в несельскохозяйственных целях;

- борьба с деградацией земель и опустыниванием.

Земельные реформы продолжаются. Недавно были упразднены пастбищные комитеты, а управление пастбищами передали органам местного самоуправления. Однако эти реформы не способствовали созданию оптимальной системы управления пастбищами, что в дальнейшем приведет к их быстрой деградации.

Таджикистан

В Таджикистане доступ к земле и природным ресурсам является важнейшим фактором, определяющим уровень жизни, поскольку большая часть населения проживает в сельской местности и зависит от сельского хозяйства, значительная часть которого является богарным (Всемирный банк и Азиатский банк развития, 2021b; ФАО, 2023). Более 90% территории страны занимают горы, что ограничивает количество пахотных земель и концентрирует сельское хозяйство в узких долинах и орошаемых низменностях. Это создает высокую нагрузку на земли мелких землевладельцев, приводя к их фрагментации, истощению и снижению плодородия почв в некоторых районах.

Государство сохраняет за собой право собственности на всю землю, в то время как фермерам предоставляются права долгосрочного пользования для возделывания сельскохозяйственных угодий. Небольшие приусадебные участки имеют особое значение для сельских домохозяйств, обеспечивая их продовольствием и дополнительным доходом. Сельскохозяйственное производство сильно зависит от ирригационных систем, питаемых такими реками, как Амударья, Зеравшан, Сырдарья и Вахш. В то же время страна сталкивается с такими ограничениями, как нехватка пахотных земель из-за гористого рельефа, а также с проблемами деградации земель и управления водными ресурсами, которые влияют на устойчивое использование ресурсов.

В Хатлонской области зависимость от сельскохозяйственных угодий выражена особенно ярко, что усиливает уязвимость населения перед лицом бедности, нехватки продовольствия и воздействия стихийных бедствий (ТАДЖСТАТ, 2024a, 2024b; ФАО, 2023; Рабочая группа II МГЭИК, 2023).

Узбекистан

В Узбекистане доступ к земле и природным ресурсам в значительной степени регулируется государством, поскольку вся земля официально находится в государственной собственности, а фермеры получают ее на условиях долгосрочной аренды, а не на правах частной собственности. Земли сельскохозяйственного назначения распределяются в основном между фермерскими хозяйствами и небольшими приусадебными участками дехканскими хозяйствами, которые играют важную роль для обеспечения средств к существованию сельского населения и производства продуктов питания. Доступ к ключевым природным ресурсам, особенно к воде для орошения, сильно зависит от крупных речных систем, таких как Амударья и Сырдарья, что делает управление ирригацией центральным фактором продуктивности сельского хозяйства. Тем не менее, такие проблемы, как деградация земель, засоление и дефицит воды, продолжают негативно влиять на устойчивый доступ к этим ресурсам.

В районах реализации программы, особенно в Ферганской долине, высокая плотность населения и фрагментация земель существенно ограничивают доступ к продуктивным угодьям, особенно для мелких фермеров и новых участников рынка. На распределение и использование земли влияют административные процессы, что может снижать гибкость в землепользовании и принятии инвестиционных решений.

Доступ к поливной воде является критически важным фактором, влияющим на продуктивность сельского хозяйства. Распределение воды осуществляется через ирригационные системы и местные институты, однако ее доступность подвержена сезонным колебаниям и зависит от спроса в верхнем течении рек.

На практике доступ к земельным и водным ресурсам может различаться в зависимости от домохозяйства, его местоположения, участия в институциональных механизмах и административных процессов. Эти ограничения особенно актуальны для районов реализации программы, где конкуренция за землю и воду высока.

5.2.8. Доступ к финансовым продуктам и услугам

Кыргызская Республика

Доступ домохозяйств к финансовым ресурсам в Кыргызской Республике находится под сильным влиянием трудовой миграции и притока денежных переводов. В начале 2024 года на долю переводов приходилось 22,4% ВВП, причем большая их часть поступала из Российской Федерации (*The Times of Central Asia*, 2024).

Подпроекты (например, совершенствование систем ирригации, агролесомелиоративные посадки, инфраструктура в селах) в Кыргызской Республике будут предусматривать взаимодействие с местными общинами и использование оборудования. Крупномасштабного переселения не планируется, а земельное законодательство Кыргызстана (Земельный кодекс 1999 года) защищает от принудительной потери земли.

В дополнение к традиционным финансовым услугам, доступ к финансированию в сельских районах Кыргызской Республики поддерживается новыми механизмами государственного финансирования, направленными на укрепление местного развития. Программа государственного субсидирования инициатив местного сообщества (2024–2027 гг.) предоставляет целевое финансирование из национальных и региональных фондов развития для поддержки проектов под руководством сообществ, направленных на улучшение местной инфраструктуры, источников средств к существованию и условий жизни. Эта программа является ответом на сохраняющиеся ограничения на местном уровне, включая ограниченность муниципальных бюджетов, слабый потенциал местных органов власти по мобилизации инвестиций сообществ и низкую осведомленность населения о возможностях финансирования. Хотя программа имеет потенциал для улучшения доступа к финансированию малых местных инициатив в таких районах реализации программы, как Базар-Коргон и Кара-Суу, ее эффективность зависит от институционального потенциала на местах, уровня осведомленности и способности сообществ – особенно уязвимых групп – участвовать в выборе и реализации проектов.

На более широком системном уровне доступ к финансированию в Кыргызской Республике все больше определяется переходом страны к зеленой экономике, хотя финансовый сектор в этом отношении все еще находится на ранней стадии развития.

Текущие оценки показывают, что зеленое финансирование по-прежнему развито слабо, фрагментировано и не имеет четкой методологической и нормативно-правовой базы, несмотря на растущий интерес как со стороны финансовых институтов, так и со стороны рынка. Ожидается, что спрос на зеленые финансовые продукты значительно возрастет в ближайшие годы, особенно в секторах, связанных с сельским хозяйством, землепользованием и адаптацией к изменению климата; однако предложение остается ограниченным из-за нехватки технического опыта, отсутствия стандартизированных определений и таксономии, а также низкой осведомленности как финансовых институтов, так и конечных пользователей. Предпринимаемые в настоящее время усилия, включая разработку национальной зеленой таксономии, стандартов ЭСКУ-отчетности (по экологическому, социальному и корпоративному управлению) и создание Фонда зеленого финансирования, направлены на укрепление потенциала финансового сектора для поддержки экологически устойчивых инвестиций. В районах реализации программы эти структурные ограничения означают, что мелкие фермеры и сельские домохозяйства в настоящее время имеют ограниченный доступ к финансированию, адаптированному к практикам климатически устойчивого и рационального управления земельными ресурсами, несмотря на растущую значимость таких инвестиций для местных источников средств к существованию.

Для сельских домохозяйств в Кара-Сууском и Базар-Коргонском районах доступ к финансированию остается ограниченным из-за залоговых требований, ограниченной финансовой грамотности и низкого уровня диверсификации доходов. Эти ограничения особенно значимы для женщин и молодежи, которые могут вносить существенный вклад в сельскохозяйственное производство, не имея официальных прав собственности на землю или производительные активы. В южных районах реализации программы, где миграция расширила функциональную роль женщин в сельском хозяйстве, отсутствие формального контроля над активами может ограничивать доступ к кредитам, даже когда женщины фактически управляют домашним производством.

Таджикистан

Таджикистан сильно зависит от денежных переводов как источника дохода домохозяйств и финансовой безопасности. В 2023 году приток денежных переводов составил примерно 38% от ВВП, что является одним из самых высоких показателей в мире (Всемирный банк, 2024b). Несмотря на уверенный экономический рост и снижение уровня бедности, ВВП на душу населения остается низким, что ограничивает доступ к официальным финансовым продуктам и услугам для значительной части населения (ФАО, 2023; Всемирный банк, 2024b).

Доступ к финансированию в Согдийской и Хатлонской областях ограничен залоговыми требованиями, барьерами в оформлении документов и неравным доступом к производительным активам. Эти ограничения затрагивают всех мелких землевладельцев, но они особенно остры для женщин, чьи права на землю и владение активами на практике часто оказываются слабее, чем в законе. ФАО отмечает, что женщины-фермеры сталкиваются с ограниченным доступом к качественным семенам, удобрениям, оборудованию и кредитам, что снижает продуктивность хозяйств, управляемых женщинами, и ограничивает их выход на более прибыльные цепочки добавленной стоимости.

Узбекистан

Недавние реформы в финансовом секторе Узбекистана значительно расширили доступность и разнообразие финансовых услуг, включая стремительный рост цифрового банкинга и финтех-решений. Рост использования мобильных платежных систем, электронных транзакций и безналичных расчетов повысил уровень финансовой доступности, в том числе в сельской местности. К 2024 году около 40% всех платежей осуществлялось в безналичной форме благодаря широкому внедрению цифровых платформ и государственных электронных услуг. К 2026 году планируется дальнейшее расширение за счет унифицированных систем QR-платежей и обязательных электронных платежей за ключевые услуги.

Одновременно с этим правительство и Центральный банк провели ряд реформ по модернизации финансового сектора. Они включают в себя развитие микрофинансовых банков, финтех-экосистем и систем открытого банкинга, которые должны улучшить доступ к кредитам и финансовым продуктам для малого бизнеса и сельского населения. Эти преобразования дополняются инициативами по поддержке стартапов, венчурного финансирования и инноваций в сфере финансовых услуг, включая партнерство между финансовыми организациями и технологическими компаниями.

Программы финансирования, поддерживаемые государством, и международные финансовые потоки также расширяются. Узбекистан получил значительное льготное финансирование (например, программы Всемирного банка на сумму около 800 млн долларов США) для поддержки экономических реформ, развития частного сектора и повышения устойчивости к изменению климата. Эти программы направлены на улучшение доступа к финансированию для сельского хозяйства, инфраструктуры и инвестиций, связанных с климатом, включая внедрение водосберегающих и климатически оптимизированных технологий.

Несмотря на эти позитивные сдвиги, доступ к финансированию в таких сельских регионах реализации программы, как Янгикурганский и Бешарыкский районы и Сурхандарьинская область, остается неравномерным. Мелкие фермеры по-прежнему сталкиваются с ограничениями, связанными с требованиями к залогу, ограниченным выбором специализированных финансовых продуктов и пробелами в финансовой грамотности, в то время как региональные диспропорции в банковской инфраструктуре и цифровом доступе сохраняются. Особенно сильно страдают женщины и мелкие производители, поскольку они часто не имеют формального контроля над активами или сталкиваются с дополнительными барьерами для доступа к финансовым институтам.

В результате многие сельские домохозяйства полагаются на неформальные механизмы финансирования или самофинансирование, что ограничивает их возможности инвестировать в повышение продуктивности и внедрение климатически устойчивых методов ведения сельского хозяйства.

5.2.9. Рабочий персонал и условия труда

Кыргызская Республика

Кыргызская Республика набрала 73,5 балла из 100 в Индексе соблюдения трудовых прав (Индекс соблюдения трудовых прав, 2024а), что ниже среднего показателя по региону. Это подчеркивает недостатки в сфере защиты труда, особенно в отношении принудительного и детского труда. Несмотря на наличие умеренных правовых

гарантий, их соблюдение остается ограниченным. Эффективному мониторингу и контролю препятствуют большая доля неформально занятого населения, низкий охват социальной защитой, слабая представленность профсоюзов и минимальный потенциал инспекции труда (примерно один инспектор на 59.240 работников).

Трудовые права дополнительно подрываются ограничениями в отношении независимых профсоюзов и свободы объединений, а также общими ограничениями для гражданского общества. Риски принудительного и детского труда сохраняются в уязвимых, трудоемких секторах, а из-за слабого надзора за охраной труда и техникой безопасности по-прежнему часто происходят производственные травмы и сохраняются небезопасные условия работы.

Тем не менее, был достигнут определенный прогресс, включая возобновление трудовых инспекций и сотрудничество с МОТ для укрепления трудового законодательства, продвижения достойного труда и улучшения стандартов безопасности на рабочем месте и борьбы с домогательствами (ПРООН, 2024с). Однако более широкие институциональные недостатки и проблемы в области прав человека продолжают ограничивать улучшения.

Рабочий персонал и условия труда в Ошской и Джалал-Абадской областях формируются под влиянием структурных особенностей рынка труда Кыргызстана, включая высокий уровень неформальной занятости, низкую производительность и несоответствие квалификации требованиям рынка. Эти факторы ограничивают возможности получения дохода и трудоустройства в сельской местности. Данные проблемы особенно заметны в секторе СХЛХДВЗ, где большинство работников заняты в мелком фермерском хозяйстве, животноводстве и сезонных работах, зачастую без официальных контрактов или социальной защиты.

Гендерное неравенство является значительным: женщины чаще вовлечены в неформальный и неоплачиваемый сельскохозяйственный труд, особенно в домохозяйствах, затронутых трудовой миграцией. Хотя женщины играют центральную роль в сельскохозяйственном производстве, их участие в формальной занятости, а также доступ к обучению и возможностям получения дохода остаются ограниченными.

Условия труда в секторе СХЛХДВЗ характеризуются высокой интенсивностью ручного труда и воздействием профессиональных рисков, включая использование агрохимикатов и возрастающий тепловой стресс, связанный с изменчивостью климата. В то же время механизмы управления трудом и социального диалога менее эффективны в сельской местности, где трудовые вопросы часто решаются неформально, а работники имеют ограниченный доступ к официальным системам рассмотрения жалоб или законного представительства интересов.

В контексте перехода к более устойчивому и климатически оптимизированному землепользованию эти условия подчеркивают важность применения подхода на основе «справедливого перехода». Данный подход гарантирует, что улучшение экологической устойчивости будет сопровождаться повышением качества условий труда, развитием профессиональных навыков и созданием инклюзивных экономических возможностей.

Детский труд в Кыргызской Республике в первую очередь связан с семейной деятельностью в аграрном секторе, особенно в сельской местности, где дети могут помогать в выпасе скота, сборе урожая и производстве продуктов питания для нужд

домохозяйства. Хотя подобная деятельность часто считается частью традиционного уклада жизни, существует риск вовлечения детей в опасные работы или установления чрезмерной продолжительности рабочего времени, особенно в пиковые сельскохозяйственные сезоны. Эти риски более выражены в экономически уязвимых домохозяйствах и отдаленных районах с ограниченным доступом к образованию и социальным услугам.

Принудительный труд не считается широко распространенным явлением. Тем не менее риски могут возникать в сферах неформальной и сезонной занятости, особенно в сельском хозяйстве и мелкотоварном производстве, где трудовые отношения не оформлены официально, а надзор ограничен. В таких условиях работники могут сталкиваться с ограничениями, связанными с долгами, зависимостью от посредников или ограниченной возможностью отказаться от работы, хотя эти случаи обычно носят локальный, а не системный характер. Важными задачами в сельской местности остаются повышение осведомленности о трудовых правах и усиление контроля в неформальном секторе.

Таджикистан

В Таджикистане действует национальное трудовое законодательство, и страна ратифицировала основные конвенции МОТ (МОТ, 2025). Она взаимодействует с МОТ в рамках Страновых программ достойного труда и трехсторонних структур, которые содействуют социальному диалогу, достойной занятости и международным стандартам. Несмотря на это сотрудничество, по-прежнему сохраняются серьезные проблемы. Создание независимых профсоюзов крайне затруднено из-за давления государства на гражданское общество и ограничений свободы ассоциаций. Профсоюзы существуют, но они, как правило, подконтрольны государству, что ограничивает возможности для ведения содержательных коллективных переговоров.

Во Всемирном докладе «Хьюман Райтс Вотч» за 2025 год отмечается усиление правительственных мер по подавлению инакомыслия, ограничения в отношении гражданского общества и независимой журналистики, что снижает способность работников организовываться и защищать свои права. В отчете Государственного департамента США о соблюдении прав человека за 2024 год аналогичным образом подчеркиваются серьезные ограничения свободы выражения мнений, отсутствие независимости судебной системы, а также случаи пыток и жестокого обращения (Государственный департамент США, 2025). Эти системные проблемы ослабляют обеспечение соблюдения трудовых прав и ограничивают доступ к средствам правовой защиты.

Государственный департамент США также фиксирует заслуживающие доверия сообщения о торговле людьми, включая принудительный труд, а также о наличии некоторых из наихудших форм детского труда (Государственный департамент США, 2025). Правоприменение остается слабым, что отражает структурные пробелы в сфере надзора и социальной защиты.

В октябре 2025 года правительство, союз работодателей и профсоюзы подписали новый План действий по достойному труду на 2025–2026 годы, направленный на укрепление социальной защиты, улучшение условий труда, активизацию социального диалога и поддержку справедливого перехода к более экологичной экономике. Хотя это

сотрудничество с МОТ может привести к постепенным улучшениям, для достижения существенного прогресса потребуются более глубокие реформы в сфере государственного управления, независимости судебной системы и гражданских свобод.

Детский труд в Таджикистане связан в первую очередь с источниками средств к существованию в сельской местности и сельскохозяйственным производством, где дети могут участвовать в посадке, сборе урожая и животноводстве, особенно в системах семейного фермерского хозяйства. В некоторых районах, особенно в пиковые сельскохозяйственные сезоны, такие как сбор хлопка, существует риск привлечения детей к работе, которая может мешать учебе или подвергать их опасным условиям. Экономическое давление, включая бедность и трудовую миграцию, может усилить зависимость домохозяйств от детского труда.

Риски принудительного труда в Таджикистане связаны главным образом с неформальными рынками труда и динамикой, связанной с миграцией. Хотя использование принудительного труда в хлопковом секторе значительно сократилось благодаря правительственным реформам и мониторингу, уязвимости остаются в сезонных сельскохозяйственных работах и неформальной занятости, где работники могут иметь ограниченные возможности для ведения переговоров или слабые формальные меры защиты. Трудовая миграция, как внутренняя, так и внешняя, также может подвергать работников ситуациям зависимости или эксплуатации, особенно там, где системы трудовых договоров и правовой защиты развиты слабо.

Узбекистан

Узбекистан продолжает сталкиваться с широким спектром проблем в области прав человека, которые затрагивают трудовые права. Ограничения свободы выражения мнений, произвольные аресты и запрет независимых профсоюзов ограничивают возможности работников организовываться и отстаивать свои права (Государственный департамент США, 2025 г.; Индекс соблюдения трудовых прав, 2024b). Преобладают профсоюзы, связанные с государством, которые подавляют подлинный профсоюзный плюрализм, в то время как гражданское общество и независимые правозащитные организации сталкиваются со строгим регулированием и барьерами при регистрации.

Несмотря на официальный запрет, принудительный труд сохраняется в некоторых секторах сбора хлопка, включая единичные случаи в 2025 году, затрагивающие как работников государственного сектора, так и сельскохозяйственных рабочих (Государственный департамент США, 2025 г.). Принуждение часто связано с давлением квот на местном уровне и структурным наследием прошлого, несмотря на отмену государственной системы хлопковых квот в 2020 году. Мониторинг МОТ показывает значительное сокращение масштабов принудительного труда, хотя он и не был полностью ликвидирован: в 2023 году это затронуло около 6,8% работников (Niyazova, 2026 г.).

Проблемы в сфере трудовых прав выходят за рамки сельского хозяйства и затрагивают секторы, связанные с государством, такие как образование и здравоохранение, где поступают сообщения о невыплате заработной платы, чрезмерной продолжительности рабочего времени и принудительном труде. Отраслевые оценки, включая Годовой отчет программы «Better Work Uzbekistan» за 2025 год (Представительство общества «Ассоциация Центральной Азии» в Узбекистане, 2025; Программа Better Work, 2025), указывают на продолжающееся несоблюдение требований в области охраны труда и

техники безопасности, а также на дискриминацию, что свидетельствует об устойчивых пробелах в правоприменении.

По данным Государственного департамента США (2025 г.), Узбекистан продолжает ограничивать деятельность независимых профсоюзов, налагая значительные или систематические ограничения на способность работников свободно создавать профсоюзы, вступать в них или управлять ими. Организации гражданского общества (ОГО) по-прежнему подвергаются жесткому регулированию, в то время как независимые правозащитные группы сталкиваются с отказами в регистрации (Human Rights Watch, 2024). Это подавляет защиту трудовых прав и ослабляет законное представительство интересов работников. Несмотря на наличие формальных правовых реформ, функциональный профсоюзный плюрализм все еще отсутствует, а на рынке доминируют профсоюзы, связанные с государством.

Узбекистан добился значительного прогресса в решении проблемы принудительного и детского труда в хлопковом секторе, в том числе благодаря укреплению систем мониторинга и реформам, которые получили широкое признание на международном уровне. Однако риски использования детского труда сохраняются в сфере семейного сельского хозяйства, особенно в сельской местности, где дети могут помогать в ведении домашнего хозяйства, уходе за скотом и на сезонных сельскохозяйственных работах. Хотя такое участие часто носит неформальный характер, оно может вызывать обеспокоенность, если влияет на посещаемость школы или связано с выполнением опасных задач.

Риски принудительного труда существенно снизились в формальных сельскохозяйственных системах, особенно в регулируемом государством производстве хлопка. Тем не менее, потенциальные риски остаются в неформальных, сезонных и мелкофермерских трудовых отношениях, где занятость регулируется в меньшей степени, а работники могут не иметь официальных трудовых договоров или доступа к механизмам рассмотрения жалоб. В сельских районах реализации программ, таких как Ферганская долина и Сурхандарьинская область, преобладание неформального труда повышает важность постоянного мониторинга и повышения осведомленности о трудовых правах, особенно среди уязвимых групп, включая женщин, молодежь и сезонных рабочих.

5.3. Экологический профиль

5.3.1. География и климат

Кыргызская Республика

Кыргызская Республика – это страна, не имеющая выхода к морю, площадью 199.951 км² с населением 7,2 миллиона человек (Портал знаний об изменении климата Группы Всемирного банка, без даты). Она граничит с Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Китаем (Министерство иностранных дел и торговли Австралии, 2024). Рельеф преимущественно горный, со средней высотой 2.988 м и пиками, достигающими 7.439 м. В стране преобладает резко континентальный климат с большими сезонными и пространственными колебаниями. Среднегодовая температура колеблется от менее чем –10°C в высокогорных горах Тянь-Шаня до более чем 12°C в северных и западных низменностях. В низменных районах температура летом регулярно превышает 30°C, а зимой опускается ниже –5°C (Группа Всемирного банка и Азиатский банк развития,

2021a). Среднегодовое количество осадков составляет 378 мм, но варьируется от 100 мм в засушливых зонах до 1.000 мм в альпийских районах. Около 24% территории страны находится на высоте более 3.500 м под постоянным снежным покровом (Кыргызская Республика, 2016).

Таджикистан

Таджикистан – это страна с низким уровнем дохода, не имеющая выхода к морю, с населением 10,51 миллиона человек (Портал знаний об изменении климата Группы Всемирного банка, без даты; ТАДЖСТАТ, 2025). Он граничит с Кыргызской Республикой и Узбекистаном на севере и западе, с Китаем – на востоке и с Афганистаном – на юге (ЕЭК ООН, 2024). В стране преобладают горы, которые покрывают около 93% ее территории и имеют высоту от 300 до более чем 7.000 метров над уровнем моря. Почти половина территории страны расположена на высоте более 3.000 метров, что создает резкие климатические и экологические контрасты. В Таджикистане насчитывается около 1.300 озер, и его пересекают две крупные реки Центральной Азии – Амударья и Сырдарья (Всемирный банк и Азиатский банк развития, 2021b). Эти две реки оказывают сильное влияние на доступность водных ресурсов и их использование на всей территории Таджикистана. На восточном Памире зимы экстремально холодные, со снегопадами, а лето короткое, в то время как западные низменности и предгорья отличаются более мягким климатом и более высокой плотностью населения. Экстремальное агроклиматическое разнообразие обуславливает огромные различия в структуре землепользования и методах ведения сельского хозяйства по всей стране. Северный регион Таджикистана, сосредоточенный вокруг плодородной Ферганской долины (Согдийская область), является относительно более равнинным, более развитым в промышленном и сельскохозяйственном (хлопок/зерновые) отношении и более густонаселенным, чем другие регионы страны.

Узбекистан

Узбекистан – это страна, не имеющая выхода к морю и окруженная другими государствами, также не имеющими выхода к морю. Она расположена в бассейне Аральского моря, и около 80% ее территории занимают умеренные пустыни и засушливые ландшафты (ФАО, 2024). Климат здесь континентальный и засушливый, характеризующийся резкими сезонными перепадами с жарким летом и холодной зимой. Населенные пункты распределены неравномерно: плодородная Ферганская долина на востоке характеризуется высокой плотностью населения, в то время как центральные и западные пустынные регионы остаются малонаселенными (ФАО, 2024). Страна имеет относительно низкий уровень лесного покрова, который составляет 3,68 миллиона гектаров, или 8,6% от общей площади земель (Всемирный банк, 2022a). В последние десятилетия деградация лесов усилилась из-за неконтролируемого выпаса скота, спроса на дрова и расширения сельскохозяйственных угодий. Бассейн Аральского моря, где расположен Узбекистан, когда-то был важнейшей экологической опорой региона благодаря самому Аральскому морю, которое ранее являлось одним из крупнейших пресноводных водоемов в мире. Масштабный отвод русел рек в советский период привел к резкому сокращению площади моря – процессу, известному как кризис Аральского моря, который с тех пор вызвал повсеместное засоление почв и опустынивание во всем регионе (ЦРУ, 2024b).

5.3.2. Почвенно-геологические условия

Кыргызская Республика

В Кыргызской Республике преобладают высокогорные системы, и ее почвы отражают эту топографию с пересеченным рельефом. Наиболее распространенными типами почв являются лептосоли и камбисоли, которые встречаются на крутых возвышенностях и обычно являются мелкими, каменистыми и бедными органическим веществом (Объединенный исследовательский центр и ФАО, 2023). Более плодородные почвы, включая флювисоли и ограниченные ареалы черноземов, расположены в нижних частях долин и на аллювиальных равнинах, где сосредоточено сельское хозяйство. Эти районы извлекают выгоду из более глубокого почвенного профиля и высокой доступности питательных веществ.

Однако страна сталкивается со значительной эрозией почв, особенно на крутых склонах, где преобладают лептосоли. Эрозия ускоряется из-за перевыпаса скота, вырубки лесов и неустойчивого землепользования, что приводит к заметной тенденции потери верхнего слоя почвы и снижению ее плодородия в горных ландшафтах. Горные районы признаны очагами деградации, вызванной эрозией, по всей Центральной Азии (Объединенный исследовательский центр и ФАО, 2023).

Таджикистан

Почвы Таджикистана находятся под сильным влиянием его горного рельефа с большими высотами и узкими долинами, при этом средняя высота над уровнем моря составляет более 3.000 м (Объединенный исследовательский центр и ФАО, 2023). Большие высоты означают, что верхние склоны гор постоянно покрыты льдом и снегом, а на самых вершинах встречается локальная многолетняя мерзлота (Объединенный исследовательский центр и ФАО, 2023). Преобладающими типами почв на склонах являются лептосоли и кембисоли, где их плодородие ограничивают малая глубина, каменистость и низкое содержание органического вещества. В отличие от них, нижние склоны покрыты травой и кустарниками, которые обеспечивают поступление органики в почву. Однако из-за ограниченного количества осадков и низких температур в течение большей части года почвообразовательные процессы протекают медленно (Объединенный исследовательский центр и ФАО, 2023). В речных долинах и на аллювиальных равнинах залегают флювисоли и глейсоли, которые представляют собой самые плодородные и продуктивные в сельскохозяйственном отношении земли страны, особенно там, где доступно орошение. Эти долинные системы обеспечивают большую часть пахотного земледелия Таджикистана и имеют важнейшее значение для производства продуктов питания (ФАО, 2015; Объединенный исследовательский центр и ФАО, 2023).

Высокие темпы эрозии почв вызывают серьезную тревогу, усиливаясь из-за крутых склонов, разреженной растительности и интенсивного землепользования. Потеря почвы способствует снижению плодородия на возделываемых территориях и увеличению объемов наносов в реках. Как и в других горных регионах Центральной Азии, эрозия представляет собой постоянную угрозу для долгосрочной продуктивности сельского хозяйства (Объединенный исследовательский центр и ФАО, 2023).

Узбекистан

Почвы Узбекистана отражают его засушливый и полузасушливый климат с обширными равнинами с низким уровнем осадков. Южные части Узбекистана окаймлены жарким полузасушливым климатом с жарким летом, теплой или прохладной зимой и более высоким уровнем осадков. Преобладающие типы почв включают кальцисоли, гипсисоли, солончаки (засоленные почвы) и ареносоли, особенно в центральных и западных регионах, что отражает сильное испарение, ограниченное вымывание и накопление солей и карбонатов в почвенном профиле (Объединенный исследовательский центр и ФАО, 2023; ФАО, 2015).

Естественное плодородие за пределами орошаемых зон обычно низкое, однако в долинах крупнейших рек (таких как Амударья и Сырдарья) встречаются флювисоли и некоторые виды черноземов, формируя наиболее продуктивные сельскохозяйственные земли страны (Объединенный исследовательский центр и ФАО, 2023).

Почвы Сурхандарьинской области бедны гумусом, очень богаты подвижным фосфором и бедны обменным калием (Мирхайдарова и Рузметов, 2023). Исследование Мирхайдаровой и Рузметова (2023) указывает на то, что некоторые почвы в регионе демонстрируют признаки загрязнения различными тяжелыми металлами, что отражает растущую промышленную активность в области и указывает на важность мер по управлению земельными ресурсами в этом регионе.

5.3.3. Водные ресурсы

Кыргызская Республика

Горный ландшафт Кыргызской Республики питает многочисленные реки и ледники, которые имеют жизненно важное значение для сельского хозяйства и гидроэнергетики. Однако доступность водных ресурсов неравномерна: в низменностях преобладают засушливые условия, тогда как в альпийских зонах выпадает больше осадков. Сезонная изменчивость и таяние ледников сильно влияют на водоснабжение, делая его уязвимым к последствиям изменения климата, таким как засухи и сокращение снежного покрова (Группа Всемирного банка и Азиатский банк развития, 2021а).

Орошение доминирует в национальном водопользовании (ФАО, 2021), а Карадарья-Сырдарья-Амударьинский бассейн сталкивается с высоким водным стрессом (ИМР, 2021). Ожидается, что изменение климата усилит гидрологические экстремальные явления и уменьшит вклад ледников, что увеличит нагрузку на и без того истощенные водные, земельные и энергетические системы.

Гидроэнергетика обеспечивает около 90% электроэнергии страны, что обуславливает относительно низкоуглеродный баланс электроэнергии, однако зависимость от водных ресурсов делает систему ненадежной (Международное энергетическое агентство, 2020). В маловодные периоды использование ископаемого топлива растет, из-за чего на энергетический сектор приходится более половины национальных выбросов парниковых газов (Правительство Кыргызской Республики, 2016; 2021).

Инфраструктура водоснабжения и водоотведения устарела, неэффективна в энергетическом отношении и не рассчитана на климатические нагрузки. Очистка сточных вод ограничена: очищается лишь около 30% собираемых муниципальных сточных вод, а охват канализацией за пределами крупных городских районов остается

низким (Всемирный банк, 2022b). Кроме того, загрязнение водных ресурсов из точечных источников, таких как промышленные предприятия, горнодобывающие объекты и полигоны отходов, приводит к проблемам с качеством воды. Загрязнение со стороны промышленности, горнодобывающей отрасли и свалок еще больше ухудшает качество воды, создавая риски для здоровья населения. Плохая санитария также снижает туристический потенциал в сельской местности.

Таджикистан

Многочисленные ледники страны, сосредоточенные главным образом на восточном высокогорье, имеют важнейшее значение для удержания воды, регулирования стока и смягчения климата (Всемирный банк и Азиатский банк развития, 2021b). Талые снеговые, мерзлотные и ледниковые воды в совокупности питают крупные речные системы, обеспечивая важнейший приток в бассейн Аральского моря. Водные ресурсы обеспечивают орошение, бытовое потребление, промышленность и генерируют около 95% электроэнергии Таджикистана (Всемирный банк и Азиатский банк развития, 2021b). Несмотря на такое изобилие, сезонная изменчивость и зависимость от таяния ледников делают страну уязвимой к долгосрочным последствиям изменения климата для доступности водных ресурсов.

Узбекистан

Водные ресурсы Узбекистана испытывают сильную нагрузку из-за засушливого климата страны и высоких потребностей сельского хозяйства. На одно только орошаемое земледелие приходится около 90% национального потребления воды, что оказывает значительное давление на реки и подземные воды в условиях и без того острого дефицита воды (Всемирный банк, 2023b). Неэффективные ирригационные системы, высокий уровень испарения и деградация почв еще больше усугубляют проблему нехватки воды. Ожидается, что изменение климата усилит это давление в связи с повышением температуры, сокращением речного стока и ростом климатической изменчивости.

5.3.4. Управление отходами

Кыргызская Республика

Кыргызская Республика на протяжении длительного времени сталкивается с проблемами сбора и переработки твердых бытовых и промышленных отходов. Несмотря на предпринимаемые усилия по укреплению системы управления отходами, объемы их образования растут из-за роста численности населения и увеличения уровня потребления, и огромные массивы мусора по-прежнему накапливаются на свалках и в окружающей среде (ПРООН, Кыргызстан, 2021). Такие сдерживающие факторы, как несанкционированные свалки и низкий уровень вторичной переработки, приводят к тому, что большая часть отходов не сортируется и не утилизируется должным образом. Это оказывает существенное негативное влияние на здоровье человека, окружающую среду и экономику. По оценкам экспертов, на свалках вблизи городов и сел республики скопилось около 16 миллионов тонн отходов (ПРООН, Кыргызстан, 2021).

Таджикистан

Системы управления отходами недостаточно развиты, и опасные отходы продолжают представлять угрозы из-за отсутствия полноценных механизмов контроля и правоприменения. Партнерство с международными организациями, такими как ЮНЕП, направлено на укрепление потенциала в области управления химическими веществами и отходами (ЮНЕП, 2025).

Узбекистан

Уровень переработки твердых бытовых отходов в Узбекистане составляет менее 10% по сравнению с примерно 50% в ЕС (Всемирный банк, 2024с). В Хорезмской области на западе Узбекистана услугами по управлению отходами пользуются 10% жителей (ЕБРР, 2022). Национальные стратегии направлены на реформирование и модернизацию систем управления отходами и уже привлекли международное сотрудничество (Всемирный банк, ЕБРР и др.; ЕБРР, 2022), однако в большей части страны системы по-прежнему устарели. В настоящее время при Национальном комитете по экологии и изменению климата создано специализированное Агентство по управлению отходами и развитию циркулярной экономики, которое привлекает значительное донорское финансирование. Это указывает на то, что прогресс в сфере управления отходами и развития циркулярной экономики может ускориться в ближайшие годы.

5.3.5. Биологическое разнообразие и леса

Кыргызская Республика

Почвенно-растительный покров состоит преимущественно из пастбищ (56%), за которыми следуют бесплодные земли (13,1%), пахотные земли (8,1%), заснеженные территории (9,9%) и леса (4,6%) (Пак и др., 2021). Пастбища предоставляют важнейшие экосистемные услуги, включая обеспечение кормами, хранение углерода и создание среды обитания для опылителей, что поддерживает источники существования сельского населения. От этих ресурсов зависит более 60% населения (Хазиева и др., 2022). Однако чрезмерный выпас скота на доступных пастбищах, недостаточное использование удаленных пастбищ и общая деградация земель привели к снижению продуктивности, ослаблению функций экосистем и усилению давления на биоразнообразие и жизнедеятельность сельских жителей (Хазиева и др., 2022).

Национальные рамочные программы в области политики и планирования подчеркивают важность биоразнообразия и природного капитала для экономики и долгосрочной траектории развития Кыргызстана. Леса, пастбища, водные ресурсы и экосистемы служат основой для жизнедеятельности сельских общин, экологической стабильности и регулирования климата, однако они подвергаются усиливающейся деградации, фрагментации и нерациональному использованию. Несмотря на серьезное признание на уровне государственной политики, проблемы с реализацией этих программ сохраняются, включая ограниченный институциональный потенциал, слабое межведомственное взаимодействие, недостаточное финансирование и неполную интеграцию природного капитала в процессы принятия решений. Охраняемые природные территории в настоящее время занимают относительно небольшую долю национальной территории и пока не образуют полностью связанную экологическую сеть, что повышает уязвимость видов и экосистем перед текущим антропогенным

воздействием. Таким образом, акцент программы на создание климатически устойчивых систем СХЛХДВЗ, восстановление деградированных земель и совершенствование управления ландшафтами напрямую соответствует национальным приоритетам в области биоразнообразия и «зеленой» экономики.

В целевых регионах программы в Кыргызстане (Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская области) к зонам, чувствительным к биоразнообразию, относятся охраняемые территории и заповедные ландшафты, связанные с системой Западного Тянь-Шаня. К ним относятся Государственный заповедник Беш-Арал (категория Ia), Государственный заповедник Сары-Челек (категория Ia) со статусом биосферного резервата, а также охраняемые ландшафты и заказники, такие как Государственный природный парк Кара-Шоро (категория II), Государственный природный парк Кыргыз-Ата (категория II) и ряд заказников категории IV. Эти территории являются частью более широкой трансграничной экологической сети, охватывающей Кыргызскую Республику, Узбекистан и Казахстан, которая признана на международном уровне как объект Всемирного наследия ЮНЕСКО «Западный Тянь-Шань».

Таджикистан

Разнообразный рельеф Таджикистана поддерживает целый ряд экосистем – от высокогорных пустынь на востоке до растительности речных долин и лесных массивов на западе. Сельскохозяйственные угодья и большинство населенных пунктов сосредоточены в долинах и низменностях, где почвенные, водные и климатические условия благоприятствуют растениеводству и животноводству (Всемирный банк и Азиатский банк развития, 2021b). Ключевые культуры, такие как хлопок и зерновые, составляют основу источников средств к существованию в сельских районах, но создают нагрузку на земельные и водные ресурсы, а также способствуют эрозии почв, сокращению растительного покрова и локальной потере среды обитания. Хрупкие горные экосистемы, ограниченный лесной покров и интенсивное землепользование делают биоразнообразие и лесные ресурсы высокочувствительными к деградации земель и климатическому давлению.

В целевых регионах программы в Таджикистане, особенно в Хатлонской области и ландшафте Согдийской области/Ферганской долины, расположен ряд охраняемых природных территорий и заповедных зон национального значения. В Хатлонской области к ним относятся государственный природный заповедник «Тигровая балка» (известный тугайными экосистемами пойменных лесов), заповедник «Даштиджум» (горные экосистемы и ключевая орнитологическая территория), заповедник «Чилдухтарон», Каратауский заповедник и Нурекский заповедник, а также природный парк «Сари-Хосор». В Согдийской области и ландшафте западной части Ферганской долины территории, имеющие значение для сохранения природы, включают заповедники и ключевые орнитологические территории, связанные с горными экосистемами и водно-болотными угодьями, включая Кайраккумское водохранилище, поддерживающее важные популяции водоплавающих птиц. Эти ландшафты сочетают в себе интенсивное сельскохозяйственное использование с остатками естественной среды обитания и экологическими коридорами, что повышает их чувствительность к антропогенной нагрузке.

Узбекистан

Экосистемы Узбекистана во многом сформированы пустынными и полупустынными условиями: пастбища занимают 82% сельскохозяйственных угодий, 16,2% классифицируются как пахотные земли и 1,2% отведены под постоянные культуры (ФАО, 2024). Продолжающаяся деградация создает риски для биоразнообразия, стабильности почв и источников средств к существованию сельского населения. Расширение сельскохозяйственных и пастбищных угодий в сочетании с неустойчивым выпасом скота и слабым управлением ускорило деградацию земель и опустынивание. Пастбища остаются важнейшим элементом национальных производственных систем, обеспечивая около 30% мяса и 60% шерсти, однако их долгосрочная продуктивность оказывается под все большей угрозой из-за непрекращающейся деградации (ФАО, 2024).

В целевых регионах программы в Узбекистане к зонам, чувствительным к сохранению биоразнообразия, относятся охраняемые горные и предгорные экосистемы в Сурхандарьинской области, а также меньшие по размеру, но экологически важные участки в пределах Ферганской долины. Ключевые охраняемые природные территории включают Чаткальский государственный биосферный заповедник (Ia), Угам-Чаткальский государственный национальный природный парк (II) и связанный с ним ландшафт биосферного резервата, а также ряд памятников природы и ключевых зон биоразнообразия, связанных с горными, речными долинами и тугайными экосистемами.

5.3.6. Скрининг биоразнообразия с помощью ИКОБР

Скрининг биоразнообразия был проведен с использованием Инструмента комплексной оценки биоразнообразия (ИКОБР) для выявления видов, вызывающих глобальную озабоченность в плане сохранения, в рамках более широких географических регионов программы в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане. В ходе скрининга были выявлены многочисленные виды, внесенные в Красный список Международного союза охраны природы (МСОП) как находящиеся на грани исчезновения (ГИ) и находящиеся под угрозой исчезновения.

Охраняемые виды

В странах реализации программы были выявлены следующие виды, классифицированные как находящиеся на грани исчезновения:

- *Pseudoscaphirhynchus fedtschenkoi* (Сырдарьинский лопатонос), пресноводная рыба, встречающаяся во всех трех странах;
- *Vanellus gregarius* (кречётка), перелетная птица, встречающаяся во время миграции во всех трех странах;
- *Alsophylax ferganensis* (Ферганский геккончик), встречается только в Узбекистане.

Популяции этих видов демонстрируют тенденцию к снижению. Лопатонос и кречётка являются трансграничными видами, обитание которых зависит соответственно от речных систем и степных/водно-болотных угодий, простирающихся по всей Центральной Азии.

В ходе скрининга с использованием инструмента ИКОБР были выявлены следующие виды, находящиеся под угрозой исчезновения:

- Пресноводные рыбы:
 - *Aspiolucius esocinus*;
 - *Luciobarbus brachycephalus* (Аральский усач);
- Водоплавающие и степные птицы:
 - *Oxyura leucocephala* (савка);
 - *Otis tarda* (дрофа);
 - *Calidris tenuirostris* (большой песочник);
- Хищные птицы:
 - *Haliaeetus leucoryphus* (орлан-долгохвост);
 - *Neophron percnopterus* (стервятник);
 - *Aquila nipalensis* (степной орел);
 - *Falco cherrug* (балобан);
- Пресмыкающиеся:
 - *Teratoscincus rustamowi*;
- Растения:
 - *Cousinia knorringiae*
 - *Tulipa neustruevae*
 - *Tulipa scharipovii*
 - *Tulipa toktogulica*

Следует отметить, что скрининг с помощью ИКОБР выявил присутствие большого песочника и орлана-долгохвоста в трех странах на основе глобальных наборов данных о распространении из Красного списка МСОП. Сюда могут относиться данные о залетных особях этих видов, в отличие от регулярных или оседлых популяций. Согласно недавней информации, большой песочник больше не считается присутствующим в данном регионе. Орлан-долгохвост аналогичным образом встречается лишь как редкий залетный вид во время сезонных миграций или зимовки, при этом свидетельств существования регулярных или оседлых популяций нет.

Ключевым исключением из широко распространенного характера распределения выявленных видов является ферганский геккончик (*Alsophylax ferganensis*; рисунок 4), который был обнаружен в 2023 году и является эндемиком Узбекистана. Этот вид известен только на территории площадью около 300 гектаров в окрестностях поселка Шорсу на юге Ферганской долины. Глобальная область его распространения и площадь фактического обитания оцениваются всего в 12 км². Он встречается в единственном месте внутри глиняного ущелья в предгорьях Кампыркак и может быть истинным эндемиком этой ограниченной среды обитания.

Рисунок 4: Ферганский геккончик (*Alsophylax ferganensis*)

© НАЗАРОВ, АБДУРАУПОВ, ШЕПЕЛЯ, ГРИЦИНА, МЕЛЬНИКОВ, БЮЛЕР, ЛАПИН, ПОЯРКОВ и ГРИСМЕР, 2023. Источник: <https://www.mdpi.com/2076-2615/13/15/2516>

Этот вид ведет строго ночной образ жизни и населяет глинисто-пестрые каньоны с выходами песчаника. Днем он укрывается в трещинах почвы и под камнями, а активность проявляет после захода солнца. Сообщается, что с 2021 года более 10% его среды обитания было утрачено из-за расширения горнодобывающей промышленности и разработки карьеров. Учитывая крайне ограниченный ареал и продолжающееся сокращение среды обитания, его статус оценивается как находящийся на грани исчезновения (ГИ).

Несмотря на целевые поиски в Узбекистане, Таджикистане (Согдийская область) и Кыргызской Республике (Баткенская область), присутствие вида было подтверждено только близ поселка Шорсу. В Кыргызской Республике этот вид считается отсутствующим.

Охраняемые территории

Скрининг охраняемых и заповедных природных территорий с использованием ИКОБР выявил множество объектов, имеющих важное значение для биоразнообразия, расположенных внутри целевых ландшафтов программы в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане или экологически связанных с ними. К ним относятся государственные природные заповедники (категория Ia), национальные и природные парки (категория II), памятники природы (категория III), заказники дикой природы (категория IV), биосферные резерваты ЮНЕСКО, ключевые зоны биоразнообразия (КЗБ), а также трансграничные объекты, такие как объект Всемирного наследия «Западный Тянь-Шань».

Для целей настоящей оценки особое внимание уделяется охраняемым и имеющим природоохранное значение территориям внутри или вблизи целевых регионов программы, а не представлению общих данных по всей стране. Эти объекты расположены преимущественно в горных, предгорных, водно-болотных, прибрежных и

степных экосистемах, которые признаны богатыми с точки зрения биоразнообразия и экологически уязвимыми.

Сводная информация об охраняемых и особо охраняемых природных территориях, выявленных в ходе скрининга, представлена в таблице 3.

Таблица 3: Охраняемые и особо охраняемые территории в целевых регионах программы

Страна	Наименование объекта	Назначение	Категория МСОП	Примечание
Кыргызская Республика	Сары-Челек	Государственный природный заповедник / биосферный заповедник	Ia	Ландшафт Западного Тянь-Шаня
Кыргызская Республика	Беш-Арал	Государственный природный заповедник	Ia	Западный Тянь-Шань
Кыргызская Республика	Кара-Шоро	Природный парк	II	Региональный охраняемый ландшафт
Кыргызская Республика	Кыргыз-Ата	Природный парк	II	Горная экосистема
Кыргызская Республика	Несколько (Акбуурин, Чандалаш и др.)	Заповедники дикой природы	IV	Местные природоохранные зоны
Таджикистан	Тигровая Балка	Природный заповедник	Ia	Тугайные экосистемы
Таджикистан	Даштиджум	Природный заповедник	Ia	Горные экосистемы + ключевые орнитологические территории
Таджикистан	Сари-Хосор	Национальный парк	II	Ландшафт, богатый биоразнообразием
Таджикистан	Кайраккумское водохранилище	КЗБ	н/п	Важный ареал обитания водоплавающих птиц
Узбекистан	Чаткальский биосферный заповедник	Государственный заповедник	Ia	Западный Тянь-Шань
Узбекистан	Угам-Чаткал	Национальный природный парк	II	Крупный охраняемый ландшафт
Узбекистан	Национальный природный парк «Пап»	Национальный парк	II	Ферганская долина
Узбекистан	Многочисленные памятники природы	Памятники природы	III	Местные объекты биоразнообразия
Узбекистан	Многочисленные КЗБ: Башкызылсайский участок Чаткальского биосферного заповедника; Ангренское плато; Центральная часть Кураминского хребта; Тереклисайский участок Чаткальского биосферного заповедника; Плато Пулатхан; Долина реки Ойгаинг; Тугай Мирзаарал	КЗБ	н/п	Горные, речные и тугайные среды обитания
Трансграничный объект	Западный Тянь-Шань	Объект всемирного наследия	н/п	Трансграничная экологическая система

Инвазивные чужеродные виды

Анализ базы данных Глобальной информационной системы по биоразнообразию (ГИСБ) показывает, что на территории Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана зарегистрировано как минимум 89 видов, классифицированных как инвазивные (см. таблицу). Эти виды преимущественно обитают в наземных экосистемах, причем многие из них обычно связаны с нарушенным грунтом, открытыми участками, вторичной растительностью и инфраструктурными коридорами.

Таблица 4: Инвазивные чужеродные виды на территории трех стран

■ цвет означает присутствие; ■ цвет означает отсутствие

Научное название	Среда обитания	Присутствие		
		Кыргызская Республика	Таджикистан	Узбекистан
Лучепёрые рыбы				
Gambusia holbrooki (Girard, 1859)	Пресная/ солоноватая вода			
Земноводные				
Lithobates catesbeianus (Shaw, 1802)	Наземное/ пресноводное			
Млекопитающие				
Myocastor coypus (Molina, 1782)	Наземное/ пресноводное			
Однодольные растения				
Avena fatua L.	Наземное			
Avena sterilis L.	Наземное			
Cynodon dactylon (L.) Pers.	Наземное			
Cyperus difformis L.	Наземное			
Cyperus iria L.	Наземное			
Cyperus rotundus L.	Наземное/ пресноводное			
Cyperus tenuispica Steud.	Наземное			
Echinochloa crus-galli (L.) P.Beauv.	Наземное			
Echinochloa oryzoides (Ard.) Fritsch	Наземное			
Двудольные растения				
Adonis aestivalis L.	Наземное			
Ailanthus altissima Swingle	Наземное			
Alkekengi officinarum Moench	Наземное			
Amaranthus albus L.	Наземное			
Amaranthus blitoides S.Watson	Наземное			
Amaranthus blitum L.	Наземное			
Amaranthus graecizans L.	Наземное			
Amaranthus lividus	Наземное			
Amaranthus paniculatus L.	Наземное			
Amaranthus retroflexus L.	Наземное			
Amaranthus viridis L.	Наземное			
Artemisia annua L.	Наземное			
Artemisia dracunculus L.	Наземное			
Artemisia scoparia Waldst. & Kit.	Наземное			
Axyris amaranthoides L.	Наземное			
Bidens frondosa L.	Наземное			

Научное название	Среда обитания	Присутствие		
		Кыргызская Республика	Таджикистан	Узбекистан
<i>Brassica campestris</i> L.	Наземное			
<i>Capsella bursa-pastoris</i> Medik.	Наземное			
<i>Centaurea benedicta</i> (L.) L.	Наземное			
<i>Centaurea depressa</i> M.Bieb.	Наземное			
<i>Centaurea diffusa</i> Lam.	Наземное			
<i>Centaurea iberica</i> Trevir. ex Spreng.	Наземное			
<i>Centaurea jacea</i> L.	Наземное			
<i>Cerastium nemorale</i> M.Bieb.	Наземное			
<i>Convolvulus arvensis</i> L.	Наземное			
<i>Cucumis melo</i> L.	Наземное			
<i>Cuscuta approximata</i> Bab.	Наземное растение-паразит			
<i>Cuscuta bucharica</i> Palib. ex Fedtschenko	Хозяин			
<i>Cuscuta campestris</i> Yunck.	Наземное			
<i>Cuscuta chinensis</i> Lam.	Наземное			
<i>Cuscuta epilinum</i> Weihe	Наземное			
<i>Cuscuta lehmanniana</i> Bunge	Наземное растение-паразит			
<i>Cuscuta monogyna</i> Vahl	Наземное растение-паразит			
<i>Cuscuta pentagona</i> Engelm.	Наземное растение-паразит			
<i>Cyclachaena xanthiifolia</i> Fresen.	Наземное			
<i>Datura stramonium</i> L.	Наземное			
<i>Erigeron annuus</i> Pers.	Наземное			
<i>Erigeron canadensis</i> L.	Наземное			
<i>Eruca sativa</i> Mill.	Наземное			
<i>Euclidium syriacum</i> (L.) W.T.Aiton	Наземное			
<i>Fagopyrum tataricum</i> Gaertn.	Наземное			
<i>Galinsoga parviflora</i> Cav.	Наземное			
<i>Galinsoga quadriradiata</i> Ruiz & Pav.	Наземное			
<i>Hibiscus trionum</i> L.	Наземное			
<i>Kickxia elatine</i> (L.) Dumort.	Наземное			
<i>Lycopsis orientalis</i> Steph.	Наземное			
<i>Lysimachia arvensis</i> (L.) U.Manns & Anderb.	Наземное			
<i>Lysimachia foemina</i> (Mill.) U.Manns & Anderb.	Наземное			
<i>Orobanche aegyptiaca</i> Pers.	Наземное			
<i>Orobanche cumana</i> Wallr.	Наземное			
<i>Phlomis bucharica</i> Regel	Наземное			
<i>Physalis alkekengi</i>	Наземное			
<i>Pilosella aurantiaca</i> (L.) F.W.Schultz & Sch.Bip.	Наземное			
<i>Ranunculus arvensis</i> L.	Наземное			
<i>Rubus sanctus</i> Schreb.	Наземное			
<i>Rumex crispus</i> L.	Наземное			

Научное название	Среда обитания	Присутствие		
		Кыргызская Республика	Таджикистан	Узбекистан
<i>Rumex paulsenianus</i> Rech.f.	Наземное			
<i>Sigesbeckia orientalis</i> L.	Наземное			
<i>Sinapis arvensis</i> L.	Наземное			
<i>Spergula arvensis</i> L.	Наземное			
<i>Spinacia turkestanica</i> Iljin	Наземное			
<i>Stizolophus balsamita</i> (Lam.) Cass.	Наземное			
<i>Strigosella africana</i> (L.) Botsch.	Наземное			
<i>Symphyotrichum graminifolium</i> (Spreng.) G.L.Nesom	Наземное			
<i>Taraxacum officinale</i> F.H.Wigg.	Наземное			
<i>Thermopsis dolichocarpa</i> V.Nikitin	Наземное			
<i>Tribulus terrestris</i> L.	Наземное			
<i>Turgenia latifolia</i> (L.) Hoffm.	Наземное			
<i>Vaccaria hispanica</i> (Miller) Rauschert	Наземное			
<i>Veronica persica</i> Poir.	Наземное			
<i>Veronica polita</i> Fries	Наземное			
<i>Xanthium orientale</i> L.	Наземное			
<i>Xanthium spinosum</i> L.	Наземное			
<i>Xanthium strumarium</i> Lour.	Наземное			
<i>Xeranthemum annuum</i> L.	Наземное			
Папоротниковые				
<i>Azolla filiculoides</i> Lam.	Пресноводное			

5.4. Климатическая уязвимость и опасности

Высокогорные районы Центральной Азии подвержены многочисленным опасностям и уязвимы к изменению климата. В Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане климатические риски возникают из-за сочетания растущих температур, учащения засух, более интенсивных осадков, регулярных наводнений, оползней и селей, а также сокращения запасов воды в высокогорьях из-за таяния ледников. Эти опасности проявляются сильнее всего в регионах, где пересекаются границы трех стран (в Ферганской долине и на южном приграничном участке между Узбекистаном и Таджикистаном). Эти территории также характеризуются самым высоким совокупным уровнем опасности, подверженности рискам и ограниченных возможностей для адаптации. Низменные районы страдают от летней нехватки воды, дефицита влаги в почве и повышенной нагрузки на ирригационные системы. В то же время высокогорные зоны во влажные месяцы сталкиваются с наводнениями, оползнями и эрозией почвы. Подобные стрессовые факторы негативно влияют на благополучие местных общин. Например, неразвитая инфраструктура водоснабжения и санитарии в сельской местности приводит к росту рисков для здоровья, включая распространение заболеваний, передающихся через воду.

5.4.1. Кыргызская Республика

Кыргызская Республика сталкивается с растущими климатическими рисками, включая экстремальные температуры, засухи и таяние ледников. Она входит в число наиболее климатически уязвимых стран Центральной Азии с высоким уровнем подверженности таким угрозам, как интенсивные дожди, наводнения, оползни и селевые потоки, которые

особенно сильно затрагивают горные водосборы, питающие районы реализации программы. Эти угрозы несут в себе опасность для водных ресурсов, сельского хозяйства и экосистем, приводя к деградации земель и чрезмерному использованию пастбищ. Сельские общины, зависящие от природных ресурсов, особенно уязвимы: климатические изменения усиливают нагрузку на пастбища и леса, а также снижают устойчивость и продовольственную безопасность (Группа Всемирного банка и Азиатский банк развития, 2021а). Совокупный уровень опасности, подверженности рискам и уязвимости является наиболее высоким в регионах, где Кыргызская Республика граничит с Таджикистаном и Узбекистаном, включая Ферганскую долину и прилегающие к ней высокогорные районы.

5.4.2. Таджикистан

Таджикистан также входит в число наиболее подверженных опасностям стран Центральной Азии, сталкиваясь с частыми землетрясениями, наводнениями, засухами, лавинами, оползнями и селями (Всемирный банк, 2021). Оценка климатических рисков показывает, что Таджикистан обладает одним из самых высоких уровней совокупной опасности, подверженности рискам и ограниченных возможностей для адаптации в регионе, особенно в южных районах, граничащих с Узбекистаном, и в горных зонах, связанных с Ферганской долиной. Зависимые от ледников речные бассейны и крутой горный рельеф увеличивают уязвимость перед климатическими катастрофами, в то время как изолированные леса и хрупкие экосистемы крайне восприимчивы к деградации. Сельские общины в этих трансграничных районах страдают особенно сильно, поскольку климатически зависимое сельское хозяйство, использование пастбищ и лесных ресурсов имеют важное значение для их средств к существованию. Ограниченный лесной покров, обширная нестабильность склонов и стремительное таяние ледников усиливают экологическую уязвимость, особенно в высокогорных районах, где экосистемы уже находятся в стрессовом состоянии. Ограниченный потенциал обеспечения готовности к стихийным бедствиям еще больше усложняет эти задачи, снижая способность страны эффективно реагировать на экологические кризисы (Всемирный банк, 2021). Поскольку Таджикистан обладает хрупкими экосистемами и в значительной степени зависит от ресурсов, подверженных влиянию изменения климата, его способность справляться с экологическим давлением ограничена. Эти уязвимости наиболее заметны там, где ландшафты Таджикистана связаны с Кыргызской Республикой и Узбекистаном, что подчеркивает важность скоординированных мер по повышению устойчивости.

5.4.3. Узбекистан

Узбекистан сталкивается со значительными климатическими угрозами, включая экстремальную жару, дефицит воды, усиливающиеся пыльные бури и прогрессирующее опустынивание (ЦРУ, 2024b). Высокая энерго- и ресурсоемкость экономической модели страны еще больше усугубляет ее уязвимость, поскольку рост в сельском хозяйстве, промышленности и увеличение численности населения усиливают нагрузку на и без того истощенные природные ресурсы (Всемирный банк, 2023b). Сельское хозяйство, несмотря на суровые климатические условия, остается жизненно важным сектором, обеспечивая 25,5% валового национального дохода и предоставляя рабочие места 27,2% населения (ФАО, 2024). Однако высокая зависимость этого сектора от водных ресурсов и его подверженность деградации земель делают его особенно чувствительным к климатическим воздействиям. Эти уязвимости также отражаются в относительно низком уровне дохода на душу населения и зависимости

сельских общин от деградировавших пастбищ для поддержания источников средств к существованию. Совокупный уровень опасностей и подверженности рискам особенно высок в южном регионе, граничащим с Таджикистаном, где засуха, тепловой стресс и дефицит воды сочетаются с истощенными почвами и устаревшими ирригационными системами. Эти трансграничные районы испытывают такое же климатическое давление, что и Ферганская долина на востоке.

5.5. Культурное наследие

5.5.1. Кыргызская Республика

В Кыргызской Республике культурное наследие защищено национальным законодательством, включая Закон об охране и использовании историко-культурного наследия. Кыргызская Республика также является участником Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия.

Ошская и Джалал-Абадская области расположены в кыргызстанской части Ферганской долины, а также в прилегающих к ней предгорных и горных системах. Исторически эти территории служили зонами взаимодействия между оседлыми земледельческими общинами и кочевыми или полукочевыми скотоводческими обществами. В результате культурное наследие этих районов характеризуется сочетанием объектов материального наследия и богатых нематериальных культурных традиций, связанных с мобильностью, землепользованием и общинной идентичностью.

Материальное культурное наследие в районах реализации программы включает в себя религиозные сооружения, такие как мечети, местные святыни и кладбища, многие из которых вписаны в деревенские ландшафты и сельскохозяйственные угодья. Эти объекты часто поддерживаются на уровне местных общин и могут не иметь официальной регистрации, но при этом обладают высокой местной значимостью. Кроме того, Ошская и Джалал-Абадская области исторически связаны с торговыми путями Великого шелкового пути. Хотя основные археологические памятники обычно находятся за пределами непосредственных зон реализации программы, в целом ландшафт региона представляет археологическую ценность, особенно в районах древних поселений и речных долин.

Нематериальное культурное наследие занимает особое место и включает в себя традиционное пастбищное хозяйство, сезонные пути миграции, устные предания и основанные на обычаях системы управления пастбищами и лесами. В горных и предгорных районах практика отгонного животноводства, несмотря на изменения, остается частью культурной идентичности, где сезонное перемещение скота тесно связано с традиционными экологическими знаниями.

Орехово-плодовые леса Джалал-Абадской области представляют собой уникальный биокультурный ландшафт, в котором экологические системы и культурные традиции тесно переплетены. Местные общины сохраняют традиционные знания об использовании лесов, включая сбор недревесной лесной продукции, основанные на обычаях правила доступа к ресурсам и передачу знаний между поколениями. Эти практики способствуют как сохранению культурной преемственности, так и управлению экосистемами.

Таким образом, культурное наследие не ограничивается отдельными объектами, а встроено в системы ландшафтного уровня, объединяющие экологические, социальные

и культурные ценности, что делает его особенно уязвимым к изменениям в землепользовании, доступе к ресурсам и управлении ими.

5.5.2. Таджикистан

Таджикистан обладает богатым культурным наследием, включающим в себя археологические памятники, исторические монументы, святыни и сакральные ландшафты, особенно в горных и сельских районах. Закон «О защите и использовании объектов исторического и культурного наследия» регулирует деятельность таких объектов.

Согдийская и Хатлонская области расположены в пределах исторически значимых культурных ландшафтов, сформированных веками развития сельского хозяйства, заселения и регионального обмена. Эти территории являются частью более широких исторических зон, связанных с Великим шелковым путем и давними цивилизациями, основанными на ирригации, где управление водными ресурсами, сельское хозяйство и структура поселений имеют глубокие культурные корни.

В Деваштичском районе (Согдийская область) культурное наследие тесно связано с историческими системами орошаемого земледелия, включая сады и мелкие фермерские хозяйства, которые отражают долгосрочную адаптацию к местным экологическим условиям. Традиционные знания, связанные с управлением ирригацией, подбором сельскохозяйственных культур и бережным отношением к земле, составляют важный компонент нематериального культурного наследия. В регионе также находятся религиозные и исторические объекты, включая мечети, кладбища и местные памятники, которые неотделимы от идентичности общин. В некоторых районах могут присутствовать археологические памятники и исторически значимые поселения, особенно в местах с долгой историей заселения.

В Кубодиённом районе (Хатлонская область) культурное наследие точно так же вплетено в сельские ландшафты, но со специфическим влиянием исторических миграционных процессов и социально-экономических преобразований. Культурные традиции тесно связаны с общинными структурами, семейными системами и источниками средств к существованию в сельском хозяйстве. Религиозные объекты, места захоронений и общинные достопримечательности широко распространены в сельской местности и часто поддерживаются за счет местных традиций, а не официальных систем защиты.

Нематериальное культурное наследие в обоих регионах включает в себя устные традиции, общинные ритуалы и традиционные практики, связанные с использованием земли и воды, а также социальные нормы, регулирующие совместное использование ресурсов и коллективные действия. Эти культурные системы играют ключевую роль в поддержании социальной сплоченности и руководстве процессами принятия решений на местном уровне.

В целом, культурное наследие на территориях реализации программы характеризуется тесной интеграцией исторического землепользования, систем традиционных знаний и общинной идентичности, причем многие элементы не задокументированы официально, но широко признаны на местном уровне.

5.5.3. Узбекистан

Ферганская долина и Сурхандарьинская область Узбекистана представляют собой исторически богатые культурные ландшафты с глубокими связями с историей сельского хозяйства, торговли и заселения Центральной Азии. Эти регионы были непрерывно обитаемы на протяжении веков и являются частью более широких культурных зон, связанных с Великим шелковым путем, что привело к формированию многослойного культурного наследия, которое включает в себя как материальные памятники, так и живые культурные традиции.

В Ферганской долине, включая Янгикурганский и Бешарыкский районы, культурное наследие тесно связано с традиционными системами орошаемого земледелия, которые развивались и совершенствовались на протяжении многих поколений. Эти системы отражают передовые знания в области управления водными ресурсами и землепользования и поддерживаются такими социальными институтами, как *махалля*, которые играют центральную роль в организации жизни общины, разрешении споров и поддержании социальных норм.

Материальное культурное наследие в этих районах включает в себя мечети, мавзолеи, кладбища и местные исторические памятники, многие из которых интегрированы в повседневную жизнь общин. Хотя крупные памятники наследия обычно расположены в городских центрах, сельские районы также содержат культурно значимые объекты, которые могут быть не зарегистрированы официально, но важны на местном уровне.

Сурхандарьинская область имеет уникальный культурный контекст, обусловленный ее географическим положением вблизи исторических торговых путей и границ. Регион известен своим археологическим богатством, свидетельствами древних поселений и культурного обмена. Хотя маловероятно, что деятельность в рамках программы напрямую затронет крупные археологические памятники, ландшафт в целом считается чувствительным с точки зрения потенциального подземного наследия.

Нематериальное культурное наследие в обоих регионах включает в себя традиционные сельскохозяйственные знания, ремесла, устные традиции и общинные практики, а также культурные нормы, связанные с управлением земельными ресурсами и природопользованием. Эти практики поддерживаются через семейные и общинные структуры и тесно связаны с источниками средств к существованию в сельской местности.

Как и в других странах, охватываемых программой, культурное наследие прочно вплетено в живые ландшафты, где физические объекты, традиционные практики и самобытность сообщества взаимосвязаны. Это требует комплексного подхода к управлению культурным наследием, учитывающего как материальные, так и нематериальные элементы.

6. Потенциал исполнительных организаций программы, связанный с СЭГ

6.1. Роль GIZ в качестве аккредитованной организации

В своем качестве аккредитованной организации GIZ возьмет на себя ответственность за надзор над программой, как определено в Генеральном соглашении об аккредитации между ЗКФ и GIZ. GIZ будет управлять средствами, поступающими по программе от имени ЗКФ, обеспечивать надзор, руководство и контроль качества работы

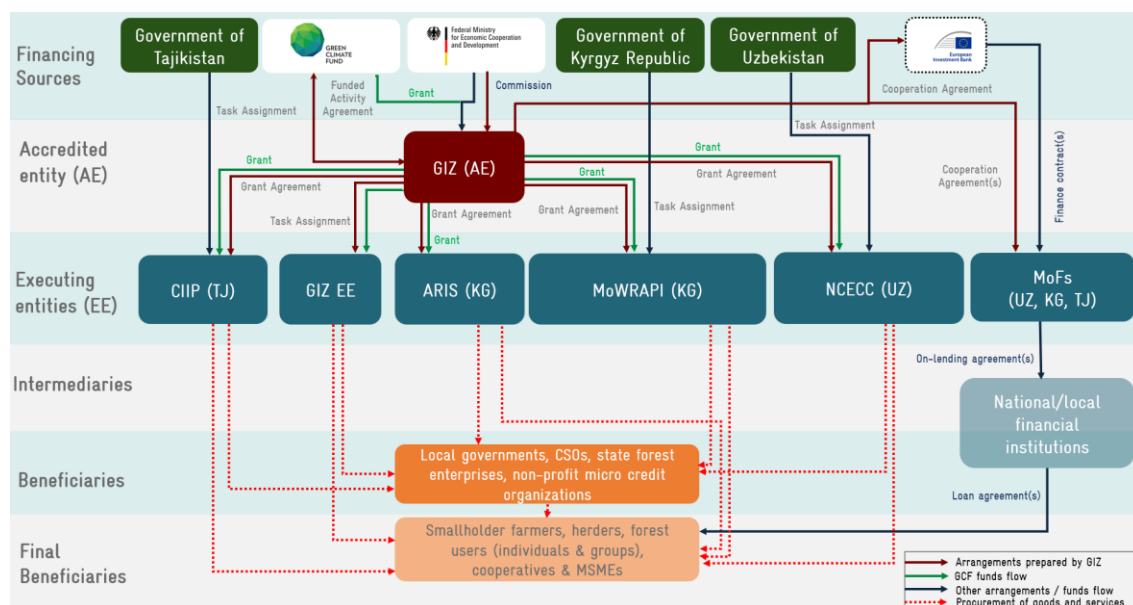
участвующих исполнительных организаций через свои профильные подразделения в головном офисе, а также осуществлять сопутствующий мониторинг и обеспечивать регулярную отчетность.

Для реализации программы GIZ заключит следующие юридические соглашения (см. рисунок 5):

- поручение Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ) на реализацию программы ЗКФ;
- соглашение о финансируемой деятельности (СФД) между ЗКФ и GIZ, являющееся основой для перевода средств ЗКФ в GIZ;
- четыре грантовых соглашения (т.е. субсидиарных соглашения) с соответствующими исполнительными организациями на основе стандартных операционных процедур GIZ для грантовых соглашений; в том числе для договорного обеспечения взносов государственного софинансирования;
- соглашения о сотрудничестве с министерствами финансов Таджикистана, Кыргызской Республики и Узбекистана, выступающими в качестве исполнительных организаций, для договорного обеспечения реализации софинансирования со стороны Европейского инвестиционного банка (ЕИБ);
- соглашение о сотрудничестве с ЕИБ для договорного обеспечения планируемого взноса софинансирования;
- дополнительно будет оформлено внутреннее целевое поручение от GIZ как аккредитованной организации к GIZ как исполнительной организации для реализации программы

В качестве аккредитованной организации, GIZ применяет свою систему социально-экологических гарантий, которая приведена в соответствие с требованиями ЗКФ и включает в себя процедуры экологического и социального скрининга, категоризации рисков, мониторинга и отчетности. GIZ обладает обширным опытом реализации проектов в секторе СХЛХДВЗ в странах Центральной Азии и поддержки партнерских институтов в укреплении их потенциала в области применения защитных мер.

Рисунок 5: Правовые механизмы и движение денежных средств

Источник: собственная разработка, 2026

6.2. Роль GIZ в качестве исполнительной организации

GIZ юридически связана законодательством Германии и нормативно-правовыми актами в области экологических и социальных гарантий. Кроме того, применяются особые государственные правила для операционной деятельности GIZ. Пожалуйста, обратитесь к подглаве 3.2, в которой рассматриваются применимые экологические и социальные меры политики и стандарты GIZ.

GIZ осуществляет деятельность в Центральной Азии с начала 1990-х годов на основании Рамочных соглашений о сотрудничестве в целях развития и в настоящее время насчитывает около 400 сотрудников, из которых примерно 350 человек составляют местный персонал. Техническое содействие GIZ в зеленом секторе охватывает экосистемы, управление земельными ресурсами, устойчивое сельское хозяйство, трансграничное управление климатическими рисками, а также поддержку зеленой экономики и развития частного сектора.

В своем качестве исполнительной организации GIZ будет руководить программой и осуществлять общее руководство технической помощью на национальном и субнациональном уровнях. Организация будет отвечать за:

- управление бюджетом программы, выделенным GIZ как исполнительной организации;
- мониторинг и оценку хода реализации программы;
- взаимодействие со страновыми офисами GIZ в Узбекистане, Кыргызской Республике и Таджикистане по вопросам бюджета и финансов, мониторинга и отчетности, персонала и контрактов, а также закупок;
- отчетность перед Посольством Германии и BMZ относительно финансовых вкладов Германии в программу, а также общего хода реализации программы;
- координацию реализации программы с другими исполнительными организациями, партнерами по софинансированию, контрагентами и другими соответствующими донорами и проектами, действующими в той же технической и/или географической области, если применимо;

- координацию деятельности с профильными министерствами, участвующими в программе, а также национальными уполномоченными органами и отчетность перед ними;
- взаимодействие с Руководящим комитетом программы и отчетность перед ним;
- поддержку в создании групп управления программой (ГУП) и организации их работы;
- заключение последующих грантовых соглашений по мере необходимости (например, с Глобальным институтом зеленого роста, Редингским университетом).

6.3. Национальные исполнительные организации

Помимо GlZ, исполнительные организации, определенные для реализации программы, указаны ниже в разделах 6.3.1–6.3.3.

Министерства финансов всех трех стран будут направлять средства льготных кредитов от Европейского инвестиционного банка внутренним государственным и частным учреждениям.

6.3.1. Кыргызская Республика

Агентство развития и инвестирования сообществ (АРИС) и Министерство водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности (МВРСХПП) являются исполнительными организациями в Кыргызской Республике. АРИС было учреждено указом президента для привлечения инвестиций с целью сокращения бедности, развития регионов, а также поддержки общин и органов местного самоуправления. АРИС работает с сельским населением, поддерживая проекты, направленные на улучшение инфраструктуры и социальных услуг, поддержку сельского и городского бизнеса, а также на улучшение взаимодействия между местными общинами и государственными органами. С марта 2024 года агентство аккредитовано в качестве организации с прямым доступом при ЗКФ и в настоящее время выступает в роли исполнительной организации проекта «Секвестрация углерода посредством климатических инвестиций в леса и пастбища в Кыргызской Республике (СУПКИЛПКР)» (FP116). При МВРСХПП действует специальный отдел по реализации сельскохозяйственных проектов, которая отвечает за управление инвестициями от многосторонних банков в сельскохозяйственном секторе и, в широком смысле, в секторе землепользования. Эта группа обладает обширным опытом управления инвестициями, поступающими, помимо прочего, от Всемирного банка и Международного фонда сельскохозяйственного развития.

Что касается социально-экологических гарантий, то как АРИС, так и МВРСХПП имеют опыт реализации проектов, финансируемых международными финансовыми институтами, которые включают в себя экологические и социальные требования. АРИС обладает более институализированной системой. Агентство осуществляет деятельность в соответствии с официально утвержденной экологической и социальной политикой, требует проведения оценки экологических и социальных рисков на уровне программ, использует планы экологического и социального менеджмента (ПЭСМ), соразмерные уровню риска, включает защитные требования в процессы закупок и заключения договоров, а также применяет установленные процедуры рассмотрения жалоб и обеспечения гендерного равенства. МВРСХПП применяло программные механизмы системы экологического и социального менеджмента (СЭСМ) в рамках

крупных программ и имеет опыт интеграции требований доноров в отношении защитных мер в процессы отбора грантов, оценки подпроектов и их реализации.

Консультации с заинтересованными сторонами и углубленная комплексная проверка показывают, что оба учреждения располагают профильными экспертами по защитным мерам и знакомы с процедурами экологической оценки. Тем не менее, потенциал этих двух учреждений различается и остается умеренным по сравнению с полными требованиями ЗКФ в отношении социально-экологических гарантий, особенно в том, что касается:

- интеграции социальных рисков, включая гендерные аспекты, уязвимые группы и воздействие на уровне местных сообществ, в текущие процессы планирования и реализации программ;
- систематического мониторинга и отчетности по экологическим и социальным рискам и конечным результатам;
- применения ландшафтных подходов, учитывающих вопросы биоразнообразия, землепользования, климатических рисков и воздействия на сообщества при участии множества местных субъектов.

На местном уровне исполнительные структуры, например, объединения пастбищепользователей, имеют ограниченный опыт работы с формальными требованиями в отношении защитных мер и будут нуждаться в целевой поддержке в наращивании потенциала со стороны исполнительных организаций.

6.3.2. Таджикистан

Правительство Таджикистана в лице Центра реализации инвестиционных проектов (ЦРИП) при Комитете по охране окружающей среды будет выступать в качестве исполнительной организации в Таджикистане. ЦРИП реализует проекты, финансируемые Всемирным банком, ГЭФ, МФСР, Адаптационным фондом и другими партнерами. ЦРИП аккредитован в качестве организации с прямым доступом (ОПД) с июля 2024 года.

ЦРИП обладает подтвержденным опытом реализации проектов, финансируемых международными организациями, которые требуют соблюдения экологических и социальных защитных гарантий. Центр имеет официальную систему экологического и социального менеджмента и Гендерную политику, соответствующие международным стандартам, а также применяет обязательный экологический и социальный скрининг, проводит категоризацию рисков и готовит планы экологического и социального менеджмента и Гендерные планы действий в случаях, когда это необходимо.

Этот опыт обеспечивает прочную институциональную основу для управления экологическими и социальными рисками, включая скрининг на этапе оценки, подготовку документации по защитным мерам, рассмотрение жалоб и отчетность перед донорами. Однако в ходе консультаций с заинтересованными сторонами был выявлен разрыв между политикой и практикой: в частности, потенциал для решения социальных аспектов социально-экологических гарантий, таких как долгосрочное взаимодействие с заинтересованными сторонами, гендерная инклюзивность, дальнейшие действия по итогам рассмотрения жалоб и управление воздействиями на уровне местных общин, развит слабее на субнациональном уровне.

Кроме того, возможности реализации проектов в таких регионах, как Хатлонская область, ограничены нехваткой технических ресурсов, преимущественно ручными системами мониторинга, неравномерной осведомленностью населения о каналах подачи жалоб и ограниченным присутствием профильных специалистов на местах. Без дополнительной поддержки эти факторы могут повлиять на своевременность мониторинга и управления экологическими и социальными рисками.

6.3.3. Узбекистан

Национальный комитет по экологии и изменению климата (НКЭИК) будет выступать в качестве исполнительной организации в Узбекистане. НКЭИК является государственным учреждением, ответственным за охрану окружающей среды, адаптацию к изменению климата и смягчение его последствий, а также за устойчивое управление природными ресурсами. Он курирует реализацию проектов в экологическом секторе, финансируемых донорами и многосторонними банками развития, включая ЗКФ, Всемирный банк, ФАО и АБР. На национальном уровне институциональный потенциал в области управления окружающей средой является относительно высоким, что обеспечивается регуляторными полномочиями Комитета, его технической компетентностью, функциями экологической оценки и научно-аналитическими возможностями. Однако результаты консультаций с заинтересованными сторонами показывают, что на субнациональном уровне все еще сохраняются трудности с обеспечением эффективного применения экологических и социальных защитных мер, особенно в том, что касается:

- инклюзивных процессов взаимодействия с заинтересованными сторонами, а также механизмов рассмотрения жалоб и возмещения ущерба на уровне программ;
- учета социальных рисков, включая гендерные аспекты, уязвимые группы населения и защитные меры, связанные с СЭНД;
- мониторинга, отчетности и контроля за применением защитных мер в рассредоточенных сельских районах реализации программ, в том числе через субнациональные исполнительные структуры.

Механизмы обеспечения защитных мер в рамках проектов в основном разрабатывались на временной основе под руководством доноров из-за отсутствия формализованной системы экологического и социального менеджмента, соответствующей международным стандартам. Институты на местном уровне, включая структуры *махалли* и службы поддержки сельского хозяйства, служат важной платформой для взаимодействия, но потребуют мер по укреплению потенциала при содействии исполнительной организации.

6.4. Потенциал исполнительных организаций в области управления экологическими и социальными рисками

Потенциал исполнительных организаций программы в области управления экологическими и социальными рисками был оценен на основе углубленной комплексной проверки, консультаций с заинтересованными сторонами, проведенных в ходе подготовки программы, а также проведения ОЭСВ с участием государственных органов, технических специалистов и местных партнеров по реализации, а также анализа институциональных мандатов и опыта реализации предыдущих проектов.

В целом, несмотря на то что исполнительные организации обладают соответствующей отраслевой компетентностью и опытом реализации проектов в области развития, их

возможности по управлению экологическими и социальными рисками в соответствии с международными стандартами, такими как социально-экологические гарантии ЗКФ, различаются в зависимости от конкретной страны и институционального уровня.

Во всех трех странах исполнительные организации демонстрируют:

- опыт реализации проектов, финансируемых международными организациями (например, Всемирным банком, ГЭФ, Адаптационным фондом, ЗКФ);
- установленные институциональные мандаты в сферах сельского хозяйства, управления водными ресурсами и охраны окружающей среды;
- соответствующую техническую компетентность в области управления природными ресурсами, адаптации к изменению климата и реализации проектов в государственном секторе.

Однако консультации и анализ документов также показывают, что:

- применение экологических и социальных защитных мер по-прежнему носит непоследовательный характер и в некоторых случаях остается ориентированным исключительно на формальное соблюдение требований, будучи в большей степени согласованным с национальным законодательством, нежели с полностью укоренившейся международной передовой практикой;
- специализированные системы управления экологическими и социальными рисками не институционализированы на постоянной основе, особенно на субнациональном уровне;
- потенциал для систематического скрининга, мониторинга, рассмотрения жалоб и отчетности по экологическим и социальным рискам остается ограниченным, особенно в местных исполнительных структурах.

В целом, АРИС и МВРСХПП демонстрируют сравнительно более сильный операционный опыт применения требований доноров в отношении защитных мер в Кыргызстане; ЦРИП демонстрируют более прочную формальную нормативно-правовую базу, но все еще сталкивается с пробелами в реализации и мониторинге; а НКЭИК обладает сильным экспертным потенциалом в области экологического регулирования, но имеет некоторые институциональные пробелы в формальных международных системах социально-экологических гарантий. Эти выводы согласуются с результатами первоначального скрининга экологических и социальных защитных мер и подтверждают необходимость целевого наращивания потенциала и поддержки в реализации, в том числе путем привлечения специализированного персонала.

6.5. Поток денежных средств

Средства ЗКФ и средства софинансирования со стороны BMZ будут направляться конечным бенефициарам программы различными путями – как в виде финансовых потоков, так и в форме технической помощи (см. рисунок 5 выше). Средства ЗКФ будут передаваться GIZ как аккредитованной организации, а затем – исполнительным организациям. Исполнительные организации (АРИС, МВРСХПП, ЦРИП и НКЭИК) будут управлять финансовыми механизмами и закупать товары и услуги для конечных бенефициаров (например, ММСП, кооперативов, скотоводов, мелких фермеров) для поддержки внедрения климатически устойчивых и низкоуглеродных практик ведения сельского хозяйства, устойчивого управления лесами и восстановления пастбищ и сенокосных угодий. Кроме того, GIZ (в качестве исполнительных организаций) будет направлять средства ЗКФ выбранным партнерам по реализации, таким как Глобальный

институт зеленого роста, и поддерживать различные партнерские институты мерами технической помощи.

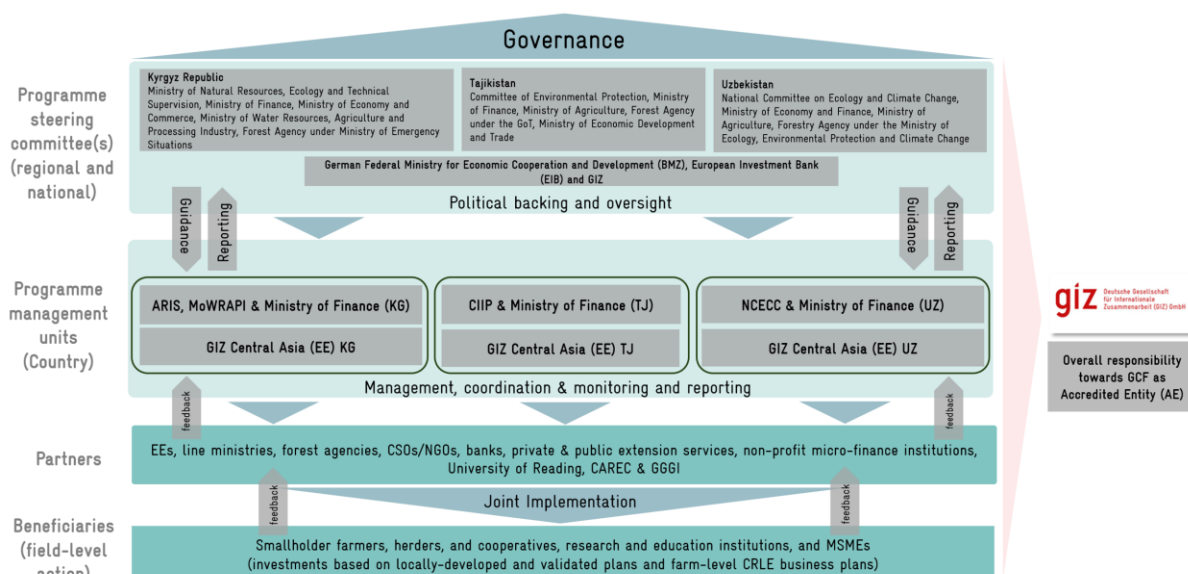
6.6. Руководство и управление

Как показано на рисунке 6, управление программой будет осуществляться через три взаимодополняющих органа: региональный и национальные руководящие комитеты программы (РКП), а также группы управления программой (ГУП) в каждой стране.

Региональный Руководящий комитет будет выполнять функции главного органа руководства программой, в состав которого войдут представители тех же ключевых институтов, которые участвуют в национальных руководящих комитетах каждой страны-участницы. Региональный Руководящий комитет будет обеспечивать стратегическое руководство и надзор за программой в целом, принимать совместные решения по региональным приоритетам и играть центральную роль в управлении реализацией всех значимых мер регионального уровня, особенно в рамках компонента 3 («Региональное сотрудничество»), включая трансграничную деятельность и связанное с ней распределение ресурсов. Каждая страна-участница создаст национальный Руководящий комитет для обеспечения стратегического руководства и надзора за реализацией пакетов мероприятий программы на уровне конкретной страны. Национальный Руководящий комитет будет курировать процессы национального планирования, реализации и распределения ресурсов на страновом уровне, обеспечивая согласованность с национальными приоритетами и эффективную координацию между национальными и субнациональными заинтересованными сторонами.

В состав комитета входят Национальный комитет по экологии и изменению климата Республики Узбекистан, Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики, Комитет по охране окружающей среды Республики Таджикистан – три ключевых национальных министерства/ведомства, курирующих программу, а также BMZ и GIZ в качестве аккредитованной организации.

Рисунок 6: Руководство и управление программой

Источник: собственная разработка, 2026

Ключевые обязанности РКП будут заключаться в следующем:

- обеспечение общего руководства реализацией программы;
- предоставление замечаний и предложений по каналам обратной связи и утверждение ежегодных планов работы с учетом годовых отчетов и оценок программы;
- обеспечение прогресса в реализации программы и ее соответствия (меняющемуся) международному и национальному политическому контексту;
- контроль за соблюдением требований ПЭСМ, ГПД и ПВЗС при реализации программы;
- поддержка координации мероприятий программы между различными профильными министерствами, а также между частным и государственным секторами и гражданским обществом.

На основании руководящих указаний и решений РКП, группы управления программой в каждой стране сосредоточатся на координации программы, оперативном планировании, а также на адаптивном и финансовом управлении. В состав этих групп входят национальные исполнительные организации, а также соответствующая страновая команда GIZ в Центральной Азии. Наконец, реализация программы будет осуществляться техническими командами соответствующих исполнительных организаций совместно с их партнерами по реализации.

Кроме того, на ГУП будут возложены следующие обязанности:

- выполнение решений и рекомендаций РКП;
- координация и обеспечение своевременного выполнения мероприятий каждой исполнительной организацией в соответствии с годовым операционным планом, регулярное информирование РКП и способствование единому пониманию среди исполнительных организаций относительно теории изменений и ее интеграции во все мероприятия программы;
- контроль технического и бюджетного прогресса программы, а также обеспечение его соответствия утвержденным планам, бюджетам и целевым показателям;
- оперативная мобилизация технических экспертов исполнительных организаций и других заинтересованных сторон при выявлении проблем в реализации программы;
- содействие гармоничному сотрудничеству с заинтересованными сторонами по каждому из компонентов программы, а также определение задач и дополнительных требований, которые необходимо решить в рамках программы;
- содействие обмену информацией между бенефициарами программы и РКП;
- реализация и мониторинг ПЭСМ, ГПД и ПВЗС;
- контроль за достижением целевых показателей, закрепленных за каждой исполнительной организацией в системе мониторинга;
- оценка и обобщение выводов и опыта, полученных в ходе реализации программы.

В состав организаций-членов ГУП войдут:

- исполнительные организации: GIZ, ЦРИП, АРИС, МВРСХПП, НКЭИК, министерства финансов.

По мере необходимости или целесообразности могут также организовываться расширенные заседания ГУП с участием членов ГУП и дополнительных приглашенных лиц – представителей государственного и частного секторов, а также гражданского общества – для решения конкретных технических, географических или отраслевых вопросов. ГУП будет состоять из команды профильных специалистов от каждой исполнительной организации, включая финансовых менеджеров, специалистов по гендерным вопросам, СЭГ и мониторингу и оценке, а также технических советников.

7. ОЭСВ на уровне программы

В настоящей главе оцениваются потенциальные риски, а также негативные экологические и социальные воздействия предлагаемых мероприятий программы.

7.1. Краткий обзор оценки на уровне программы

Данная программа относится к «категории В» (средний уровень риска) в соответствии с принципами ЗКФ и системой экологического и социального менеджмента GIZ. Связанные с программой риски в целом носят локальный, временный и во многом обратимый характер, а их ограниченные негативные последствия можно смягчить с помощью соответствующих мер. В таблице 5 приводится сводная информация о рисках и негативных воздействиях предлагаемых мероприятий программы, их связи с задействованными стандартами СЭГ, а также краткое описание соответствующих мер по смягчению этих воздействий.

Подробная разбивка мер по смягчению воздействий, необходимых для каждого стандарта СЭГ в отношении соответствующих мероприятий/подмероприятий программы, приведена в Плане экологического и социального менеджмента.

7.1.1. Анализ рисков СЭНД с учетом специфики контекста

При оценке рисков сексуальной эксплуатации, сексуального насилия и сексуальных домогательств (СЭНД) учитываются как контекстуальные факторы в странах реализации программы, так и риски, связанные с разработкой и реализацией самой программы. Эта оценка охватывает взаимодействие между персоналом программы и персоналом исполнительной организации, консультантами, подрядчиками, финансовыми институтами, поставщиками услуг по распространению сельскохозяйственных знаний, работниками, бенефициарами и членами местных сообществ.

Контекстуальные факторы риска

Программа будет реализовываться преимущественно в сельской местности, для которой характерны высокий уровень неформальной и сезонной занятости, экономическая уязвимость, внешняя трудовая миграция и неравноправный доступ к земле, финансам, информации и процессу принятия решений. Женщины выполняют значительную часть сельскохозяйственных и домашних работ, но зачастую слабо представлены среди официальных собственников земли, в организациях производителей, органах управления водными и пастбищными ресурсами, в принятии финансовых решений и сфере оплачиваемого труда.

Мужская трудовая миграция расширила обязанности женщин в сельскохозяйственном производстве и ведении домашнего хозяйства, не обязательно расширив при этом их контроль над землей, доходами или производительными активами. Из-за этого

женщины и молодежь могут зависеть от государственных чиновников, финансовых институтов, поставщиков услуг по распространению сельскохозяйственных знаний, персонала проектов, местных лидеров или лиц, принимающих решения в домохозяйстве, в вопросах доступа к информации о проектах, обучению, финансированию, оборудованию и другим выгодам.

Социальные нормы, влияющие на мобильность и участие женщин, озабоченности по поводу репутации семьи или общины, ограниченное наличие конфиденциальных каналов отчетности, языковые барьеры и низкий уровень грамотности, а также неравномерная доступность специализированных служб поддержки пострадавших могут препятствовать подаче заявлений. Риски могут быть выше для женщин и девочек из малообеспеченных семей или домохозяйств, возглавляемых женщинами, для неформальных и сезонных работников, лиц с инвалидностью, молодых женщин, групп языковых меньшинств, а также лиц, проживающих или работающих в отдаленных районах.

Программа не предполагает крупного строительства, значительного притока рабочей силы, рабочих лагерей, физического перемещения или распределения денежных средств. Эти особенности снижают некоторые распространенные риски СЭНД. Тем не менее, широкий географический охват, рассредоточенность мест реализации программы, иерархические отношения и распределение ценных возможностей в рамках программы создают соответствующие риски, которые требуют активного контроля.

Риски, связанные со спецификой программы

Компонент/промежуточный результат или мероприятие	Основные виды взаимодействия и потенциальные пути возникновения рисков СЭНД	Группы, потенциально подвергающиеся риску	Присущий риск
Компонент 1: Создание благоприятных условий для климатически устойчивого и низкоуглеродного развития секторов СХЛХДВЗ на национальном уровне	Домогательства на рабочем месте, в ходе тренингов, семинаров и при оказании технического содействия; неравное распространение властных полномочий консультантами, должностными лицами, инструкторами, сотрудниками финансовых институтов и участниками; ограничение доступа к обучению, профессиональным возможностям, финансовым продуктам и инвестиционной поддержке; неподобающее общение или месть после отвержения ухаживаний сексуального характера.	Женский персонал и консультанты, младший персонал, женщины-представители государственных и финансовых учреждений, женщины-предприниматели и потенциальные заемщицы, молодые участницы и лица с неустойчивой занятостью.	Низкий или средний
Промежуточный результат 2.1: Институционализированы процессы климатически обоснованного планирования в	Сексуальные домогательства или эксплуатация в ходе консультаций, мобилизации, разъяснительной работы с домохозяйствами и	Землепользователь и-женщины, домохозяйства, возглавляемые женщинами,	Средний

секторах СХЛХДВЗ на субнациональном уровне	планирования встреч; исключение из процессов или преследование в случаях, когда женщины заявляют о проблемах; обособленное взаимодействие между координаторами и членами сообщества; использование местными лидерами или посредниками проекта своего влияния на участие или определение приоритетности инвестиций.	молодые женщины, группы языковых меньшинств, лица с инвалидностью и члены общины с ограниченным официальным влиянием.	
Промежуточный результат 2.2: Леса и пастбища восстановлены и используются с применением рациональных и климатически устойчивых методов; и Мероприятие 2.3.1: Масштабирование внедрения актуальных на местном уровне климатически устойчивых и низкоуглеродных практик и технологий землепользования в сельском хозяйстве в трансграничных ландшафтах	Домогательства или насилие в трудоемких, сезонных или неформальных сферах занятости; взаимодействие на удаленных или рассредоточенных объектах; выезды на места специалистов по распространению сельскохозяйственных знаний, подрядчиков или персонала проекта; небезопасные поездки или изолированная работа; рабочая среда с преобладанием мужчин; зависимость от руководителей в вопросах распределения работы, оплаты, предоставления оборудования или доступа к технической помощи.	Женщины и молодые работники, неформальные или сезонные работники, женщины, осваивающие традиционно мужские сферы деятельности, общинные работники и бенефициары на удаленных объектах.	Средний
Мероприятие 2.3.3: Инвестиции в климатически устойчивое и низкоуглеродное сельское хозяйство и связанную с ним инфраструктуру цепочки добавленной стоимости	Сексуальная эксплуатация или сексуальные домогательства, связанные с поддержкой при подаче заявок, верификацией бенефициаров, утверждением, предоставлением оборудования или услуг, принятием решений по кредитам или грантам, а также с мониторингом; фактический или предполагаемый обмен сексуальных услуг на доступ к финансированию или благоприятное обращение; неоднократные контакты один на один с сотрудниками служб распространения сельскохозяйственных знаний, финансовыми	Женщины-фермеры, предприятия под руководством женщин и молодежи, заявители, не имеющие залогового обеспечения или официальной документации, заявители с низким уровнем дохода, лица с низкой финансовой грамотностью и лица, зависящие от посредников при заполнении заявок.	Средний

	посредниками или персоналом по отбору кандидатов; преследование или исключение из программы после отказа или подачи жалобы.		
Промежуточный результат 3.1: Определены региональные пути развития секторов СХЛХДВЗ с учетом климатических факторов и создан потенциал для прогнозирования; и Мероприятие 3.3.1: Создание региональной платформы климатических инвестиций	Сексуальные домогательства во время семинаров, конференций, поездок, проживания, инструктажа и онлайн-коммуникаций; иерархические отношения с участием высокопоставленных лиц, экспертов и молодых лидеров; ограничение доступа к участию, повышению публичности, трудоустройству и профессиональным возможностям	Участницы-женщины, молодые специалисты, молодые лидеры, консультанты, административный персонал и лица, путешествующие вдали от привычной системы поддержки.	Низкий или средний
Мероприятие 3.3.2: Оказание поддержки в реализации адаптационных мер в трансграничных ландшафтах в секторах СХЛХДВЗ	Риски, связанные с отбором грантов, технической помощью, выездными миссиями, поездками и реализацией проектов на рассредоточенных или удаленных объектах; влияние принимающих организаций и технического персонала на доступ к грантам и услугам; трансграничные или языковые барьеры групп меньшинств при предоставлении отчетности и получении справочных услуг.	Заявители, местные партнерские организации, представители женщин и молодежи, общинные работники и бенефициары в трансграничных и отдаленных районах.	Средний

Общая оценка

Присущий программе риск СЭНД оценивается как умеренный. Наибольший уровень риска связан с компонентом 2 и мероприятием 3.3.2, поскольку эта деятельность предполагает распределение ценных ресурсов, взаимодействие на уровне местных сообществ, трудоемкую реализацию и регулярные контакты на местах. Компоненты 1 и 3 характеризуются меньшим уровнем физического взаимодействия, но сохраняют риски, обусловленные иерархическими отношениями, обучением и поездками.

С учетом мер, предусмотренных в ПЭСМ и ГПД (и МРЖ), включая прозрачные процедуры отбора, кодексы поведения, договорные требования, обязательное обучение, протоколы безопасного взаимодействия, конфиденциальные каналы сообщения о нарушениях, карту служб поддержки пострадавших и непрерывный мониторинг, **остаточный риск оценивается как низкий**. Данная оценка будет

пересматриваться в ходе реализации проекта при любом изменении видов деятельности, механизмов реализации или контекстуальных условий.

Таблица 5: Возможные риски и негативные воздействия мероприятий программы в ходе их реализации (на уровне программы)

Применимый стандарт СЭГ / категория СЭГ ЗКФ	Мероприятие программы	Возможный риск в процессе реализации	Уровень риска (низкий, средний, высокий)	Более широкие меры по снижению рисков	Предполагаемая эффективность мер по снижению рисков	Уровень риска после применения мер по его снижению (низкий, средний, высокий)	Требуется дальнейшая оценка СЭГ
СЭГ 1 – Оценка и управление социально-экологическими рисками и воздействиями Категория ЗКФ: «В» (средний уровень риска)	Компоненты 1 - 3	Все компоненты: экологические и социальные риски в первую очередь связаны с трудовыми правами, СЭНД, неэффективным взаимодействием с заинтересованными сторонами, а также неэффективным контролем и мониторингом распределения выгоды. Дополнительные риски включают в себя недостаточный институциональный потенциал для мониторинга, отчетности и управления выявленными экологическими и социальными рисками.	Средний	Управление программой: нанять профильных специалистов по социально-экологическим вопросам и вопросам гендерного равенства; внедрить ПЭСМ с четким распределением обязанностей; закрепить обязательное соблюдение принципов и политики GIZ всеми ИО через договорные обязательства; требовать от ИО заключения надлежащих соглашений и проведения выборочных проверок для обеспечения аналогичного соблюдения правил всеми партнерами и бенефициарами; проводить обучение и повышать осведомленность о требованиях СЭГ, включая предотвращение СЭНД; осуществлять отбор бенефициаров и мониторинг соблюдения требований в соответствии с процедурой проверки деловых партнеров GIZ и системой комплаенс-менеджмента на основе оценки рисков. Внедрение МРЖ: внедрять и отслеживать работу гендерно-ориентированного МРЖ; проводить целевое обучение по предотвращению СЭНД.	Высокая	Низкий	Нет

Применимый стандарт СЭГ / категория СЭГ ЗКФ	Мероприятие программы	Возможный риск в процессе реализации	Уровень риска (низкий, средний, высокий)	Более широкие меры по снижению рисков	Предполагаемая эффективность мер по снижению рисков	Уровень риска после применения мер по его снижению (низкий, средний, высокий)	Требуется дальнейшая оценка СЭГ
	Компонент 2 также в связи с рисками, характерными для конкретного участка	Деградация почв; потеря биоразнообразия и чрезмерное использование природных ресурсов, например, воды, приводящее к риску неадекватной адаптации. СЭНД при взаимодействии с общинами. Захват элитами полномочий по отбору бенефициаров; исключение женщин из процессов планирования.		Взаимодействие с заинтересованными сторонами: внедрять и отслеживать реализацию ПВЗС; использовать прозрачный отбор бенефициаров с раздельным учетом гендерных данных; заблаговременно консультироваться с лидерами общин и отдельными группами населения; учитывать местные обычаи, права на землю и традиционные календари при планировании и составлении графиков; предоставлять материалы на местных языках; привлекать местных инструкторов и использовать полевые методы работы на местах; проводить целевые консультации с женщинами и молодежью; установить целевые показатели минимального представительства женщин и планировать встречи с учетом их домашних обязанностей.			
СЭГ 2 – Рабочий персонал и условия труда Категория ЗКФ: «А» (высокий уровень риска)	Компоненты 1 и 3	Все компоненты: существует риск того, что реализация мероприятий программы может непреднамеренно привести к нарушениям трудовых прав и СЭНД.	Средний	Управление программой: привести политику управления программой в соответствие со стандартными операционными процедурами GIZ и национальным трудовым законодательством; строго избегать использования детского и принудительного труда; проводить	Высокая	Средний	Нет

Применимый стандарт СЭГ / категория СЭГ ЗКФ	Мероприятие программы	Возможный риск в процессе реализации	Уровень риска (низкий, средний, высокий)	Более широкие меры по снижению рисков	Предполагаемая эффективность мер по снижению рисков	Уровень риска после применения мер по его снижению (низкий, средний, высокий)	Требуется дальнейшая оценка СЭГ
	Компонент 2 – все мероприятия и компонент 3 – меры с учетом специфики участка	Компоненты 2 и 3: небезопасные условия труда, особенно на уровне бенефициаров, при выполнении трудоемких задач; несправедливая оплата труда; нарушения трудовых прав; риск принудительного или детского труда (особенно в пиковые сельскохозяйственные сезоны); подверженность риску СЭНД во время обучения и мероприятий по наращиванию потенциала; увеличение нагрузки в виде физического труда на женщин из-за миграции мужчин.		обучение передовым практикам в области охраны труда и техники безопасности; оценивать риски для здоровья и безопасности, а также определять необходимые требования к обучению для проектов, связанных с автомобильным транспортом или использованием сельскохозяйственной/лесозаготовительной техники; оценивать и учитывать риски для здоровья и безопасности, связанные с применением биологических методов контроля; требовать, чтобы все договорные партнеры соблюдали политику GIZ (например, Кодекс поведения), которая включает в себя требования к условиям труда и занятости. Повышение потенциала в сфере трудовых прав: проводить мероприятия по повышению осведомленности о трудовых правах среди бенефициаров и местных органов власти. ²¹ Внедрение МРЖ: внедрить гендерно-ориентированный МРЖ для жалоб по трудовым			

²¹ Для Кыргызской Республики: айыл окмоту и акиматы, для Таджикистана: хукуматы и джамоаты, для Узбекистана: хокимият и махалля.

Применимый стандарт СЭГ / категория СЭГ ЗКФ	Мероприятие программы	Возможный риск в процессе реализации	Уровень риска (низкий, средний, высокий)	Более широкие меры по снижению рисков	Предполагаемая эффективность мер по снижению рисков	Уровень риска после применения мер по его снижению (низкий, средний, высокий)	Требуется дальнейшая оценка СЭГ
				вопросам; создать анонимные и безопасные каналы сообщения о СЭНД и других жалобах; обеспечить, чтобы МРЖ был готов к рассмотрению вопросов СЭНД; обучить весь персонал программы способам предотвращения СЭНД; требовать от бенефициаров мониторинга и отчетности об эффективности МРЖ; требовать проведения ежегодной оценки эффективности МРЖ.			
СЭГ 3 – Рациональное использование ресурсов и предотвращение загрязнения окружающей среды Категория ЗКФ: «В» (средний уровень риска)	Мероприятие 2.2.1 Мероприятие 2.2.2 Мероприятие 2.3.1 Мероприятие 2.3.3 Мероприятие 3.3.2	Локальное загрязнение в результате неэффективного управления отходами; нерациональное использование водных ресурсов и усиление конкуренции за дефицитные водные ресурсы (особенно в Узбекистане); риск роста спроса на электроэнергию и отвлечения поставок от других пользователей.	Средний	Обеспечить целевое наращивание потенциала фермеров, партнеров, подрядчиков и местных органов власти по вопросам предотвращения загрязнения, эффективности использования ресурсов и устойчивого компостирования; содействовать внедрению мер адаптации, снижающих зависимость от агрохимикатов; предоставить долговечные материалы для защитных сооружений; требовать проверки наличия водных ресурсов для инвестиций, связанных с ирригацией; оптимизировать использование воды и энергии за счет эффективного проектирования и технического обслуживания систем удержания, распределения и орошения воды,	Высокая	Низкий	Нет

Применимый стандарт СЭГ / категория СЭГ ЗКФ	Мероприятие программы	Возможный риск в процессе реализации	Уровень риска (низкий, средний, высокий)	Более широкие меры по снижению рисков	Предполагаемая эффективность мер по снижению рисков	Уровень риска после применения мер по его снижению (низкий, средний, высокий)	Требуется дальнейшая оценка СЭГ
				включая капельное орошение; проверять наличие воды и справедливый доступ к ней по согласованию с ассоциациями водопользователей; требовать соблюдения надлежащего порядка, предотвращения разливов и управления отходами; применять экологический и социальный скрининг ко всем подпроектам и внедрять стандарты СЭГ с учетом специфики конкретных участков; и усилить экологический мониторинг, надзор и отчетность с принятием корректирующих мер по мере необходимости.			
СЭГ 4 – Охрана здоровья и обеспечение безопасности населения Категория ЗКФ: «В» (средний уровень риска)	Мероприятие 2.2.1 Мероприятие 2.2.2 Мероприятие 2.3.1 Мероприятие 2.3.3	Риск заболеваний, передающихся через воду, в результате ирригационных или дренажных работ; риски на этапе строительства; ненадлежащее использование средств защиты растений или удобрений; неэффективное управление отходами или низкая	Средний	Проектировать системы водоснабжения таким образом, чтобы минимизировать застой воды, риски появления переносчиков инфекций и негативное воздействие на качество воды; интегрировать управление рисками для здоровья и безопасности и рисками загрязнения в деятельность в секторе СХЛХДВЗ, включая контроль использования агрохимикатов, их безопасное хранение, размещение предупреждающих знаков и предварительное уведомление;	Высокая	Низкий	Нет

Применимый стандарт СЭГ / категория СЭГ ЗКФ	Мероприятие программы	Возможный риск в процессе реализации	Уровень риска (низкий, средний, высокий)	Более широкие меры по снижению рисков	Предполагаемая эффективность мер по снижению рисков	Уровень риска после применения мер по его снижению (низкий, средний, высокий)	Требуется дальнейшая оценка СЭГ
		производительность оборудования и автомобильного транспорта; социальная напряженность из-за конкуренции за финансирование проекта или случаи нецелевого использования и краж; риски СЭНД во время обучения и взаимодействия с партнерами; ограничение гражданских свобод, препятствующее эффективной подаче жалоб; риск заболеваний, передающихся переносчиками, из-за застойной воды.		внедрить прозрачные критерии отбора бенефициаров; внедрить в рамках всего проекта МРЖ на местных языках с проведением информационно-разъяснительной работы среди уязвимых групп населения; провести обучение всего персонала, подрядчиков и партнеров по вопросам кодексов поведения, предотвращения СЭНД, а также экологических и социальных требований и поддерживать мероприятия по повышению осведомленности местного населения; применять методы планирования на основе широкого участия для предотвращения конфликтов, связанных с земельными, пастбищными ресурсами и правами доступа, включая внедрение ротационного выпаса скота и проектирование прогонных коридоров.			
СЭГ 5 – Приобретение земли и принудительное переселение	Мероприятие 2.2.1 Мероприятие 2.2.2 Мероприятие 2.3.1	Незначительное, временное ограничение доступа к пастбищным или сельскохозяйственным угодьям для	Низкий	Не допускать принудительного изъятия земель и физического перемещения; до начала реализации любого подпроекта необходимо проводить социальный скрининг, включая проверку прав собственности на землю	Высокая	Низкий	Нет

Применимый стандарт СЭГ / категория СЭГ ЗКФ	Мероприятие программы	Возможный риск в процессе реализации	Уровень риска (низкий, средний, высокий)	Более широкие меры по снижению рисков	Предполагаемая эффективность мер по снижению рисков	Уровень риска после применения мер по его снижению (низкий, средний, высокий)	Требуется дальнейшая оценка СЭГ
Категория ЗКФ: «С» (низкий уровень риска)	Мероприятие 2.3.3 Мероприятие 3.3.2	демонстрационных площадок или водной инфраструктуры; потенциальное нарушение традиционных моделей выпаса скота в результате лесовосстановления или закрытия пастбищ; риск восприятия распределения земли как несправедливого; исключение женщин из системы климатического финансирования из-за того, что официальные права собственности на землю оформлены на родственников-мужчин.		или доказательств законного доступа; обеспечивать смягчение любых экономических последствий посредством национальной политики для регулирования любого экономического вытеснения; разрешать земельные споры через МРЖ; регистрировать временные сервитуты в национальных земельных кадастрах; поддерживать процессы интегрированного планирования землепользования; применять гендерно-ориентированные критерии приемлемости для получения финансирования.			
СЭГ 6 – Сохранение биоразнообразия и устойчивое управление живыми природными ресурсами	Мероприятие 2.2.1 Мероприятие 2.2.2 Мероприятие 2.3.1 Мероприятие 2.3.3	Косвенное воздействие на охраняемые природные территории, ключевые зоны биоразнообразия и находящиеся под угрозой исчезновения виды; риск интродукции	Средний	Обеспечить целевое обучение и руководство по практикам в секторе СХЛХДВЗ, чувствительным к биоразнообразию; использовать демонстрационные участки и содействовать обмену знаниями между бенефициарами; проводить скрининг биоразнообразия (с помощью ИКОБР	Высокая	Низкий	Нет

Применимый стандарт СЭГ / категория СЭГ ЗКФ	Мероприятие программы	Возможный риск в процессе реализации	Уровень риска (низкий, средний, высокий)	Более широкие меры по снижению рисков	Предполагаемая эффективность мер по снижению рисков	Уровень риска после применения мер по его снижению (низкий, средний, высокий)	Требуется дальнейшая оценка СЭГ
Категория ЗКФ: «В» (средний уровень риска)	Мероприятие 3.3.2	инвазивных или чужеродных видов (например, ветрозащитных полос из акации); потеря, деградация и фрагментация среды обитания в результате расширения сельскохозяйственных угодий; усиленная эксплуатация древесной и недревесной продукции; конкретный риск для находящегося на грани полного исчезновения ферганского геккончика (<i>Alsophylax ferganensis</i>) в районе поселка Шорсу, Узбекистан.		), оценку критических сред обитания или близости к критическим средам обитания или охраняемым природным территориям для подпроектов на этапе планирования управления/инвестиций; установить четкие критерии исключения для деятельности, которая может привести к преобразованию/деградации критических сред обитания, существенному воздействию на виды ГИ/ВУИ или для деятельности в пределах законодательно закрепленных охраняемых природных территорий; содействовать использованию адаптированных на местном уровне, неинвазивных видов и по возможности проверять предлагаемые виды на соответствие имеющимся национальным руководствам; включить индикаторы биоразнообразия в систему мониторинга проекта; установить буферные зоны вокруг критических сред обитания; в случаях, когда вспомогательные культуры продвигаются в качестве ветрозащитных полос, затеняющих деревьев и покровных культур, их			

Применимый стандарт СЭГ / категория СЭГ ЗКФ	Мероприятие программы	Возможный риск в процессе реализации	Уровень риска (низкий, средний, высокий)	Более широкие меры по снижению рисков	Предполагаемая эффективность мер по снижению рисков	Уровень риска после применения мер по его снижению (низкий, средний, высокий)	Требуется дальнейшая оценка СЭГ
				внедрение должно сочетаться с соответствующими методами управления; сохранять полезную растительность во фруктовых садах; интегрировать вопросы биоразнообразия в подпроекты, а также в обучение и консультационную поддержку, предоставляемую наряду с финансированием. Для потенциальных подпроектов вблизи поселка Шорсу провести дополнительную оценку биоразнообразия.			
СЭГ 7 – Коренные народы Категория ЗКФ: «С» (низкий/незначительный уровень риска)	Неприменимо	В районе реализации программы отсутствуют коренные народы (в соответствии с определением, приведенным в стандарте СЭГ 7). К остаточным рискам относятся: маргинализация скотоводов и пастухов, которые рассматриваются как уязвимые группы; языковые барьеры, ограничивающие	Незначительный	Поскольку не ожидается никакого воздействия на коренные народы, никаких мер по снижению рисков, специфичных для коренных народов, не предлагается.	н/п	Незначительный	Нет

Применимый стандарт СЭГ / категория СЭГ ЗКФ	Мероприятие программы	Возможный риск в процессе реализации	Уровень риска (низкий, средний, высокий)	Более широкие меры по снижению рисков	Предполагаемая эффективность мер по снижению рисков	Уровень риска после применения мер по его снижению (низкий, средний, высокий)	Требуется дальнейшая оценка СЭГ
		участие населения (киргизский, узбекский, таджикский, русский языки); потенциальное игнорирование традиционных прав на выпас скота или важных в культурном отношении земель; исключение групп, говорящих на языках меньшинств, из процессов информирования.					
СЭГ 8 – Культурное наследие Категория ЗКФ: «С» (низкий уровень риска)	Мероприятие 2.2.1 Мероприятие 2.2.2 Мероприятие 2.3.1 Мероприятие 2.3.3 Мероприятие 3.3.2	Случайное повреждение ранее неизвестных археологических находок во время проведения мелкомасштабных земляных работ; непреднамеренное нанесение ущерба священным местам, святыням, захоронениям или культурно значимым элементам ландшафта;	Низкий	Проверять все подпроекты, связанные с нарушением почвенного покрова, на наличие рисков для культурного наследия; прямо исключать зоны с известными объектами культурного наследия или религиозными памятниками из районов реализации программы; внедрять порядок действий при случайном обнаружении находок и требовать немедленной остановки работ и уведомления органов охраны наследия в случае обнаружения артефактов или останков; проводить инструктаж для всех подрядчиков и местных работников по вопросам	Высокая	Низкий	Нет

Применимый стандарт СЭГ / категория СЭГ ЗКФ	Мероприятие программы	Возможный риск в процессе реализации	Уровень риска (низкий, средний, высокий)	Более широкие меры по снижению рисков	Предполагаемая эффективность мер по снижению рисков	Уровень риска после применения мер по его снижению (низкий, средний, высокий)	Требуется дальнейшая оценка СЭГ
		ограничение доступа к культурно важным объектам в период реализации мероприятий программы; обеспокоенность местного населения в случае затрагивания культурно чувствительных зон.		бережного отношения к культурному наследию перед началом работ; консультироваться с местным населением о наличии культурно значимых объектов на этапе планирования подпроектов.			

7.2. СЭГ 1: Оценка и управление социально-экологическими рисками и воздействиями

7.2.1. Оценка

Основная цель программы заключается в усилении мер адаптации к изменению климата в целевом регионе посредством продвижения климатически устойчивых и низкоуглеродных практик землепользования. Ожидается, что эти меры принесут положительные экологические и социальные результаты, включая улучшение условий жизни фермеров, повышение продовольственной безопасности и укрепление устойчивости к изменению климата. Путем внедрения устойчивых практик программа может способна смягчить некоторые негативные последствия изменения климата, такие как эрозия почв, снижение продуктивности сельского хозяйства и потеря биоразнообразия. Кроме того, в программе особый упор делается на инклюзивность и наращивание потенциала, что может расширить возможности маргинализированных групп и укрепить устойчивость местных сообществ. Эти возможности позволят снизить общий профиль рисков программы.

Несмотря на свое положительное воздействие, предлагаемые мероприятия влекут за собой потенциальные риски низкого и среднего уровня, связанные с несколькими стандартами социально-экологических гарантий (СЭГ). Без надлежащих мер по управлению этими рисками они могут привести к непреднамеренным негативным последствиям. Следующие ключевые риски обуславливают «средний» уровень риска для СЭГ1 (до применения мер по снижению рисков):

Экологические риски

- Интенсификация ведения сельского и лесного хозяйства, если ею не управлять на основе принципов устойчивого развития, может привести к чрезмерному использованию природных ресурсов, деградации почв и потере биоразнообразия. Эти риски могут непреднамеренно привести к неадекватной адаптации, когда программа усугубит уязвимости вместо того, чтобы снизить их.

Социальные риски

- Программа действует в регионах с существующими ограничениями на водные и другие ресурсы. Конкуренция за ресурсы, особенно в районах с дефицитом ресурсов, может представлять риск для стабильности местных сообществ и результатов программы.
- Риски СЭНД существуют в процессах взаимодействия с местными сообществами, в программах обучения и в финансовых операциях.

Управленческие и операционные риски

- Слабая институциональная структура и ограниченный потенциал для экологического и социального менеджмента могут помешать эффективному внедрению и реализации ПЭСМ, ГПД, ПВЗС и МРЖ.
- Отсутствие адаптивных механизмов управления может снизить способность оперативно снижать риски и эффективно реагировать на наблюдаемые последствия.

Оценка конфликтов и нарушений прав человека

Стандарт СЭГ 1 требует проведения комплексной оценки экологических и социальных рисков, включая потенциальные конфликты и нарушения прав человека, которые могут возникнуть как непредвиденные последствия мероприятий программы. Программа будет осуществляться в условиях, когда доступ к земле, воде и другим природным ресурсам зачастую ограничен, особенно в регионах, затронутых изменением климата. Эти ограничения могут усилить конкуренцию за ресурсы, что приведет к социальной напряженности между местными сообществами или различными группами заинтересованных сторон. Кроме того, уязвимые группы могут столкнуться с исключением из процесса получения выгод от программы, ограниченным участием в принятии решений или эксплуатацией в результате использования небезопасных методов труда. Более того, недостаточное взаимодействие с местными сообществами может привести к неправильному пониманию целей предлагаемой программы. Подобное восприятие может перерасти в споры или социальную напряженность, подрывая сплоченность сообщества и достижение целей программы.

В экологической и социальной политике ЗКФ, а также в системе управления защитными мерами GIZ особое внимание уделяется недопущению ущемления прав других людей и устранению неблагоприятных воздействий на права человека, которые могут быть вызваны такими проектами или которым они могут способствовать. Каждый из стандартов СЭГ содержит элементы, связанные с правами человека, с которыми программа может столкнуться в ходе своей деятельности. Для настоящей программы риски и воздействия в области прав человека главным образом связаны с условиями труда, СЭНД, гендерным равенством и гендерным насилием, и соответственно оцениваются в рамках соответствующей категории СЭГ. Следуя соответствующим планам (ПЭСМ и ГПД), программа сможет смягчить потенциальные проблемы в области прав человека, возникающие в различных категориях СЭГ.

Кыргызская Республика

Консультации подтвердили, что деградация окружающей среды в районах реализации программы в Кыргызстане тесно связана с дефицитом воды, чрезмерным выпасом скота на пастбищах, вырубкой лесов, вспышками численности вредителей и растущей уязвимостью перед опасными климатическими явлениями, такими как оползни и экстремальные осадки. Конкуренция за воду между общинами, особенно при графиках ротационного орошения, обострилась из-за сокращения сезонного стока рек.

Реформы в сфере управления пастбищами в Кыргызской Республике, включая разработку планов использования пастбищ пастбищными комитетами, создали важную основу для устойчивого управления пастбищными угодьями. Однако эти планы соблюдаются непоследовательно, а поголовье скота в некоторых районах по-прежнему превышает экологическую емкость пастбищ.

Эти проблемы отражают сочетание институциональных, экономических и экологических факторов. Хотя планы пользования пастбищами определяют сезонные структуры выпаса и ограничения на поголовье скота, их реализация часто сдерживается ограниченным потенциалом обеспечения правопорядка и ставкой на добровольное соблюдение правил. В то же время скот остается ключевым источником средств к существованию и средством сбережения капитала, что создает сильные стимулы для

домохозяйств увеличивать размеры стада, особенно в ответ на экономическую нестабильность и изменчивость климата.

Пастбищная нагрузка также распределена неравномерно: наблюдается чрезмерное использование доступных пастбищ вблизи населенных пунктов и недостаточное использование более отдаленных территорий из-за инфраструктурных и транспортных ограничений. Картографирование состояния пастбищ показывает, что деградация сосредоточена в этих зонах высокой нагрузки, особенно на зимних и весенних пастбищах. Кроме того, ограниченная доступность обновленных данных о состоянии пастбищ и их емкости сдерживает адаптивное управление.

Институциональная фрагментация дополнительно усложняет реализацию, поскольку обязанности по управлению пастбищами, животноводством и охраной окружающей среды распределены между множеством ведомств с ограниченными возможностями координации. Различия в потенциале местного управления и степени участия общин также влияют на соблюдение планов использования пастбищ.

В результате планы использования пастбищ не всегда приводят к ожидаемым результатам, а сохраняющаяся пастбищная нагрузка в некоторых районах способствует деградации земель и снижению их продуктивности. Решение этих проблем требует усиления контроля за соблюдением правил, улучшения координации и согласования управления пастбищами с более широкими стратегиями по обеспечению источников средств к существованию и устойчивости к изменению климата.

Участники проведенных консультаций также обратили внимание на неправильное использование удобрений, недостаточный мониторинг водородного показателя (pH) почвы и экологический стресс в экосистемах ореховых лесов. Эти экологические риски усугубляются проблемами межведомственной координации между пастбищными комитетами, ассоциациями водопользователей, предприятиями лесного хозяйства и местными властями. Существует риск того, что без эффективного предварительного отбора программ, а также строгого мониторинга и контроля в ходе их реализации программа усугубит или воспроизведет эту неэффективную практику.

В Кара-Сууском и Базар-Коргонском районах Кыргызстана контекстуальные социальные риски связаны прежде всего с укоренившимися патриархальными нормами и неформальными структурами власти. Женщины отмечали, что для участия в публичных собраниях или внешних тренингах им может потребоваться разрешение мужей или влиятельных членов общины. Это создает риск того, что механизмы совместного планирования землепользования и климатического финансирования могут непреднамеренно исключить женщин, если форматы взаимодействия не будут специально адаптированы. Кроме того, неформальные лидеры могут влиять на выбор бенефициаров и процессы принятия решений в общинах. Без прозрачных критериев отбора и многоканальных стратегий коммуникации программа может столкнуться с рисками захвата элитами основных полномочий или восприятия фаворитизма.

Узбекистан

В Узбекистане неэффективность ирригации, деградация почв из-за исторического использования химикатов, накопление отходов в каналах и проблемы с качеством воды представляют собой основные экологические риски. Бешарыкский район особенно

уязвим из-за своей зависимости от трансграничных водных потоков, что увеличивает риск нехватки воды в условиях региональной засухи.

Загрязнение воздуха, потепление климата и снижение плодородия почв были определены как дополнительные экологические стрессовые факторы. Участники в ходе взаимодействия с заинтересованными сторонами подчеркнули важность практической реализации, отметив, что предыдущие проекты иногда не приводили к ощутимым результатам на местном уровне.

В Узбекистане женщины играют все более важную роль в управлении сельским хозяйством из-за миграции мужчин. Однако их формальное представительство в управлении земельными ресурсами и планировании ирригации остается ограниченным. Основной риск заключается не в исключении из-за ограничительных норм, а, скорее, в структурном недостаточном представительстве в официальных институтах. Кроме того, требуется интеграция информации о климатических рисках в процессы планирования, чтобы минимизировать риски, связанные с дефицитом воды и изменчивостью климата.

Таджикистан

Консультации с заинтересованными сторонами подтвердили, что районы реализации программы в Таджикистане (Деваштичский район в Согдийской области и Кубодиёнский района в Хатлонской области) крайне уязвимы к изменчивости климата и деградации окружающей среды, включая затяжные засухи, снижение доступности подземных вод, засоление и эрозия почв, пыльные бури, вспышки вредителей и вырубка лесов. В Кубодиённом районе подъем уровня грунтовых вод и засоление значительно снизили продуктивность почв, а дренажная инфраструктура зачастую плохо обслуживается или не функционирует. В Деваштичском районе сокращение притока воды в водохранилища и пересыхание местных источников снизили надежность ирригации, что напрямую повлияло на продуктивность садов и стабильность доходов домохозяйств. Эти экологические проблемы напрямую сказываются на источниках средств к существованию и обостряют конкуренцию за водные и земельные ресурсы, особенно в период сельскохозяйственной вегетации.

Консультации также подчеркнули, что деградация окружающей среды усугубляется проблемами институциональной координации между ключевыми секторами, включая сельское хозяйство, управление водными ресурсами, лесное хозяйство и охрану окружающей среды. Местные заинтересованные стороны отметили, что обязанности по распределению водных ресурсов, управлению земельными ресурсами и техническому обслуживанию инфраструктуры часто распределены между различными ведомствами, что приводит к сбоям в предоставлении услуг и снижению ответственности за обслуживание и содержание ирригационных и дренажных систем. В свою очередь, это способствовало ухудшению состояния инфраструктуры и снизило долгосрочную устойчивость ранее вложенных инвестиций.

На уровне местных общин доступ к водным ресурсам является критически важным вопросом и может приводить к локальной напряженности, особенно в периоды нехватки воды. Заинтересованные стороны сообщили, что распределение воды не всегда воспринимается как справедливое, при этом на доступ к ней влияют динамика отношений между пользователями верховьев и низовий рек, а также состояние инфраструктуры. Хотя эти разногласия обычно урегулируются за счет местных

договоренностей, они указывают на потенциал возникновения конфликтов из-за ресурсов в случае усиления климатической изменчивости, или если мероприятия программы изменят существующие модели водопользования без надлежащего консультирования и координации.

Вопросы уязвимости, связанные с гендерными факторами, постоянно поднимались в ходе консультаций. В обоих районах женщины активно участвуют в сельскохозяйственном производстве, включая выращивание сельскохозяйственных культур, управление ирригацией на уровне домохозяйств и уход за скотом. Однако женщины по-прежнему недостаточно представлены в официальных структурах принятия решений, таких как ассоциации водопользователей и земельные комитеты. Трудовая миграция мужчин привела к увеличению обязанностей женщин по управлению фермерскими и домашними хозяйствами, но это не сопровождалось расширением их участия в институциональных процессах или расширением доступа к ресурсам.

Заинтересованные стороны также указали на то, что участие женщин в собраниях общин и процессах принятия решений может быть ограничено социальными нормами, бременем нехватки времени и ограниченным доступом к информации. В результате существует риск того, что приоритеты женщин, особенно связанные с доступом к воде, сельскохозяйственными ресурсами и устойчивостью на уровне домохозяйств, могут быть не полностью учтены при планировании и реализации программы. Без проведения адресной информационно-разъяснительной работы и внедрения механизмов инклюзивных консультаций женщины, а также возглавляемые женщинами домохозяйства могут оказаться недостаточно представленными среди бенефициаров программы, несмотря на их центральную роль в секторе СХЛХДВЗ.

Кроме того, в ходе консультаций были выявлены более широкие социально-экономические уязвимости, включая ограниченный доступ к финансовым ресурсам, сельскохозяйственным ресурсам и технической поддержке, особенно среди мелких фермеров. Эти ограничения могут несоразмерно сильно затрагивать уязвимые группы населения, включая женщин, малообеспеченные домохозяйства и лиц, зависящих от денежных переводов. Если эти факторы не будут устранены должным образом, они могут повлиять на справедливое распределение выгод от программы и способствовать возникновению чувства отчужденности или несправедливости.

В целом, хотя в районах реализации программы не было выявлено системных нарушений прав человека, взаимодействие между климатическими стресс-факторами, нехваткой ресурсов, институциональными ограничениями и социальным неравенством создает условия, при которых могут возникнуть локальные конфликты или несправедливые результаты. Эти риски подчеркивают важность инклюзивного взаимодействия с заинтересованными сторонами, прозрачного распределения ресурсов и целевой поддержки уязвимых групп при разработке и реализации программы.

7.2.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)

Общий уровень воздействия в рамках стандарта СЭГ 1 оценивается как умеренный (до принятия мер по смягчению). Экологические и социальные риски в первую очередь связаны с возникновением загрязнения, СЭНД, несправедливым распределением водных ресурсов, утратой биоразнообразия, неэффективным взаимодействием с

заинтересованными сторонами, а также неэффективным надзором и мониторингом распределения выгод.

Дополнительные риски включают в себя недостаточный институциональный потенциал для мониторинга, отчетности и управления выявленными экологическими и социальными рисками. Однако эти риски носят локальный, временный характер и поддаются контролю при условии принятия надлежащих мер по их снижению.

7.3. СЭГ 2: Рабочий персонал и условия труда

7.3.1. Оценка

Риски, связанные с трудовыми правами и применимыми стандартами, в целом схожи для всех трех стран. Без эффективных мер по снижению рисков существует умеренная вероятность того, что реализация мероприятий программы может непреднамеренно привести к нарушениям трудовых прав, использованию принудительного и детского труда, а также к СЭНД. Однако осуществление подпроектов при наличии строгих мер смягчения последствий и контроля представляет собой важную возможность для стимулирования социальных изменений и снижения распространенности таких явлений в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Мероприятия программы, особенно в таких секторах, как сельское хозяйство, лесное хозяйство, восстановление пастбищ и обучение, включают в себя трудоемкие задачи. Они сопряжены с такими рисками, как небезопасные условия труда, несправедливая оплата труда и возможные нарушения трудовых прав, включая принудительный или детский труд.

В Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане высокий уровень неформальной занятости, ограниченный доступ к эффективным механизмам рассмотрения жалоб, сезонная миграция и жесткие гендерные роли могут увеличивать эти риски. Уязвимые группы, включая женщин и молодежь, могут подвергаться повышенному риску СЭНД во время мероприятий, требующих активного взаимодействия с сотрудниками программы или другими бенефициарами, таких как обучение и повышение квалификации. Детский труд может использоваться в фермерских хозяйствах, участвующих в мероприятиях программы, особенно в пиковые периоды сельскохозяйственных работ, когда из-за роста миграции взрослого населения увеличивается зависимость от труда детей.

Изменение климата и связанные с ним природные опасности, такие как повышение температуры, увеличение частоты засух и более интенсивные осадки, вероятно, усилят давление на источники средств к существованию и приведут к небезопасным методам работы, что еще больше увеличит уязвимость работников.

Несмотря на то, что механизация снизила потребность в ручном труде в некоторых областях, в Базар-Коргонском районе Кыргызской Республики отмечалась сезонная зависимость от труда членов семьи (включая детей) во время сбора хлопка. В домохозяйствах, испытывающих экономические трудности, дети могут временно помогать в работах по уборке урожая. Хотя это явление не носит системного или институционального характера, оно представляет собой риск в рамках стандарта СЭГ 2. В Узбекистане проблем с детским трудом выявлено не было, однако расширение роли женщин в связи с миграцией может увеличить интенсивность их физического труда. Тем не менее, рост нагрузки на женщин из-за миграции мужчин может привести

к повышению интенсивности труда и рискам для профессионального здоровья, если климатически устойчивые практики потребуют дополнительных затрат ручного труда.

Аналогичным образом, детский труд не был выявлен в Деваштичском или Кабодиёнском районах Таджикистана. Однако нагрузка, связанная с неоплачиваемым женским трудом, является существенной, особенно в периоды нехватки воды для полива.

В целом существует риск того, что реализация проектов, финансируемых в рамках программы, может привести к росту детского труда или увеличению нагрузки, связанной с ручным трудом среди женщин.

7.3.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)

Для всех трех стран этот риск оценивается как средний (до принятия мер по его снижению).

Программа будет осуществляться в условиях, когда институты рынка труда, правоприменительный потенциал и практика охраны труда и техники безопасности могут различаться в зависимости от сектора и местоположения. В частности, в некоторых сегментах сельскохозяйственной и сельской рабочей силы могут возникать трудности, связанные с последовательным применением и мониторингом национального трудового законодательства. Это касается условий труда, использования средств индивидуальной защиты, продолжительности рабочего времени, недискриминации, законного представительства интересов работников, а также предотвращения детского, принудительного и неформального труда. Эти контекстуальные факторы могут создавать риск того, что поддерживаемые программой мероприятия, особенно связанные с сезонным, контрактным или общинным трудом, не будут полностью соответствовать требованиям стандарта СЭГ 2 и соответствующим принципам МОТ, если не будут внедрены надлежащие механизмы контроля, мониторинга и наращивания потенциала.

Хотя правительства всех трех стран ратифицировали международные конвенции о правах работников, сельскохозяйственный сектор, в частности, часто функционирует в неформальном поле, и многие фермеры не имеют официальных трудовых договоров. МОТ содействует обеспечению достойных условий труда, однако прогресс сдерживается проблемами внедрения на национальном и местном уровнях.

Трудовая практика во время деятельности бенефициаров, неудовлетворительные методы охраны труда и техники безопасности, несоблюдение трудового законодательства, стандартов заключения договоров, неиспользование средств индивидуальной защиты в различных операциях, а также ненадлежащее хранение и обращение с оборудованием и агрохимикатами могут создать риски для здоровья и безопасности работников и привести к несоответствию требованиям международных стандартов, таких как стандарты МОТ и СЭГ 2.

7.4. СЭГ 3: Рациональное использование ресурсов и предотвращение загрязнения окружающей среды

7.4.1. Оценка

Риски, связанные с эффективностью использования ресурсов и предотвращением загрязнения, схожи для всех трех стран. Без эффективного планирования существует риск того, что реализация мероприятий программы может усугубить существующие

проблемы в области энергоэффективности, доступности водных ресурсов и качества воздуха. Однако реализация программы приведет к ощутимым улучшениям благодаря внедрению современных технологий и переходу к климатически устойчивым и низкоуглеродным практикам землепользования, которые являются энерго- и ресурсосберегающими.

Существующая инфраструктура управления отходами и очистки сточных вод развита слабо, что создает риск того, что деятельность в рамках программы будет способствовать локальному загрязнению окружающей среды.

Водные ресурсы также ограничены, а в некоторых районах доступность воды является низкой. Существует риск того, что деятельность в рамках программы усилит конкуренцию за водные ресурсы.

Электроснабжение уязвимо к климатическим условиям или отказам оборудования. Существует риск того, что деятельность в рамках программы увеличит спрос на электроэнергию и отвлечет ее подачу от других потребителей.

Плодородные почвы необходимы для поддержания продуктивных сельскохозяйственных систем, и любая деятельность, которая может привести к эрозии или деградации почв, может негативно повлиять на успех программы.

Кыргызская Республика

Хотя ирригационная инфраструктура в отдельных районах Кыргызстана изношена неравномерно, растущая изменчивость климата оказывает давление на пастбищные экосистемы и мелкотоварное сельскохозяйственное производство. Сокращение растительного покрова на высокогорных пастбищах указывает на возникающие риски перевыпаса скота и потери биоразнообразия, если не будут усилены меры по восстановлению земель и методы ротационного выпаса. Продуктивность сельского хозяйства в регионе сильно зависит от химических удобрений, таких как карбамид и аммиачная селитра. Фермеры сообщают, что неправильное внесение удобрений и отсутствие анализа водородного показателя (pH) почвы часто приводят к ухудшению усвоения питательных веществ, из-за чего химические остатки накапливаются в земле и способствуют ее долгосрочной деградации. В некоторых случаях удобрения остаются в почве в кристаллической форме, что свидетельствует о неэффективном поглощении питательных веществ и возможном негативном воздействии на окружающую среду. Чрезмерный выпас скота на определенных участках привел к разрежению растительного покрова, вызвав эрозию почвы и снижение продуктивности пастбищных экосистем. В то же время лесные экосистемы, особенно ореховые леса, испытывают экологический стресс из-за климатических колебаний, вспышек численности вредителей и нерационального землепользования. Существует риск того, что без эффективного отбора программ, а также без строгого мониторинга и управления в ходе ее реализации, программа усугубит существующие риски или не сможет им противостоять.

Узбекистан

Эффективное использование водных ресурсов является важнейшим экологическим приоритетом в районах реализации программы в Узбекистане. Засушливые условия и снижение уровня грунтовых вод создают уязвимость как для коммерческого, так и для

потребительского сельского хозяйства. Сельскохозяйственные системы в Янгикурганском и Бешарыкском районах исторически опирались на интенсивное использование химических удобрений и пестицидов, что способствовало деградации почв и загрязнению окружающей среды в некоторых зонах. Участники консультаций в общинах отметили, что долгосрочное применение химикатов негативно повлияло на плодородие почвы и качество воды. Дефицит воды представляет собой еще одну ключевую проблему, влияющую на эффективность использования ресурсов. Ирригационные системы зависят от потоков поверхностных вод, на которые влияют водопользование в верхнем течении и сезонная изменчивость климата. В частности, в Бешарыкском районе нехватка воды уже негативно сказалась на продуктивности сельского хозяйства в некоторых местах. Заинтересованные стороны также отметили проблемы в сфере управления отходами, включая накопление мусора в ирригационных каналах и ручьях. Подобная практика может препятствовать потоку воды и приводить к локальному загрязнению. Фермеры выразили заинтересованность в переходе к более устойчивым методам ведения сельского хозяйства, включая органические удобрения и биологический контроль вредителей, но отметили, что внедрению этих методов препятствуют ограниченные технические знания и финансовые ограничения. Существует риск того, что без эффективного отбора программы, а также без строгого мониторинга и управления в ходе ее реализации, программа усугубит существующие риски или не сможет им противостоять.

Дефицит водных ресурсов является острой проблемой в Узбекистане, и изменение методов ирригации может повлиять на коммунальное водопользование. Ненадлежащий дренаж может создать условия для появления переносчиков малярии или лихорадки денге в долинных районах. Примерно 80% водных ресурсов Узбекистана формируются на территории соседних стран (Всемирный банк, 2025). Узбекистан также активно использует ресурсы трансграничных рек Амударья и Сырдарья, при этом значительные потери воды вызваны неэффективными ирригационными системами и насосной инфраструктурой (Всемирный банк, 2025). Такие неэффективные системы приводят к нехватке воды, которая, как ожидается, усугубится из-за засух, вызванных изменением климата, и сокращения притока рек. Это создает нагрузку на водные, земельные и энергетические системы (Международный институт устойчивого развития, 2024) и может еще больше обостриться, если подпроекты не будут тщательно отбираться и контролироваться в ходе их реализации.

Таджикистан

В Таджикистане экологические риски затрагивают такие секторы, как гидроэнергетика, ирригация и горнодобывающая промышленность, где по-прежнему распространены устаревшие объекты, ограниченные меры по контролю за загрязнением окружающей среды и высокие потери воды. Согласно недавним оценкам эффективности экологической деятельности, Таджикистан демонстрирует особенно низкие показатели по ключевым экологическим индикаторам, таким как качество воздуха, очистка сточных вод и качество воды (Индекс экологической эффективности, 2024). Эти показатели подчеркивают наличие проблем в сфере контроля за загрязнением и предоставления базовых услуг по всей стране.

Неэффективность ирригации и засоление почв также представляют собой серьезные экологические проблемы. В Деваштичском районе сокращение количества осадков и

снижение доступности поверхностных вод привели к усилению нагрузки на ирригационные системы. Фермеры сообщают, что родники и небольшие водохранилища, которые ранее обеспечивали полив, стали ненадежными из-за изменчивости климата. В Кубодиённом районе неэффективные дренажные системы и подъем уровня грунтовых вод привели к засолению почв в некоторых сельскохозяйственных зонах. Эти условия снижают урожайность сельскохозяйственных культур и увеличивают потребность в дополнительных объемах поливной воды и удобрений, создавая цикл ухудшения качества почвы и повышенного потребления ресурсов. В обоих районах существует риск того, что любой проект, увеличивающий потребление воды, может оказаться нежизнеспособным без предварительного повышения надежности ирригационных систем.

Из-за гористого рельефа Таджикистана в рамках подпроектов необходимо учитывать риски наводнений и оползней. Неэффективное управление ирригационными системами или объектами противопаводковой защиты может непреднамеренно усугубить наводнения ниже по течению или привести к загрязнению воды. В условиях неудовлетворительной санитарии и роста объемов повторного использования воды серьезную угрозу представляют заболевания, передающиеся через воду (холера, дизентерия, гепатит). Использование химикатов (удобрений или гербицидов) на демонстрационных участках может подвергнуть опасности здоровье сельскохозяйственных рабочих и местных общин.

Заинтересованные стороны также обратили внимание на уничтожение защитных лесополос и лесного покрова, что повысило уязвимость к ветровой эрозии и накоплению пыли. Оседание пыли на культурах снижает интенсивность фотосинтеза и продуктивность урожая, вынуждая фермеров вносить дополнительные объемы сельскохозяйственных ресурсов для поддержания урожайности.

Системы животноводства также сталкиваются с проблемами эффективности из-за ухудшения качества пастбищ и ограниченного доступа к ветеринарным услугам.

Кроме того, во многих общинах методы управления сельскохозяйственными отходами остаются неэффективными, а остатки химических веществ от удобрений и пестицидов могут накапливаться в почве и водных объектах.

7.4.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)

Для всех трех стран потенциальные воздействия и риски, связанные со стандартом СЭГ 3, оцениваются как умеренные (до применения мер по их снижению). Кыргызская Республика, Таджикистан и Узбекистан сталкиваются со структурными проблемами, связанными с неэффективным использованием водных и энергетических ресурсов, нехваткой очистных сооружений для сточных вод, устаревшей инфраструктурой и ограниченными системами контроля загрязнения. Плохое качество воздуха связано с зависимостью от ископаемого топлива.

Все страны имеют высокую зависимость от орошаемого земледелия, что в сочетании с дефицитом воды, изменчивостью климата и устаревшими системами ирригации и очистки сточных вод повышает риск неэффективного использования ресурсов и загрязнения почв и водных объектов.

Национальные стратегии и международные программы направлены на повышение эффективности использования ресурсов и улучшение управления окружающей средой,

однако их эффективность зачастую ограничена на местном уровне. Риски загрязнения, как правило, носят локальный характер и поддаются контролю при условии использования передовых практик. Таким образом, ожидается, что воздействия, связанные со стандартом СЭГ 3, не будут критическими или необратимыми, но требуют целенаправленных мер по смягчению последствий и их последовательной реализации для предотвращения кумулятивного воздействия на окружающую среду.

7.5. СЭГ 4: Охрана здоровья и обеспечение безопасности населения

7.5.1. Оценка

Связанные с программой мероприятия по адаптации к изменению климата (например, схемы ирригации, лесовосстановление, пастбищные работы) могут иметь последствия для здоровья и безопасности местного населения. Например, новые ирригационные резервуары или дренаж полей могут создать условия для размножения переносчиков болезней или загрязнить источники водоснабжения. Ненадлежащее использование средств защиты растений или удобрений, неадекватное управление отходами или плохая работа оборудования также могут негативно повлиять на здоровье и безопасность населения. Кроме того, существует риск, связанный с дорожно-транспортными происшествиями или случайными инцидентами с участием транспорта, задействованного в программе. Эти последствия могут усугубляться отсутствием доступа к качественному медицинскому обслуживанию. Однако реализация программы приведет к измеримым улучшениям за счет внедрения современных технологий, наращивания потенциала в области контроля загрязнения и управления отходами, что, возможно, снизит риск негативных последствий для здоровья и безопасности.

Социальная напряженность может возникнуть в контексте конкуренции за финансирование или участие в других мероприятиях программы.

Любые случаи нецелевого использования средств и краж на уровне бенефициаров могут привести к социальной напряженности или спорам внутри сообществ.

Потенциальные риски СЭНД могут быть связаны с подпроектами, требующими взаимодействия с населением, сотрудничества с другими партнерами проекта и взаимодействия между сотрудниками проекта (обучающие мероприятия, наращивание потенциала партнеров проекта и т.д.).

Все три страны сталкиваются с ограничениями в отношении гражданского общества, свободы выражения мнений и ограниченными возможностями независимой журналистики. В связи с этим существует риск того, что возможности сообществ или их членов заявлять о жалобах, особенно в отношении деятельности бенефициаров, могут быть затруднены.

Вспышки численности вредителей, включая нашествия саранчи и лесных вредителей, угрожают продуктивности сельского хозяйства и продовольственной безопасности, что потенциально усиливает нагрузку на источники средств к существованию и связанные с этим социальные уязвимости. Загрязнение воздуха и химические остатки от прошлой сельскохозяйственной деятельности также были определены как проблемы в области охраны окружающей среды и здоровья. Ненадлежащая утилизация отходов и сельскохозяйственных ресурсов в каналах и ручьях может способствовать загрязнению воды и возникновению санитарных рисков. Периоды экстремальной жары, затяжные засухи и пыльные бури повышают риски для здоровья, особенно для женщин и пожилых людей, занятых в сельском хозяйстве. В Кубодиённом районе пыльные бури,

связанные с сезонными ветрами, вызывают проблемы с дыханием и снижают продуктивность сельского хозяйства. Дефицит воды и сбои в работе ирригационных систем также создают риски для здоровья, когда общины вынуждены полагаться на небезопасные источники воды или переносить воду вручную на большие расстояния. Эти условия несоразмерно сильно затрагивают женщин, которые часто несут ответственность за сбор воды и управление ирригацией. Инфраструктурные сбои, включая неработающие насосы и изношенные дренажные каналы, повышают риск наводнений, заболачивания почв и распространения переносимых переносчиками болезней. Существует риск того, что без эффективного отбора программ, а также строгого мониторинга и управления в ходе их реализации, программа усугубит или воспроизведет эти существующие риски.

Восстановление ирригационной инфраструктуры и внедрение новых сельскохозяйственных технологий также могут быть сопряжены с временными рисками для безопасности на этапах строительства и монтажа.

7.5.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)

Для всех трех стран этот риск оценивается как средний (до принятия мер по его снижению).

Это во многом связано с ограничениями гражданских свобод и сопутствующим риском того, что члены общин не смогут высказать свои проблемы и добиться адекватного урегулирования жалоб. Учитывая характер и масштабы предлагаемых мер, вероятное участие членов общин в деятельности бенефициаров и отсутствие крупномасштабных или опасных работ, риск для охраны здоровья и обеспечения безопасности населения во всех трех странах будет низким.

7.6. СЭГ 5: Приобретение земли и принудительное переселение

7.6.1. Оценка

Для всех трех стран потенциальные риски и воздействия являются ограниченными. Большинство мероприятий программы включают в себя консультационные услуги, обучение или предоставление оборудования, которые не требуют изъятия земли у населения. В редких случаях для демонстрационных участков, садовых питомников или водной инфраструктуры может привлекаться добровольный вклад земли со стороны местных сообществ. Это может временно ограничить доступ к зонам выпаса скота или ведения сельского хозяйства. Без надлежащего управления такое использование земель может повлиять на источники средств к существованию местных производителей, особенно уязвимых групп. Традиционные маршруты выпаса скота могут пострадать из-за лесовосстановления на деградировавших общинных землях или закрытия пастбищ. Высадка защитных лесных полос или садов на неиспользуемых государственных землях может изменить растительный покров, но вряд ли приведет к вытеснению пользователей.

Неверное информирование о распределении участков может спровоцировать слухи о несправедливом распределении земли.

Хотя программа не предусматривает изъятия земель или переселения, могут возникнуть риски косвенного исключения, если финансовые инструменты будут опираться исключительно на официальные документы о праве собственности на землю. Учитывая, что земля часто регистрируется на родственников-мужчин, женщины

могут столкнуться с барьерами при попытке получить независимый доступ к климатическому финансированию.

Кыргызская Республика

Права на землю в Кыргызской Республике в целом регулируются посредством официальной кадастровой регистрации и договоров аренды, однако эффективное участие женщин в управлении земельными ресурсами и принятии связанных с ними решений на практике остается ограниченным. Во многих домохозяйствах регистрация земли и официальная документация оформляются на мужчин-членов семьи, даже если женщины активно участвуют в сельскохозяйственном производстве и управлении семейными фермами. Мужская трудовая миграция расширила обязанности женщин в сельском хозяйстве: многие женщины фактически выполняют функции руководителей фермерских хозяйств, отвечая за график орошения, управление растениеводством и сбыт сельскохозяйственной продукции. Тем не менее, женщинам часто не хватает официальных полномочий в переговорах, связанных с землей, или в структурах принятия решений на уровне общин, таких как ассоциации водопользователей и пастбищные комитеты.

Узбекистан

В Узбекистане законодательная база предоставляет женщинам право на доступ к земле и кредитам. Однако практические ограничения, такие как требования к официальному трудоустройству и наличие залога, влияют на возможность получения кредита. Если финансовые механизмы разрабатываются без учета гендерных критериев, женщины, управляющие меньшими земельными участками, могут быть исключены из крупных инвестиционных возможностей.

Таджикистан

Хотя согласно Конституции 1994 года женщины и мужчины наделены равными правами на доступ к земле в Таджикистане, на практике женщины не пользуются равными правами. Ограниченное официальное владение землей женщинами существенно ограничивает их доступ к кредитам. Домохозяйства, возглавляемые женщинами, могут обладать большей автономией в принятии решений, но также сталкиваются с более высокой финансовой уязвимостью.

7.6.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)

Для всех трёх стран этот риск оценивается как низкий (до применения мер по его снижению).

Принудительного физического переселения не ожидается, а землепользование в рамках программы будет осуществляться на добровольной основе. Возможны лишь незначительные, временные изменения в характере использования земель. Риск незначительного экономического вытеснения будет легко минимизирован.

7.7. СЭГ 6: Сохранение биоразнообразия и устойчивое управление живыми природными ресурсами

7.7.1. Оценка

Цель программы заключается в продвижении климатически устойчивых и низкоуглеродных практик землепользования в секторе СХЛХДВЗ, а также в улучшении

источников средств к существованию посредством развития цепочек создания стоимости и адаптационных мер. Несмотря на то, что эти вмешательства оказывают потенциально положительное экологическое и социальное воздействие, они также несут в себе риски утраты биоразнообразия и деградации экосистем в случае ненадлежащего управления. Скрининг с использованием инструмента ИКОБР (раздел 5.3.6) подтвердил, что три страны-участницы программы обладают рядом глобально значимых ценностей биоразнообразия, включая виды, находящиеся на грани исчезновения, и виды, находящиеся под угрозой исчезновения, а также охраняемые природные территории национального и международного значения. Эти уязвимые элементы встречаются в лесных, саваннах, водно-болотных и агроэкологических системах, которые могут пересекаться с потенциальными ландшафтами подпроектов.

Хотя в рамках программы не планируется осуществлять деятельность в границах юридически обозначенных охраняемых природных территорий, сельскохозяйственные и пастбищные системы в некоторых регионах могут располагаться в пределах более широких экологических ландшафтов, окружающих эти объекты. Следовательно, существует вероятность того, что косвенное воздействие, такое как интенсификация землепользования, расширение пастбищных угодий, забор воды или интродукция чужеродных видов, может повлиять на экологическую связность и качество среды обитания, если этим процессом не управлять должным образом.

Наличие нескольких объектов категорий Ia и II МСОП (строгих природных резерватов и национальных парков) указывает на территории с высокой природоохранной ценностью, где чувствительность биоразнообразия особенно повышена. В связи с этим любой подпроект, предлагаемый вблизи таких объектов, потребует предварительного отбора для исключения прямых или косвенных воздействий и обеспечения экологических буферных зон и безопасных расстояний, если это необходимо.

Существует риск того, что использование видов, известных как инвазивные в других контекстах, таких как ветрозащитные полосы и затеняющие деревья, таких как акация, а также покровных культур в рамках агролесомелиорации или сельскохозяйственной практики, может привести к биологическому дисбалансу в местных экосистемах, снизить биоразнообразие и изменить структуру и качество естественной среды обитания, вытесняя местную флору. Однако именно их способность процветать в сложных климатических условиях или быстро расти делает их ценными в качестве служебных культур. Внедрение новых засухоустойчивых культур или изменение графиков посадки культур могут иметь аналогичные последствия. В ландшафтах, определенных в ходе скрининга биоразнообразия (с помощью ИКОБР) как поддерживающие виды, находящиеся под угрозой исчезновения, или расположенных в непосредственной близости от охраняемых территорий, экологические последствия интродукции неподходящих видов или интенсификации землепользования могут усилиться. Таким образом, программа будет стремиться сбалансировать эти преимущества с потенциальными рисками для местных естественных мест обитания и экосистем посредством тщательного отбора видов, скрининга и стратегий адаптивного управления.

Кроме того, акцент программы на расширение экономических возможностей через цепочки добавленной стоимости может непреднамеренно повысить спрос на сельскохозяйственные земли, создавая давление на близлежащие естественные среды обитания (включая леса, водно-болотные угодья и пастбища) и экосистемы. Это

может привести к потере и деградации естественной среды обитания, особенно в регионах, где фермеры стремятся извлечь выгоду из новых рыночных возможностей. Скрининг биоразнообразия (с помощью ИКОБТ) показывает, что некоторые зоны вмешательства могут быть расположены в пределах более широких экологических ландшафтов, включающих ключевые зоны биоразнообразия и охраняемые территории. Это означает, что необходимо тщательно контролировать косвенные и кумулятивные воздействия, такие как фрагментация среды обитания, создание помех, увеличение объемов добычи ресурсов или незаконный захват земель. Косвенным воздействием программы является потенциальное усиление эксплуатации природных ресурсов, включая древесину и недревесную продукцию, если эта проблема не будет решена должным образом, что создает дополнительные угрозы для биоразнообразия и экосистемных услуг.

В Узбекистане в ограниченном географическом ареале в окрестностях поселка Шорсу было выявлено присутствие, вероятно, эндемичного, находящегося на грани полного исчезновения ферганского геккончика (*Alsophylax ferganensis*). Существует дополнительный риск воздействия на этот вид со стороны любых проектов, которые могут затронуть данную территорию.

7.7.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)

Этот риск оценивается как средний (до принятия мер по его снижению). Хотя программа не финансирует крупномасштабную инфраструктуру или прямое изменение целевого назначения земель и в первую очередь направлена на наращивание потенциала, развитие цепочек создания стоимости и климатически устойчивые методы ведения сельского хозяйства, скрининг биоразнообразия (с помощью ИКОБТ) подтверждает наличие видов, находящихся под угрозой исчезновения, и охраняемых территорий в более широких географических границах программы. Таким образом, существует реальный риск косвенного или вызванного воздействия на естественную и потенциально критическую среду обитания, если деятельность в рамках подпроектов не будет надлежащим образом проверяться и управляться. Тем не менее, эти риски считаются управляемыми за счет усиленного скрининга биоразнообразия, критериев исключения и мер по смягчению воздействий, заложенных в план экологического и социального менеджмента. Все риски для биоразнообразия будут управляться в соответствии с иерархией мер снижения: избегание как основной подход, с последующей минимизацией, восстановлением и, при необходимости, компенсационными мерами.

7.8. СЭГ 7: Коренные народы

7.8.1. Оценка

Применимость СЭГ 7 была оценена в ходе кабинетного анализа и взаимодействия с заинтересованными сторонами на местах, проведенных во время подготовки программы, при этом применялись критерии СЭГ 7 и Политика ЗКФ в отношении коренных народов, а не только национальное признание этнических или языковых групп. Анализ охватил официальные демографические и статистические данные, соответствующее законодательство и нормативно-правовые акты, базовые и технико-экономические исследования программы, предыдущие экологические и социальные оценки, а также опубликованную информацию по целевым регионам в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане. В ходе анализа изучалось, демонстрируют ли общины самоидентификацию как коренные народы, коллективную привязанность к

определенным исконным территориям и природным ресурсам, обособленные традиционные институты или системы управления ресурсами, а также отдельные культурные, языковые, социальные или экономические институты. Результаты были верифицированы посредством консультаций с национальными и местными органами власти, представителями общин, ассоциациями водопользователей, пастбищными комитетами, фермерами, женскими группами, организациями гражданского общества и техническими специалистами. Заинтересованные стороны последовательно определяли уязвимые группы по признаку пола, бедности, удаленности, возраста и зависимости средств к существованию от природных ресурсов, но не выявили каких-либо общин, обладающих коллективными характеристиками, описанными в Политике ЗКФ в отношении коренных народов. Таким образом, ни документальный анализ, ни консультации не выявили общин, соответствующих характеристикам СЭГ 7 или Политики ЗКФ в отношении коренных народов, в районах реализации программы. Хотя эти районы в этническом и языковом отношении являются разнообразными, выявленные меньшинства участвуют в существующих административных, политических и правовых системах и не сохраняют сочетания обособленной коллективной идентичности, территориальной привязанности и традиционных институтов, требуемых в соответствии с СЭГ 7 или Политикой ЗКФ в отношении коренных народов. В связи с этим считается, что программа не активизирует действие стандартов СЭГ 7.

СЭГ для предлагаемой программы разработан с учетом этого обстоятельства.

Кыргызская Республика

Хотя официальные защитные меры в соответствии со стандартом СЭГ 7 не требуются, все же важно избегать маргинализации местных обычаев. Например, в процессе управления пастбищами или агролесомелиорации необходимо уважать традиционные права на выпас скота. Если какой-либо участок реализации программы совпадает со священными или культурно важными землями (например, святынями, местами захоронений), это может оскорбить местное население. Языковые барьеры (кыргызский/узбекский/русский), если их не устранить, могут ограничить участие в программе.

Таджикистан

Ключевые соображения в отношении коренных народов включают в себя уникальную культуру высокогорных общин, кочевых или земледельческих меньшинств, таких как памирские общины в Горно-Бадахшанской области, или других горных народов. Если информационно-разъяснительная работа или обучение проводятся только на таджикском языке, часть населения может остаться не охваченной. Использование местных традиций или земель (таких как высокогорные пастбища) без надлежащих консультаций может нарушить обычную практику. Риска экспроприации нет, однако отсутствие культурной чувствительности может привести к недоверию.

Узбекистан

Мероприятия по взаимодействию с заинтересованными сторонами будут культурно инклюзивными. Обучающие тренинги и встречи будут проводиться на узбекском языке (и на русском по мере необходимости), также будет обеспечено представительство

женщин и меньшинств. В рамках программы будет организовано сотрудничество с хокимами (главами администрации) районов для выявления любых местных обычаев, которые необходимо учитывать. Если в каком-либо регионе присутствует языковая группа меньшинства (например, таджикоязычное или русскоязычное население в Ферганской области), информация также будет предоставляться на этих языках. Данные шаги соответствуют требованию СЭГ 7 по уважению культуры и содействию участию даже при отсутствии отдельных групп коренных народов.

7.8.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)

В районе реализации программы отсутствуют коренные народы согласно определению, приведенному в стандарте СЭГ 7. Таким образом, негативных воздействий не ожидается, а риск в рамках СЭГ 7 оценивается как ничтожно малый (до применения мер по его снижению).

7.9. СЭГ 8: Культурное наследие

7.9.1. Оценка

Все три страны богаты материальным и нематериальным культурным наследием. Частично это связано с объектами наследия, имеющими отношение к торговле и культурному обмену на Великом шелковом пути, но здесь также находятся древние объекты наследия (например, петроглифы и наскальная живопись), ранние религиозные памятники, особенности ландшафта и другие объекты наследия национального или мирового значения. Во всех трех странах действует законодательство по защите объектов наследия.

Мероприятия программы в первую очередь ограничиваются сельскохозяйственными угодьями, пастбищами и лесными ландшафтами и не включают в себя крупные строительные работы. Тем не менее, учитывая широкое присутствие археологических памятников, священных мест, мавзолеев, захоронений и культурно значимых особенностей ландшафта (например, священных источников, деревьев и гор), лица, проводящие земляные работы в рамках мероприятий программы, могут столкнуться с неизвестными материальными культурными ресурсами.

Возможные воздействия, как ожидается, будут ограниченными и носить строго локальный характер, однако они могут включать в себя следующее:

- случайное повреждение неизвестных ранее археологических памятников в ходе мелкомасштабных земляных работ (например, при обустройстве ирригационных сооружений или посадочных ям);
- непреднамеренное повреждение известных объектов культурного наследия, таких как сакральные места, святыни, захоронения, а также деревья или элементы ландшафта, имеющие культурное значение;
- ограничение доступа к культурно значимым объектам в случае ненадлежащего планирования мероприятий программы;
- беспокойство местного населения в случае, если мероприятия программы затронет культурно чувствительные зоны.

Воздействия на объекты, находящиеся под национальной охраной или включенные в список Всемирного наследия, не ожидается, поскольку программа не охватывает такие территории.

7.9.2. Уровень воздействия (низкий, средний, высокий)

Для всех трех стран этот риск оценивается как низкий (до применения мер по его снижению).

Учитывая малые масштабы физического вмешательства, отсутствие деятельности на известных объектах культурного наследия, процедуры отбора мероприятий и порядок действий при случайном обнаружении находок, имеющих культурную ценность, потенциальное воздействие на культурное наследие во всех трех странах, как ожидается, будет весьма ограниченным.

8. Экологические и социальные воздействия (на уровне подпроекта)

Этот раздел структурно разделен на две части: а) представление ключевых элементов финансового механизма программы и б) непосредственно сама оценка экологических и социальных рисков. В то время как в главе 7 описываются выявленные потенциальные риски и (непреднамеренные) негативные воздействия на уровне программы, данная глава посвящена экологическим и социальным рискам, связанным с реализацией подпроектов в рамках мероприятий 2.2.1; 2.2.2; 2.3.1; 2.3.2 и 2.3.3, а также 3.3.2.

Мероприятия 2.3.1 и 2.3.3 предусматривают создание механизма финансирования сельского хозяйства, состоящего из двух взаимодополняющих компонентов для поддержки климатически устойчивых и низкоуглеродных практик управления сельскохозяйственными землями и инвестиций в цепочки добавленной стоимости. Средства ЗКФ будут управляться МВРСХПП, ЦРИП и НКЭИК для предоставления товаров и услуг конечным бенефициарам на основе процесса подачи и отбора заявок. Успешные кандидаты получают товары и услуги, закупленные соответствующей национальной исполнительной организации, при условии внесения ими требуемого взноса бенефициара, размер которого варьируется в зависимости от группы бенефициаров. Эти товары и услуги будут направлены на поддержку внедрения климатически устойчивых и низкоуглеродных практик и технологий ведения сельского хозяйства.

Средства займа Европейского инвестиционного банка будут управляться министерствами финансов Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана и распределяться через местные финансовые институты после процесса подачи и оценки заявок. Успешные кандидаты из числа ММСП получают кредиты для финансирования подходящего оборудования и инвестиций, поддерживающих внедрение климатически устойчивых и низкоуглеродных практик и технологий, а также для более широкого развития цепочки добавленной стоимости в регионах реализации программы. Финансирование будет доступно как для богарного, так и для орошаемого земледелия, при этом особенно высокий спрос ожидается со стороны систем орошаемого производства.

Мероприятие 2.3.2 предусматривает создание финансового механизма, направленного на финансирование климатически устойчивых и низкоуглеродных практик управления сельскохозяйственными землями в Кыргызской Республике. Это единственное мероприятие, которое частично относится только к одной стране. Средства ЗКФ будут управляться исполнительной организацией GIZ для выбора конечных бенефициаров через процесс подачи заявок и отбора, проводимый тремя некоммерческими микрокредитными организациями (МКО), создание которых будет поддержано GIZ посредством первоначальной натуральной помощи в виде оборудования и ресурсов при условии 100% возврата средств бенефициарами для создания возобновляемой схемы на основе активов. Успешные кандидаты получают сельскохозяйственные ресурсы и механизированные услуги от команд по сберегающему земледелию с обязательством вернуть средства в МКО наличными, включая небольшую комиссию. Доступ к сезонным ресурсам и механизированным услугам поддержит внедрение технологии нулевой обработки почвы при производстве пшеницы в целевом регионе программы в Кыргызской Республике.

Мероприятия 2.2.1 и 2.2.2 предусматривают создание финансового механизма, направленного на финансирование климатически устойчивых и низкоуглеродных практик в сфере управления лесами и пастбищами. Средства ЗКФ будут управляться АРИС, МВРСХПП, ЦРИП и НКЭИК для предоставления товаров и услуг конечным бенефициарам. Государственные лесные предприятия и местные учреждения, ответственные за управление лесами и пастбищами, получают оборудование, материалы и услуги, что позволит им реализовать меры по восстановлению, лесоразведению, а также устойчивому и климатически оптимизированному землепользованию, которые определены как приоритетные в муниципальных инвестиционных планах по лесам и пастбищам, разрабатываемых в рамках мероприятий 2.2.1 и 2.2.2. Оборудование и материалы окажут поддержку во внедрении климатически устойчивых и

низкоуглеродных практик и технологий управления лесами и пастбищами в целевых регионах программы.

Мероприятие 3.3.2 предусматривает создание финансового механизма, направленного на финансирование мер по трансграничной адаптации, а также по наращиванию потенциала и повышению уровня знаний. Средства ЗКФ будут управляться учреждением, которое будет выбрано на конкурсной основе для размещения платформы по предоставлению товаров и услуг конечным бенефициарам. Успешным кандидатам будут предоставлены товары и услуги, закупленные напрямую учреждением-получателем средств, при условии, что проектное предложение разработано и реализуется совместно как минимум двумя учреждениями – по одному от каждой соседней страны. Данные товары и услуги направлены на поддержку трансграничного восстановления земель, устойчивого управления природными ресурсами и сохранения биоразнообразия на выбранных ландшафтах.

8.1. Описание подпроекта

8.1.1. Ключевые элементы механизма долевого грантов и программы кредитования

Таблица 6: Обзор подпроекта

Тип/наименование проекта	Механизм долевого грантов (мероприятия 2.3.1 и 2.3.3)	Программа кредитования (мероприятие 2.3.3)
Тематика проекта	Адаптация / сельское хозяйство	
Место реализации проекта	Подпроекты реализуются на базе фермерских хозяйств конечных бенефициаров, то есть на землях производственного назначения в 180 целевых муниципалитетах Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областей Кыргызской Республики, Согдийской и Хатлонской областей Таджикистана, а также Андижанской, Ферганской, Наманганской и Сурхандарьинской областей Узбекистана.	
Ответственная исполнительная организация	МВРСХПП, ЦРИП, НКЭИК	Минфин Кыргызстана, Минфин Таджикистана, Минфин Узбекистана
Ориентировочная стоимость программы (масштаб)	От 5.000 до 50.000 евро	До 500.000 евро
Ориентировочная продолжительность программы	6-12 месяцев	12 месяцев

Источник: GIZ, 2026

Правомочные конечные бенефициары:¹

Кыргызская Республика

Механизм долевого грантов:

- **Крестьянские (фермерские) хозяйства/индивидуальные/мелкие фермеры** (критерии: юридически зарегистрированное и/или признанное в стране лицо; наличие действующих регистрационных, налоговых документов и активного банковского счета; ведение деятельности в сельскохозяйственном секторе, в пределах правомочной территории проекта и в рамках цепочек добавленной стоимости, определенных программой; подтверждение законного доступа к земле, участку или производственным активам, относящимся к предлагаемым инвестициям; способность предоставить необходимый минимальный долевого внос; декларация об отсутствии двойного финансирования).

¹ Это первоначальные критерии, которые будут доработаны в ходе реализации проекта.

- **Фермерские группы и сельскохозяйственные кооперативы** (критерии: юридически зарегистрированное и/или признанное в стране лицо; наличие действующих регистрационных, налоговых документов и активного банковского счета; ведение деятельности в сельскохозяйственном секторе, в пределах правомочной территории проекта и в рамках цепочек добавленной стоимости, определенных программой; подтверждение законного доступа к земле, участку или производственным активам, относящимся к предлагаемым инвестициям; способность предоставить необходимый минимальный долевого взнос; декларация об отсутствии двойного финансирования).

Программа кредитования:

- **Агро-ММСП** (критерии: юридически зарегистрированное и/или признанное в стране лицо; наличие действующих регистрационных, налоговых документов и активного банковского счета; ведение деятельности в сельскохозяйственном секторе, в пределах правомочной территории проекта и в рамках цепочек добавленной стоимости, определенных программой; подтверждение законного доступа к земле, участку или производственным активам, относящимся к предлагаемым инвестициям; декларация об отсутствии двойного финансирования).

Таджикистан

Механизм долевого грантов:

- **Индивидуальные/мелкие фермеры** (критерии: юридически зарегистрированное и/или признанное лицо или индивидуальный производитель в стране; наличие активного банковского счета; осуществление деятельности в сельскохозяйственном секторе, а также в пределах соответствующей проектной территории и цепочек создания стоимости, определенных программой; подтверждение законного доступа к земле, участку или производственным активам, имеющим отношение к предлагаемым инвестициям; способность предоставить необходимый минимальный долевого взнос; декларация об отсутствии двойного финансирования).
- **Фермерские группы и общинные организации** (примеры критериев: юридически зарегистрированное и/или признанное лицо или индивидуальный производитель в стране; наличие активного банковского счета; осуществление деятельности в сельскохозяйственном секторе, а также в пределах соответствующей проектной территории и цепочек создания стоимости, определенных программой; подтверждение законного доступа к земле, участку или производственным активам, имеющим отношение к предлагаемым инвестициям; декларация об отсутствии двойного финансирования).

Программа кредитования:

- **Агро-ММСП** (примеры критериев: юридически зарегистрированное и/или признанное лицо или индивидуальный производитель в стране; наличие активного банковского счета; осуществление деятельности в сельскохозяйственном секторе, а также в пределах соответствующей проектной территории и цепочек создания стоимости, определенных программой; подтверждение законного доступа к земле, участку или производственным активам, имеющим отношение к предлагаемым инвестициям; декларация об отсутствии двойного финансирования).

Узбекистан

Механизм долевого грантов:

- **Дехканские хозяйства** (примеры критериев: юридически зарегистрированное лицо в стране; наличие действующего свидетельства о регистрации, идентификационного номера налогоплательщика (ИНН) и активного банковского счета; ведение деятельности в сельскохозяйственном секторе, а также в пределах правомочной территории проекта и цепочек добавленной стоимости, определенных программой; подтверждение законного доступа к земле, участку или производственным активам, имеющим отношение к предлагаемым инвестициям; способность предоставить необходимый минимальный долевого взнос; декларация об отсутствии двойного финансирования).

- **Фермерские хозяйства** (примеры критериев: юридически зарегистрированное лицо в стране; наличие действующего свидетельства о регистрации, идентификационного номера налогоплательщика (ИНН) и активного банковского счета; ведение деятельности в сельскохозяйственном секторе, а также в пределах правомочной территории проекта и цепочек добавленной стоимости, определенных программой; подтверждение законного доступа к земле, участку или производственным активам, имеющим отношение к предлагаемым инвестициям; декларация об отсутствии двойного финансирования).

Программа кредитования:

- **Агро-ММСП** (примеры критериев: юридически зарегистрированное лицо в стране; наличие действующего свидетельства о регистрации, идентификационного номера налогоплательщика (ИНН) и активного банковского счета; осуществление деятельности в сельскохозяйственном секторе и в пределах соответствующей территории реализации проекта и цепочек добавленной стоимости, определенных программой; подтверждение законного доступа к земле, участку или производственным активам, относящимся к предлагаемым инвестициям; декларация об отсутствии двойного финансирования).
- **Сельскохозяйственные кластеры** (примеры критериев: юридически зарегистрированное лицо в стране; наличие действующего свидетельства о регистрации, идентификационного номера налогоплательщика (ИНН) и активного банковского счета; осуществление деятельности в сельскохозяйственном секторе и в пределах соответствующей территории реализации проекта и цепочек добавленной стоимости, определенных программой; подтверждение законного доступа к земле, участку или производственным активам, относящимся к предлагаемым инвестициям; декларация об отсутствии двойного финансирования).

Приемлемые меры:² (характер меры):

№	Климатически устойчивые и низкоуглеродные практики	Системы землепользования		
		Богарное земледелие (пшеница)	Орошаемое земледелие (фрукты, семенной картофель, садоводство)	Недревесная лесная продукция
1	Внедрение прямого посева	x		
2	Севооборот	x		
3	Покрывание почвы / мульчирование	x	x	
4	Внедрение противогородовых, противомоскитных и затеняющих сеток		x	
6	Использование климатически устойчивых семян и саженцев	x	x	
7	Использование устойчивых подвоев и сортов плодовых культур		x	
8	Модернизация местного семеноводства		x	
9	Совершенствование методов управления садами		x	
10	Совершенствование практик тепличного выращивания		x	
11	Совершенствование системы питания растений и защиты от вредителей	x	x	
12	Совершенствование методов орошения		x	

² Это первоначальные меры, которые будут доработаны в ходе реализации проекта.

№	Климатически устойчивые и низкоуглеродные практики	Системы землепользования		
		Богарное земледелие (пшеница)	Орошаемое земледелие (фрукты, семенной картофель, садоводство)	Недревесная лесная продукция
13	Укрепление мощностей и модернизация оборудования для послеуборочной обработки	x	x	x

Приемлемые категории затрат:

- Сельскохозяйственные ресурсы, например, семена климатически устойчивых сортов
- Материалы и оборудование
 - a. техника, например, машины для прямого посева
 - b. эффективные системы орошения на уровне хозяйств, например, капельное орошение, дождевание, резервуары для хранения воды, геомембранные технологии
 - c. противогородовые и противомоскитные сетки, защитные конструкции для выращивания культур
 - d. солнечные насосы
 - e. малогабаритное фермерское оборудование и инвентарь
 - f. теплицы
- Производственные объекты
 - a. складские помещения
 - b. холодильные склады
 - c. малогабаритное оборудование для сушки и переработки
 - d. оборудование для упаковки и повышения качества продукции
- Услуги
 - a. услуги по техническому проектированию и монтажу; обучение, непосредственно связанное с утвержденными инвестициями
 - b. цифровизация
 - c. автоматизация процессов
 - d. сертификация качества, например, ИСО, ХАССП

8.1.2. Ключевые элементы программы по ускорению внедрения технологии нулевой обработки почвы

Таблица 7: Обзор подпроекта

Тип/наименование проекта	Программа по ускорению внедрения технологии нулевой обработки почвы (мероприятие 2.3.2)
Тематика проекта	Адаптация / богарное земледелие
Место реализации проекта	Подпроекты реализуются на богарных сельскохозяйственных землях фермеров в целевых муниципалитетах Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областей Кыргызской Республики
Ответственная исполнительная организация	GIZ
Ориентировочная стоимость программы (масштаб)	Без денежной формы. Первоначальный вклад в натуральной форме в виде оборудования и расходных материалов на сумму 500.000 евро для МКО
Ориентировочная продолжительность программы	12-18 месяцев

Источник: GIZ, 2026

Правомочные конечные бенефициары:³

Кыргызская Республика:

- **Микрокредитная организация** (примеры критериев: официально учреждена как МКО в Кыргызской Республике и зарегистрирована как некоммерческая организация, активно работает в сельскохозяйственном секторе, имеет опыт финансирования в сфере сельского хозяйства не менее 3 лет).
- **Фермер** (примеры критериев: наличие богарных земель, готовность внедрять технологии нулевой обработки почвы / регенеративные методы, обязательство участвовать в мероприятиях по консультационной поддержке и мониторингу).

Приемлемые меры:⁴ (характер меры):

№	Климатически устойчивые и низкоуглеродные практики	Система землепользования:
		Богарное земледелие (пшеница)
1	Внедрение прямого посева	x
2	Севооборот	x
3	Покрывание почвы / мульчирование	x
5	Использование климатически устойчивых семян и саженцев	x
6	Улучшение питания растений и борьба с вредителями	x

Приемлемые категории затрат:

- Сельскохозяйственные ресурсы, например, семена климатически устойчивых сортов и минеральные удобрения
- Материалы и оборудование
 - а. техника, например, машины для прямого посева
- Производственные объекты
 - а. складские помещения
- Услуги
 - а. услуги по техническому проектированию и монтажу; обучение, непосредственно связанное с утвержденными инвестициями
 - б. цифровизация
 - с. автоматизация процессов
 - д. сертификация качества, например, ИСО, ХАССП

8.1.3. Ключевые элементы механизма инвестирования в лесное и пастбищное хозяйство

Таблица 8: Обзор подпроекта

Тип/наименование проекта	Инвестиции в лесное и пастбищное хозяйство (мероприятия 2.2.1 и 2.2.2)
Тематика проекта	Сквозная тематика / леса и пастбища
Место реализации проекта	Подпроекты реализуются на лесных и пастбищных угодьях 11 государственных лесных хозяйств и пастбищах 55 целевых муниципалитетов в Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областях Кыргызской Республики; на лесных и пастбищных угодьях 6 государственных лесных хозяйств и пастбищах 55 муниципалитетов в Согдийской и Хатлонской областях Таджикистана; и на лесных и пастбищных угодьях 8 государственных лесных хозяйств и пастбищных угодьях 30

³ Это первоначальные критерии, которые будут доработаны в ходе реализации проекта.

⁴ Это первоначальные меры, которые будут доработаны в ходе реализации проекта.

	муниципалитетов в Наманганской и Сурхандарьинской областях Узбекистана.
Место реализации проекта	МВРСХПП, АРИС, ЦРИП, НКЭИК
Ответственная исполнительная организация	Без денежной формы. Прямые поставки оборудования, материалов и услуг
Ориентировочная продолжительность программы	До 4 лет

Правомочные конечные бенефициары:⁵

- **Государственные лесные хозяйства** (примеры критериев: юридический статус/регистрация; нахождение в пределах приемлемых районов реализации проекта, определенных программой).
- **Местные организации, ответственные за управление пастбищами** (примеры критериев: юридический статус/регистрация (в качестве муниципалитета, ассоциации, группы/союза пользователей пастбищ и т.д.), нахождение в пределах приемлемых районов реализации проекта, определенных программой; подтверждение законного права доступа к земельному участку, относящемуся к предлагаемым инвестициям; декларация об отсутствии двойного финансирования).

Приемлемые меры:⁶ (характер меры):

№	Восстановление земель, лесовосстановление и методы устойчивого и климатически оптимизированного управления	Системы землепользования	
		Леса	Пастбища
1	Содействие естественному лесовозобновлению и восстановлению, например, путем установки временных ограждений	x	x
2	Посадка деревьев на наиболее деградированных участках, например, с использованием местных видов	x	
3	Улучшение качества саженцев и потенциала/показателей выживаемости древесных насаждений	x	
4	Размножение отобранных местных, климатически устойчивых пород деревьев (семян и саженцев)	x	
5	Укрепление производственных мощностей лесных питомников	x	
6	Создание структур для удержания и распределения воды, например, резервуаров для воды, солнечных насосов	x	
7	Улучшение мониторинга и отчетности, включая управление местными данными	x	x
8	Улучшение адаптированных к местным условиям, климатически устойчивых семян кормовых культур		x
9	Улучшение доступа к отдаленным, недоиспользуемым пастбищам, например, путем строительства небольших мостов		x
10	Улучшение системы ротационного выпаса скота		x
11	Улучшение доступа к воде на дальних пастбищах с недовыпасом, например, за счет создания водопойных пунктов, установки солнечных насосов		x

⁵ Это первоначальные критерии, которые будут доработаны в ходе реализации проекта.

⁶ Это первоначальные меры, которые будут доработаны в ходе реализации проекта.

Приемлемые категории затрат:

- Лесные и пастбищные ресурсы, например, климатически устойчивые семена и саженцы
- Материалы и оборудование
 - a. средства малой механизации и оборудование для использования в лесных питомниках
 - b. материалы для ограждений
 - c. строительные материалы для водозаборных пунктов, удержания и распределения воды
 - d. оборудование и аппаратное обеспечение для мониторинга, сбора данных и отчетности
 - e. машины и техника, например, грейдеры для очистки грунтовых дорог
- Услуги
 - a. трудовые ресурсы

8.1.4. Ключевые элементы региональной инвестиционной платформы

Таблица 9: Обзор подпроекта

Тип/наименование проекта	Региональная инвестиционная платформа (мероприятие 3.3.2)
Тематика проекта	Сквозная тематика / сельское хозяйство, лесное хозяйство, пастбища и биоразнообразие
Место реализации проекта	Подпроекты реализуются на трансграничных ландшафтах в районах реализации проекта в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане
Ответственная организация-исполнитель	GIZ
Ориентировочная стоимость программы (масштаб)	Без денежной формы. Прямая поставка оборудования, материалов и услуг на сумму от 100.000 до 300.000 евро
Ориентировочная продолжительность проекта	6 месяцев – 1,5 года, в зависимости от предложения

Источник: GIZ, 2026

Правомочные конечные бенефициары:⁷

- **Национальные институты в секторе СХЛХДВЗ** (примеры критериев: правовой статус; нахождение в пределах приемлемой территории проекта, определенной в рамках программы; ведение деятельности в рассматриваемых секторах и в пределах приемлемой территории проекта, определенной в рамках программы).
- **Субнациональные и децентрализованные институты в секторе СХЛХДВЗ: районные администрации, местные администрации** (примеры критериев: правовой статус; нахождение в пределах приемлемой территории проекта, определенной в рамках программы).
- **Охраняемые природные территории, например, национальные парки** (примеры критериев: правовой статус/регистрация; нахождение в пределах приемлемой территории проекта, определенной в рамках программы).
- **Малые и средние предприятия, осуществляющие деятельность в целевых системах землепользования** (для оказания технической помощи, такой как обучение или обмен опытом) (примеры критериев: юридически зарегистрированное лицо в стране; наличие действующего свидетельства о регистрации, идентификационного номера налогоплательщика (ИНН); ведение деятельности в рассматриваемых секторах и в пределах приемлемой территории проекта, определенной в рамках программы).
- **Деловые союзы** (для оказания технической помощи, такой как обучение или обмен опытом) (примеры критериев: юридически зарегистрированное лицо в стране; наличие действующего свидетельства о регистрации, идентификационного номера

⁷ Это первоначальные критерии, которые будут доработаны в ходе реализации проекта.

налогоплательщика (ИНН); ведение деятельности в рассматриваемых секторах и в пределах приемлемой территории проекта, определенной в рамках программы).

- **Организации гражданского общества** (примеры критериев: юридически зарегистрированные в стране; ведение деятельности в рассматриваемых секторах и в пределах приемлемой территории проекта, определенной в рамках программы; наличие подтвержденного опыта работы и успешно реализованных проектов в данном секторе; способность предоставить софинансирование; декларация об отсутствии двойного финансирования).

Приемлемые меры:⁸ (характер меры):

№	Трансграничные меры	Системы землепользования			
		Сельское хозяйство	Лесное хозяйство	Пастбищное хозяйство	Охраняемая территория
1	Восстановление деградированных земель, например, скоординированные меры в верхнем и нижнем течении рек или вмешательства в лесах либо на пастбищах в рамках общего ландшафта		x	x	x
2	Улучшение плана управления охраняемыми природными территориями с учетом климатических факторов				x
3	Улучшение связности мест обитания, например, создание трансграничных экологических коридоров				x
4	Развитие потенциала	x	x	x	x
5	Активизация обмена знаниями и взаимного обучения	x	x	x	x
6	Поддержка инновационных подходов, например, в области мониторинга		x	x	x

Приемлемые категории затрат:

- Лесные и пастбищные ресурсы, например, климатически устойчивые семена и саженцы
- Материалы и оборудование
 - a. средства малой механизации
 - b. материалы для ограждений
 - c. строительные материалы для удержания и распределения воды
 - d. оборудование для лесных питомников
 - e. оборудование и технические средства для охраняемых природных территорий
- Услуги
 - a. трудовые ресурсы
- Техническое содействие и наращивание потенциала
 - a. разработка планов управления
 - b. обучение
 - c. обменные визиты
 - d. мероприятия по обмену знаниями

⁸ Это первоначальные меры, которые будут доработаны в ходе реализации проекта.

8.2. ОЭСВ (на уровне подпроектов)

Приемлемые виды деятельности в первую очередь относятся к категории С по классификации СЭГ (минимальный или низкий риск) в соответствии с принципами ЗКФ и системой менеджмента GIZ в области защитных мер и гендерного равенства. Сопутствующие риски, как правило, минимальны или не оказывают неблагоприятного воздействия на окружающую среду или социальную сферу. Однако некоторые приемлемые виды деятельности также относятся к категории В по классификации СЭГ в соответствии с принципами ЗКФ и системой менеджмента GIZ в области защитных мер и гендерного равенства. Эти риски обычно носят локальный, временный и в значительной степени обратимый характер, обладая ограниченным негативным воздействием, которое можно смягчить с помощью соответствующих мер.

- **Механизмы финансирования сельского хозяйства:** в рамках механизма долевого грантов и программы по ускорению внедрения технологии нулевой обработки почвы (мероприятия 2.3.1, 2.3.2 и 2.3.3) подпроекты, связанные с улучшением питания растений и защитой от вредителей, относятся к категории В по классификации СЭГ. В рамках программы кредитования (мероприятие 2.3.3) ожидается, что спрос со стороны ММСП будет сосредоточен преимущественно на внедрении климатически устойчивых и низкоуглеродных технологий и оборудования, особенно для орошаемых производственных систем и инвестиций в цепочки добавленной стоимости. Связанные с этим риски СЭГ оцениваются как категория С по классификации СЭГ.
- **Инвестиции в пастбищные и лесные хозяйства:** в рамках мероприятий 2.2.1 и 2.2.2 подпроекты, предусматривающие содействие естественному лесовозобновлению и восстановлению экосистем, улучшение доступа к удаленным и малоиспользуемым пастбищам, а также улучшение доступа к воде на отдаленных пастбищных территориях с недовыпасом, относятся к категории В по классификации СЭГ.
- **Региональная инвестиционная платформа:** в рамках мероприятия 3.3.2 виды деятельности, относящиеся к категории В по классификации СЭГ, не выявлены.

В таблице 10 представлены риски и неблагоприятные воздействия приемлемых видов деятельности в рамках подпроектов, а также их связь с применимыми стандартами СЭГ. Для видов деятельности, отнесенных к категории В по классификации СЭГ, были определены меры по смягчению воздействий, которые затем были интегрированы в планы экологического и социального менеджмента (на уровне подпроектов). В случае любых отклонений в ходе реализации от выявленных рисков, потенциальных неблагоприятных воздействий или определенных мер по смягчению последствий, соответствующая информация будет передана в ЗКФ с последующим ее раскрытием.

Таблица 10: Возможные экологические и социальные риски и потенциальные негативные последствия приемлемых видов деятельности в рамках подпроектов

Приемлемый вид деятельности	Применимый стандарт СЭГ	Возможные риски и потенциальные негативные последствия в ходе реализации программы	Категория риска СЭГ в соответствии с принципами ЗКФ
Внедрение прямого посева	СЭГ 3	Возможный рост использования гербицидов и утечки топлива/смазочных материалов из техники.	С
Севооборот	СЭГ 3 СЭГ 6	Некоторые севообороты могут повысить потребность в удобрениях и орошении в случае выбора неподходящих культур.	С

Приемлемый вид деятельности	Применимый стандарт СЭГ	Возможные риски и потенциальные негативные последствия в ходе реализации программы	Категория риска СЭГ в соответствии с принципами ЗКФ
		Использование неместных или инвазивных культур в севообороте может повлиять на агробиоразнообразие на полях и на прилегающие среды обитания.	
Покрытие почвы / мульчирование	СЭГ 1 СЭГ 3 СЭГ 6	Неправильный выбор мульчи или неправильное управление покровным слоем может привести к конкуренции за влагу, способствовать размножению вредителей или мешать процессам посева и сбора урожая. Использование пластиковых или синтетических покрытий может приводить к образованию отходов. Внедрение инвазивных покровных культур или удаление растительных остатков с уязвимых участков может негативно повлиять на биоразнообразие.	С
Внедрение противогорадовых, противомоскитных и затеняющих сеток	СЭГ 1 СЭГ 2 СЭГ 3 СЭГ 4	Установка и использование небольших защитных сооружений могут оказывать локальное визуальное воздействие и создавать эксплуатационные неудобства. Во время установки и технического обслуживания рабочие могут получить травмы в результате падения, подъема грузов или использования инструментов. Пластиковая сетка и опорные материалы по окончании срока службы могут стать источником отходов. Плохо натянутая или провисшая сетка может представлять опасность для находящихся поблизости людей, домашнего скота или диких животных.	С
Использование климатически устойчивых семян и саженцев	СЭГ 3 СЭГ 6	Некачественный или плохо адаптированный посадочный материал может погибнуть в местных условиях и подорвать доверие фермеров. Несертифицированный материал может косвенно увеличить потребность в ресурсах, если сорта окажутся неподходящими или подверженными болезням. Внедрение чужеродных или инвазивных материалов может негативно повлиять на местные сорта и агробиоразнообразие.	С
Использование устойчивых подвоев и сортов плодовых культур	СЭГ 3 СЭГ 6	Некоторые сорта могут требовать большего количества воды и питательных веществ, чем ожидалось. Замена местных сортов узким генетическим материалом может снизить местное разнообразие сортов.	С
Модернизация местного семеноводства	СЭГ 2 СЭГ 3 СЭГ 6	Работники могут подвергаться воздействию протравителей семян, пыли и опасностей, связанных с работой оборудования. Протравливание, хранение и упаковка семян могут приводить к образованию отходов. Размножение непригодных или зараженных семян может негативно повлиять на местное биоразнообразие и биобезопасность.	С

Приемлемый вид деятельности	Применимый стандарт СЭГ	Возможные риски и потенциальные негативные последствия в ходе реализации программы	Категория риска СЭГ в соответствии с принципами ЗКФ
Совершенствование методов управления садами	СЭГ 6	Неправильная обрезка или удаление живых изгородей и почвопокровных растений может привести к сокращению среды обитания для полезных видов.	С
Совершенствование практик тепличного выращивания	СЭГ 2 СЭГ 3	Тепловой стресс, плохая вентиляция и ручной труд могут негативно влиять на рабочих и/или фермеров. Теплицы могут увеличивать потребление воды, энергии и пластика, а также приводить к образованию отходов.	С
Совершенствование системы питания растений и защиты от вредителей	СЭГ 2 СЭГ 3 СЭГ 4 СЭГ 6	Работники могут подвергаться воздействию удобрений и опрыскивания. Чрезмерное использование или ненадлежащее хранение/утилизация удобрений могут привести к загрязнению почвы и воды, а также к образованию опасных отходов. Снос распыляемых веществ и случайное воздействие могут затронуть близлежащие хозяйства, домашний скот или водопользователей. Нецелевые виды, включая опылителей и естественных врагов вредителей, могут пострадать.	В
Совершенствование методов орошения	СЭГ 2 СЭГ 3	Малые ирригационные сооружения или изменения в методах полива при плохом проектировании могут вызвать локальное засоление почв, проблемы с дренажем или повреждение грунта траншеями. Рабочие могут подвергаться опасностям при работе с насосами, трубами, при проведении земляных работ и эксплуатации электрооборудования. Неэффективный забор воды или ее утечка могут привести к потерям водных ресурсов, а также способствовать засолению и заболачиванию почв.	С
Укрепление мощностей и модернизация оборудования для послеуборочной обработки	СЭГ 2 СЭГ 3 СЭГ 4	Работники могут подвергаться воздействию движущихся частей оборудования, шума, пыли, тепла, электричества и ручного труда. Технологическое и складское оборудование может увеличить потребление электроэнергии, а также приводить к образованию органических отходов, сточных вод или отходов упаковки. Пожары, неисправности электропроводки или неправильное хранение материалов могут повлиять на окружающих пользователей.	С
Содействие естественному лесовозобновлению и восстановлению	СЭГ 2 СЭГ 4 СЭГ 5 СЭГ 6	Работники, занимающиеся посадкой растений, установкой ограждений или земляными работами на участке, могут столкнуться с опасностями, связанными с использованием инструментов, особенностями рельефа и погодными условиями. Ограничения и установка ограждений могут вызвать напряженность в отношениях с местными пользователями или затруднить передвижение скота.	В

Приемлемый вид деятельности	Применимый стандарт СЭГ	Возможные риски и потенциальные негативные последствия в ходе реализации программы	Категория риска СЭГ в соответствии с принципами ЗКФ
		Возможна временная или частичная потеря доступа к пастбищам, дровам или другим природным ресурсам.	
Посадка деревьев	СЭГ 3 СЭГ 5 СЭГ 6	Плнтации могут требовать использования воды, удобрений и приводить к образованию отходов питомников/пластика. В случае оспаривания места размещения плантации могут возникнуть споры о правах владения или ограничение доступа к земле/ресурсам. Монокультуры или неподходящие виды растений могут ухудшить качество среды обитания и негативно повлиять на местное биоразнообразие.	С
Улучшение качества саженцев и показателей выживаемости древесных насаждений	СЭГ 3 СЭГ 6	Использование контейнеров, субстратов или полива может привести к возникновению небольших проблем, связанных с отходами и потреблением ресурсов. Неправильный подбор видов растений может негативно повлиять на целостность экосистемы.	С
Укрепление производственных мощностей лесных питомников	СЭГ 2 СЭГ 3 СЭГ 4	Работники могут подвергаться воздействию повторяющихся задач, инструментов, удобрений и систем полива. Питомники могут приводить к увеличению потребления воды, объемов добычи субстрата и количества пластиковых отходов. Хранение воды, химикаты или доступ к объекту могут создавать незначительные риски для безопасности находящихся поблизости людей.	С
Создание структур для удержания и распределения воды	СЭГ 2 СЭГ 3	Строительство и техническое обслуживание могут подвергать работников риску обрушения котлованов, утопления, воздействия оборудования или электрического тока. Конструкции могут влиять на эффективность использования воды, заиливание и локальное качество воды.	С
Улучшение мониторинга и отчетности (леса и пастбища)	СЭГ 1	Сбор и обработка полевой информации могут создать незначительные проблемы в сфере управления и получения согласия, если ими управлять ненадлежащим образом.	С
Улучшение адаптированных к местным условиям, климатически устойчивых семян кормовых культур	СЭГ 6	Неместные или инвазивные виды кормовых растений могут распространяться и изменять биоразнообразие пастбищ.	С
Улучшение доступа к отдаленным, недоиспользуемым пастбищам	СЭГ 2 СЭГ 3 СЭГ 4 СЭГ 5 СЭГ 6	Работники могут сталкиваться с опасностями, связанными с оборудованием, дорожным движением и особенностями рельефа местности во время проведения работ. Дорожные работы/уборка дорог могут приводить к образованию пыли, отвалов грунта и утечке топлива. Улучшение доступа может повысить риски для безопасности дорожного движения и	В

Приемлемый вид деятельности	Применимый стандарт СЭГ	Возможные риски и потенциальные негативные последствия в ходе реализации программы	Категория риска СЭГ в соответствии с принципами ЗКФ
		сместить интенсивность выпаса скота в сторону отдаленных районов. Изменения условий доступа могут повлиять на традиционные модели использования земель или спровоцировать споры о правах на пастбища. Доступ к отдаленным пастбищам/пастбищам с недовыпасом и их более интенсивное использование могут нарушить среду обитания или привести к фрагментации растительного покрова.	
Улучшение доступа к воде на дальних пастбищах с недовыпасом	СЭГ 2 СЭГ 3 СЭГ 4 СЭГ 5	Строительство и техническое обслуживание насосов могут создавать риски для безопасности работников. Возможны забор воды, загрязнение из-за скопления скота и отходы от инфраструктуры. Водные пункты могут создавать риски для безопасности и конкуренцию между пользователями. Доступ к стратегически расположенным водным пунктам может изменить контроль над пастбищными ресурсами.	B
Улучшение системы ротационного выпаса скота	СЭГ 4 СЭГ 5 СЭГ 6	Временные ограничения или правила перемещения скота могут вызвать конфликт между группами пользователей. Временная потеря доступа к некоторым участкам или маршрутам может негативно повлиять на средства к существованию, если не согласованы альтернативные варианты. Доступ к отдаленным пастбищам/пастбищам с недовыпасом и их более интенсивное использование могут нарушить среду обитания или привести к фрагментации растительного покрова.	C
Улучшение плана управления охраняемыми природными территориями	СЭГ 1 СЭГ 4 СЭГ 5 СЭГ 6 СЭГ 8	Планирование может определить будущие ограничения или ожидания в отношении землепользования, если оно не основано на надлежащих консультациях и тщательном отборе мероприятий. Конфликт между заинтересованными сторонами может возникнуть, если общины сочтут, что их исключили из процесса планирования. Будущие ограничения на доступ и использование могут быть закреплены в плане, если не будут учтены последствия для источников средств к существованию населения. Целью является сохранение биоразнообразия, однако некачественное планирование может оставить без внимания экологическую связность или уязвимые виды использования территорий. Планирование охраняемых природных территорий может затронуть объекты культурного наследия или традиционного природопользования, если они не будут выявлены на раннем этапе.	C

Приемлемый вид деятельности	Применимый стандарт СЭГ	Возможные риски и потенциальные негативные последствия в ходе реализации программы	Категория риска СЭГ в соответствии с принципами ЗКФ
Улучшение связности мест обитания	СЭГ 4 СЭГ 5 СЭГ 6	Ограничения на передвижение или использование земель могут повлиять на местные сообщества и привести к росту числа контактов между человеком и дикими животными. Доступ к источникам средств к существованию или использование территорий экологических коридоров могут быть ограничены. Плохо спроектированные коридоры могут оказаться неэффективными с экологической точки зрения или нарушить чувствительную среду обитания в процессе их создания.	С
Развитие потенциала	СЭГ 1 СЭГ 4	При неудовлетворительном планировании обучение может исключать определенные группы или игнорировать контекстуальные барьеры. Проблемы, связанные с СЭНД, конфликтами и доступностью могут затронуть участников обучения, проводимого в условиях взаимодействия с местным населением.	С
Активизация обмена знаниями и взаимного обучения	СЭГ 1 СЭГ 2 СЭГ 4	Мероприятия по обмену могут непреднамеренно приводить к исключению уязвимых групп населения. Организация поездок, транспорта и мероприятий может создавать незначительные риски для безопасности участников и персонала. Групповое взаимодействие может создавать незначительные риски СЭНД или социальной напряженности.	С
Поддержка инновационных подходов к мониторингу земельных ресурсов	СЭГ 1	Опытные инновации могут иметь неопределенные экологические и социальные показатели, поскольку их детали еще не определены полностью. Некоторые инновации могут использовать новые материалы, сырье или оборудование с неясными последствиями для объема отходов и использования ресурсов.	С

Источник: GIZ, 2026

9. Список справочной литературы

Association Central Asia and Representative Office in Uzbekistan (ACARO). (2025). *Uzbekistan Human Rights Report 2025: Challenges and Recommendations*. Retrieved January 27, 2026, from https://acaro.uz/wp-content/uploads/2025/03/general-report_acaro_2025.pdf

Better Work. (2025). *Better Work Uzbekistan Annual Report 2025: An Industry and Compliance Review*. Retrieved January 27, 2026, from https://betterwork.org/wp-content/uploads/Better-Work-Uzbekistan-Annual-Report-2025_En.pdf

CIA. (2024a). *Kyrgyzstan-The world fact book*. <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/kyrgyzstan/#people-and-society>

CIA. (2024b). *Uzbekistan. The World Fact Book*. <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/uzbekistan/>

Department of Foreign Affairs and Trade- Australian Government. (2024). *Kyrgyz Republic Country Brief*. <https://www.dfat.gov.au/countries/kyrgyz-republic/kyrgyz-republic-country-brief#:~:text=The%20Kyrgyz%20Republic%20has%20a,Russian%20are%20the%20official%20languages>.

Environmental Performance Index (Yale University). (2024). *Tajikistan*. Дата обращения 20 января 2026 по адресу <https://epi.yale.edu/country/2024/TJK>

European Bank for Reconstruction and Development. (2022). *EBRD improves solid waste management in western Uzbekistan*. Дата обращения 27 января 2026 по адресу <https://www.ebrd.com/home/news-and-events/news/2022/ebd-improves-solid-waste-management-in-western-uzbekistan.html>

FAO. (2015). *Status of the World's Soil Resources*. Дата обращения 5 марта по адресу <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/6ec24d75-19bd-4f1f-b1c5-5becf50d0871/content>

FAO. (2019). *Gender, Agriculture and Rural Development in Uzbekistan*. <https://openknowledge.fao.org/server/ap>

FAO. (2021), *AQUASTAT database*. Дата обращения 29 декабря 2021: <https://www.fao.org/aquastat>.

FAO. (2023). *Special report – 2023 FAO/WFP Crop and Food Security Assessment Mission (CFSAM) to the Republic of Tajikistan*. FAO. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cc8954en>

FAO. (2024). *Integrated land use management systems in Uzbekistan Part 2*. <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/c838d72e-59d5-490d-bca0-e90ca6e806c6/content>

Government of the Kyrgyz Republic. (2016). *Third National Communication of the Kyrgyz Republic under the United Nations Framework Convention on Climate Change*. Bishkek. Дата обращения 20 января 2026 по адресу <https://UNFCCC.int/documents>

Government of the Kyrgyz Republic. (2021). *Updated Nationally Determined Contribution of the Kyrgyz Republic*. Bishkek. Дата обращения 20 января 2026 по адресу <https://UNFCCC.int/NDC>

Green Climate Fund (GCF). 2021a. *Revised environmental and social policy*. Дата обращения 10 марта 2026 по адресу <https://www.greenclimate.fund/document/revised-environmental-and-social-policy>

GCF. 2021b. *Revised policy on the prevention and protection from Sexual Exploitation, Sexual Abuse, and Sexual Harassment*. Дата обращения 10 марта 2026 по адресу <https://www.greenclimate.fund/document/revised-policy-prevention-and-protection-sexual-exploitation-sexual-abuse-and-sexual>

GCF. 2018. Indigenous peoples policy. Дата обращения 10 марта 2026 по адресу <https://www.greenclimate.fund/document/indigenous-peoples-policy>

Human Rights Watch. (2024). *World Report 2024: Uzbekistan*. Дата обращения 5 марта 2026 по адресу <https://www.hrw.org/world-report/2024/country-chapters/uzbekistan>

IMF. (2024). *Kyrgyz Republic: 2023 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Kyrgyz Republic*. <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2024/03/04/Kyrgyz-Republic-2023-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-545532#:~:text=IMF%20Staff%20Country%20Reports&text=Tax%20revenue%20increased%20considerably%20since,the%20single%20digits%20in%202023>

International Benchmarking Network for Water and Sanitation Utilities (IBNET). (2014). *The IBNET Water Supply and Sanitation Blue Book*. World Bank. Дата обращения 20 января 2026 по адресу <https://www.ib-net.org>

International Energy Agency (IEA). (2020). *Kyrgyzstan Energy Profile: Country Report 2020*. International Energy Agency. Дата обращения 20 января 2026 по адресу <https://www.iea.org/reports/kyrgyzstan-energy-profile>

International Institute for Sustainable Development (IISD). (2024). *National State of the Environment Report: Uzbekistan*. Дата обращения 20 января 2026 по адресу from <https://www.iisd.org/system/files/2024-02/uzbekistan-state-of-the-environment-en.pdf>

International Labour Organization (ILO). (n.d.). *NORMLEX Information System on International Labour Standards: Ratifications by Country*. Дата обращения 13 января 2026 по адресу https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_en/f?p=1000:11001

International Labour Organization (ILO). (2025). *Tajikistan*. Дата обращения 27 января 2026 по адресу <https://www.ilo.org/regions-and-countries/europe-and-central-asia/tajikistan>

IPCC Working Group II. (2023). *Climate Change 2022 – Impacts, Adaptation and Vulnerability: Working Group II Contribution to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. 1st ed. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009325844>

JRC & FAO. (2023). *Soil Atlas of Asia. European Commission Joint Research Centre and Food and Agriculture Organization of the United Nations*. Дата обращения 5 марта 2026 по адресу https://esdac.jrc.ec.europa.eu/public_path/shared_folder/Atlases/Soil%20Atlas%20Asia_online_Part_1.pdf

Karimova, N. (2024). *Conclusions and recommendations of the study on changing migration trends: Uzbekistan*. Istiqbolli-Avlod, Solidarity Center AFL-CIO. <https://www.solidaritycenter.org/wp-content/uploads/2024/10/Uzbekistan-Country-Level-Analysis-ENGLISH.pdf>

Khazieva, E., Verburg, P. H., & Pazúr, R. (2022). Grassland degradation by shrub encroachment: Mapping patterns and drivers of encroachment in Kyrgyzstan. *Journal of Arid Environments*, 207, 104849. <https://doi.org/10.1016/j.jaridenv.2022.104849>

Kyrgyz Republic. (2016). *Third National Communication of the Kyrgyz Republic under the UN Framework Convention on Climate Change*. <https://UNFCCC.int/documents/116631>

Labour Rights Index. (2024a). *Kyrgyz Republic*. Дата обращения 27 января 2026 по адресу <https://labourrightsindex.org/lri-2024-documents/kyrgyz-republic.pdf>

Labour Rights Index. (2024b). *Uzbekistan*. Дата обращения 27 января 2026 по адресу <https://labourrightsindex.org/lri-2024-documents/uzbekistan.pdf>

Mirkhaydarova, G., & Ruzmetov, M. (2023). Ecological condition of the soils of the southern territory of the Republic of Uzbekistan. *E3S Web of Conferences*, 389, 03079. Дата обращения 24 марта 2026 по адресу <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202338903079>

National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. (2023). *Agriculture of the Kyrgyz Republic 2018-2022* (p. 99). National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. <https://stat.gov.kg/en/publications/sbornik-selskoe-hozyajstvo-kyrgyzskoj-respubliki/>

National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. (2024a). *Employment – Official Statistics – Statistics of the Kyrgyz Republic* [Data set]. <https://stat.gov.kg/en/statistics/zanyatost/>

National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. (2024b). *National Accounts – Official Statistics – Statistics of the Kyrgyz Republic* [Data set]. <https://stat.gov.kg/en/statistics/nacionalnye-scheta/>

National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. (2024c). *Population of regions, districts, cities, urban-type settlements, aiyi aimaks and aiyis (villages) of the Kyrgyz Republic* [Data set]. <https://stat.gov.kg/en/statistics/download/operational/825/>

Niyazova, U. (2026). Will Uzbekistan Finally Solve the Problem of Forced Labor Through Mechanization? *The Diplomat*. Дата обращения 27 января 2026 по адресу <https://thediplomat.com/2026/01/will-uzbekistan-finally-solve-the-problem-of-forced-labor-through-mechanization/>

OECD. (n.d.). *Young population*. OECD. <https://www.oecd.org/en/data/indicators/young-population.html>

OHCHR. (n.d.). *UN Treaty Body Database*. Retrieved January 13, 2026, from <https://tbinternet.OHCHR.org/layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=93&Lang=EN>

Park, S., Lim, C.-H., Kim, S. J., Isaev, E., Choi, S.-E., Lee, S.-D., & Lee, W.-K. (2021). Assessing Climate Change Impact on Cropland Suitability in Kyrgyzstan: Where Are Potential High-Quality Cropland and the Way to the Future. *Agronomy*, 11(8). <https://doi.org/10.3390/agronomy11081490>

Pesci, E., & Dzhamangulov, K. (2023). *Active Labour Market Policies in the Kyrgyz Republic: Addressing employment barriers for a more inclusive labour market?* OSCE Academy Policy Brief, Bishkek.

Solidarity Center, AFL-CIO. (2024, October). *Comprehensive Analysis of Changes in Migration Trends in Central Asia: Executive Summary*. <https://www.solidaritycenter.org/wp-content/uploads/2024/10/Combined-summary-Comprehensive-Analysis-of-Changes-in-Migration-Trends-in-Central-Asia-1.pdf>

Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan. (2024). *Socio-economic situation of the Republic of Uzbekistan January – December 2023*. Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan. <https://stat.uz/en/quarterly-reports/39036-2023-eng-2#january-december>

Statistics department of Surkhandarya region. (2024). *Statistical report of Surkhandarya region*. <https://www.surxonstat.uz/uz/default/choraklik-natijalar/12082-2024#yanvar-dekabr>

TAJSTAT. (2024a). *Population of the Republic of Tajikistan on 1 January 2024*. Statistics Agency under the President of the Republic of Tajikistan. Dushanbe. <https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/09/machmuai-shumorai-aholi-to-1.01.2024.pdf>

TAJSTAT. (2024b). *TAJSTAT Open Data Portal*. <http://data.stat.tj/>

TAJSTAT. (2025). <https://www.stat.tj/>

The Times of Central Asia. (2024). Kyrgyzstan's Migrant Workers Remitted \$2.7 Billion in 2023. *The Times of Central Asia*. <https://timesca.com/kyrgyzstans-migrant-workers-remitted-2-7-billion-in-2023/>

Tilekeyev, K., Bakytbek Tokubek uulu, Kirbasheva, D., Niiazaliev, B., & Abdrazakova, N. (2019). *Analysis of Youth Labor Market Trends in Kyrgyzstan*. <https://www.ucentralasia.org/media/3bpfzxca/ipa-wp52-eng.pdf>

US Department of State. (2025). *2024 Country Reports on Human Rights Practices: Tajikistan*. Retrieved January 27, 2026 from <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2025/07/624521-TAJIKISTAN-2024-HUMAN-RIGHTS-REPORT.pdf>

ESCAP. (2022). *Repository document*. <https://repository.ESCAP.org/items/0c5d4733-6e77-49d0-91b6-a87dee8ed4cb>

UNDP Kyrgyzstan. (2021). *Let's clean Kyrgyzstan's waste: results of ПРООН's eco-competition announced*. Retrieved March 5, 2026 from <https://www.undp.org/kyrgyzstan/news/lets-clean-kyrgyzstans-waste-results-undps-eco-competition-announced>

UNDP. (2019, September 30). *Surkhandarya region: New opportunities and prospects*. https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/uz/un_doc_uzb_invest_in_surxandarya_eng.pdf

UNDP. (2024a). *Concept of the Development of Climate Finance in the Kyrgyz Republic*. https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2024-11/the_concept_of_the_development_of_climate_finance_in_the_kyrgyz_republic.pdf

UNDP. (2024b). *Human Development Index- Tajikistan*. <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/TJK>

UNDP. (2024c). *Human Development Reports Kyrgyzstan*. <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/KGZ>

UNECE. (2024). *Tajikistan Country brief*. <https://unece.org/sites/default/files/2024-08/Tajikistan%20economic%20overview.pdf>

United Nations Environment Programme (UNEP). (2025). *Tajikistan*. Дата обращения 20 января 2026 по адресу <https://www.unep.org/tajikistan>

USAID. (2020). *Feed the Future Tajikistan agriculture and water activity Final Report*. https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00WJMR.pdf

World Bank & Asian Development Bank. (2021a). *Climate Risk Country Profile- Kyrgyz Republic*. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/706596/climate-risk-country-profile-kyrgyz-republic.pdf>

World Bank & Asian Development Bank. (2021b). *Climate Risk Country Profile: Tajikistan*. https://climateknowledgeportal.worldbank.org/sites/default/files/2021-09/15919-WB_Tajikistan%20Country%20Profile-WEB.pdf

World Bank. (2021). *Agrifood Sector and Public Expenditure Review*. <http://documents.worldbank.org/curated/en/874641637562869105/Tajikistan-Country-Gender-Assessment>

World Bank. (2022a). *Uzbekistan Resilient Landscapes Restoration Project*. World Bank Group. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/415081654609844800/pdf/Uzbekistan-Resilient-Landscapes-Restoration-Project.pdf>

World Bank. (2022b). *Climate Resilient Water Services Project: Project Appraisal Document for the Kyrgyz Republic*. World Bank. Retrieved January 20, 2026 from <https://documents.worldbank.org>

World Bank. (2023a). *The World Bank in the Kyrgyz Republic*. <https://www.worldbank.org/en/country/kyrgyzrepublic/overview>

World Bank. (2023b). *Uzbekistan Overview*. <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/overview>

World Bank. (2023c). *Tajikistan Economic Update: Focusing On Boosting Private Sector Dynamism In Tajikistan*. World Bank. <https://doi.org/10.1596/40114>

World Bank. (2024a). *Kyrgyz Republic Macroeconomic and Poverty Outlook (MPO) 2024*. World Bank. <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/d5f32ef28464d01f195827b7e020a3e8-0500022021/related/mpo-kgz.pdf>

World Bank. (2024b). *Tajikistan Macroeconomic and Poverty Outlook (MPO) 2024*. World Bank. <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/d5f32ef28464d01f195827b7e020a3e8-0500022021/related/mpo-tjk.pdf>

World Bank. (2024c). *Circular Economy as an Opportunity for Central Asia: Summary Report*. Retrieved January 27, 2026 from <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099052024074569900/pdf/P1708701a3dabb0e11b7b11feb6167f2ecb.pdf>

World Bank. (2025). *Uzbekistan to Modernize Its Irrigation Infrastructure with World Bank Support*. Retrieved January 20, 2026 from <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2025/05/21/uzbekistan-to-modernize-its-irrigation-infrastructure-with-world-bank-support>

World Bank Climate Change Knowledge Portal. (n.d.). <https://climateknowledgeportal.worldbank.org/>

World Resources Institute (WRI). (2021). *Aqueduct Water Risk Atlas*. Дата обращения 29 декабря 2021 по адресу <https://www.wri.org/applications/aqueduct/water-risk-atlas>

Приложение 1: Руководство по разработке механизма рассмотрения жалоб

Для урегулирования претензий и жалоб, связанных с проектом, необходима официальная процедура. Механизм рассмотрения жалоб (МРЖ) будет полностью разработан на этапе запуска программы в соответствии с руководящими принципами и рекомендациями Зеленого климатического фонда (ЗКФ). МРЖ будет функционировать как структурированный, систематический процесс, позволяющий заинтересованным сторонам подавать жалобы и добиваться их разрешения. Он должен быть доступен для всех соответствующих заинтересованных сторон, включая неправительственные организации, организации гражданского общества, структуры частного сектора и местные органы власти. Внедрение МРЖ направлено на стимулирование системных изменений для минимизации объема жалоб, укрепление доверия на местном уровне и повышение поддержки программы со стороны заинтересованных сторон, при этом механизм позволит выявлять потенциальные и фактические последствия, которые программе необходимо устранить путем операционных изменений или других форм правовой защиты.

Эффективно функционирующий, прозрачный, учитывающий культурные особенности и доступный МРЖ имеет важнейшее значение для обеспечения соблюдения экологических и социальных гарантий в рамках программы. Программа гарантирует, что затронутые или потенциально затронутые сообщества будут информированы о ее деятельности и обеспечены доступными каналами для выражения обеспокоенности или подачи жалоб. Кроме того, МРЖ обеспечит публичную доступность и доведение до сведения персонала и бенефициаров политики в отношении предотвращения СЭНД (в частности, Политики нулевой терпимости к СЭНД, прав бенефициаров), при этом особое внимание будет уделяться конфиденциальности и защите от преследования, чтобы стимулировать женщин использовать данный механизм.

Основные задачи МРЖ включают в себя:

- обеспечение процесса, с помощью которого жалобы от сообществ, групп, отдельных лиц, местных органов власти, неправительственных организаций и других местных заинтересованных сторон могут обрабатываться эффективно и конструктивно;
- реагирование на жалобы и их мирное урегулирование для минимизации использования судебной системы, что обеспечивает бесперебойную реализацию всех мероприятий программы;
- предоставление отдельным лицам и группам сообществ возможности выражать свои жалобы и проблемы систематическим и прозрачным образом;
- институционализацию системы отчетности для принятия корректирующих мер;
- установление доверительных отношений с местными сообществами и заинтересованными сторонами;
- определение ответственности программы в отношении жалоб и установление порядка действий для своевременного управления ими.

МРЖ должен функционировать с соблюдением ключевых принципов для обеспечения справедливости и прозрачности. Когда отдельное лицо или сообщество подает жалобу, это обычно происходит потому, что они воспринимают деятельность, осуществляемую в рамках программы, как причиняющую или способную причинить вред. В таких случаях заявитель ожидает от программы ответа, обоснования или компенсации. Все жалобы

считаются приемлемыми и должны быть рассмотрены; последующее расследование определит, является ли жалоба обоснованной.

Процедура МРЖ строится на нескольких ключевых принципах:

- процесс должен быть открытым, культурно приемлемым и проводиться на соответствующем местном языке;
- на протяжении всего процесса необходимо поддерживать четкие и постоянные каналы связи между заявителем и программой;
- каждый член сообщества или группа должны иметь доступ к процедуре МРЖ;
- все жалобы регистрируются, независимо от их предполагаемой обоснованности, а их правомерность определяется в ходе расследования;
- любая обоснованная жалоба должна быть рассмотрена, и по ней, по возможности, должны быть приняты корректирующие меры.

Механизм раскрытия информации

Информация о МРЖ будет распространяться на ранних этапах процесса взаимодействия с заинтересованными сторонами (т.е. на начальном этапе) таким образом, чтобы она была легко понятна различным группам населения, включая неграмотных и других особо уязвимых людей, в том числе посредством следующих мер:

- информирование и повышение осведомленности на уровне общин: ведущие семинаров будут устно разъяснять суть МРЖ во время встреч в общинах, чтобы и женщины, и мужчины четко понимали, как сообщать о жалобах;
- инклюзивная и культурно приемлемая информационно-разъяснительная работа: информация о МРЖ будет распространяться с помощью информационных продуктов, адаптированных к местному контексту и уровню грамотности для обеспечения максимальной доступности (например, аудиосообщения по радио и в WhatsApp, визуальные и аудиоформаты, а также раздаточные материалы, листовки и иллюстрированные руководства);
- женщины-лидеры как проводники информации о МРЖ: признавая, что женщинам может быть комфортнее сообщать о жалобах сверстницам, которым они доверяют, женщины-лидеры будут выступать в качестве координаторов для распространения информации и предоставления рекомендаций по доступу к МРЖ в своих общинах.

МРЖ гарантирует, что все заинтересованные стороны будут полностью проинформированы о порядке подачи жалоб, включая предоставление полных контактных данных для тех, кто желает направить официальную жалобу. Этот МРЖ должен соответствовать международным стандартам и законодательству Мадагаскара.

Альтернативные средства правовой защиты

Если жалобщик считает, что его обращение не было рассмотрено в рамках программы, он имеет право напрямую связаться с GIZ (<https://www.bkms-system.com/bkwebanon/report/clientInfo?cin=26zig7&c=-1&language=eng>). Другим вариантом для заявителя является использование МРЖ самого ЗКФ (т.е. независимого механизма возмещения ущерба ЗКФ <https://irm.greenclimate.fund/>).

Жалобы, связанные с СЭНД

GIZ придерживается политики нулевой терпимости к любым формам сексуальной эксплуатации, насилия и домогательств. Это обязательство соответствует правовым и политическим рамкам на международном¹ и национальном уровнях, а также на корпоративном уровне GIZ² и ЗКФ.³

Жалобы, связанные с СЭНД, рассматриваются по иной процедуре, поскольку они могут качественно отличаться – и потенциально быть более серьезными, – чем жалобы, не связанные с СЭНД:

- потенциальный конфликт интересов: жалоба может касаться поведения участника программы, который сам может быть вовлечен в процесс рассмотрения жалоб;
- конфиденциальность: заявитель, выдвигающий серьезные обвинения в сексуальных домогательствах или сексуальном насилии, может не желать, чтобы его имя было широко известно;
- гендерная и культурная чувствительность: заявитель, особенно если он травмирован, может захотеть обсудить жалобу только с человеком своего пола или в культурно приемлемом контексте.

Соответственно, МРЖ программы включает в себя ориентированный на пострадавших и гендерно-чувствительный протокол для жалоб, связанных с СЭНД.

В зависимости от того, кто подает жалобу, применяется отдельный протокол СЭНД:

1. Заинтересованные стороны программы, включая бенефициаров, местные сообщества и т.д.
2. Сотрудники GIZ.

Протокол рассмотрения жалоб, связанных с СЭНД, для заинтересованных сторон программы

Жалобы и обращения, связанные с СЭНД, могут подаваться теми же тремя группами лиц, которые охватываются МРЖ конкретной программы, а именно:

- физические или юридические лица, на которых программа оказывает непосредственное влияние, включая потенциальных бенефициаров;
- заинтересованные стороны, имеющие законный интерес в реализации программы;
- жители или сообщества, находящиеся под влиянием мероприятий программы.

Для МРЖ будет разработан специальный протокол СЭНД, призванный обеспечить рассмотрение жалоб с акцентом на интересы пострадавших и с учетом гендерных факторов в соответствии с пересмотренной экологической и социальной политикой ЗКФ.

¹ Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и конвенции Международной организации труда (МОТ): 100 (Конвенция МОТ о равном вознаграждении мужчин и женщин), 111 (Конвенция о дискриминации в области труда и занятий 1958 года), 190 (Конвенция об искоренении насилия и домогательств в сфере труда 2019 года).

² [GIZ Code of Ethics](#), Кодекс этики GIZ, Политика GIZ по запрету сексуальных домогательств и проступков сексуального характера, Корпоративная гендерная стратегия GIZ, Кодекс многообразия GIZ

³ [GCF Revised Environmental and Social Policy](#)

Для подачи жалоб, связанных с СЭНД, лицам будет рекомендовано использовать специальные номер телефона и адрес электронной почты программы, отличающиеся от общих контактных данных МРЖ. Сотрудники программы будут рекомендовать не подавать связанные с СЭНД жалобы через другие каналы, такие как государственные службы распространения сельскохозяйственных знаний и семинары. Будет подготовлено всестороннее руководство по протоколу СЭНД в рамках МРЖ, включая информационные листки и материалы для семинаров.

В случае если жалоба, связанная с СЭНД, будет случайно подана через каналы, не предназначенные для СЭНД, ответственный советник по СЭГ и гендерным вопросам обеспечит ее перенаправление в систему рассмотрения жалоб, связанных с СЭНД. Телефонные звонки и электронные письма, связанные с СЭНД, будут обрабатываться отдельно и обособленно от жалоб, не относящихся к СЭНД.

Жалобы, связанные с СЭНД, всегда будут рассматриваться с состраданием, чуткостью и с соблюдением конфиденциальности. Советник по СЭГ и гендерным вопросам разработает индивидуальный подход к реагированию на каждую жалобу СЭНД с учетом характера и серьезности обвинений. При необходимости (по гендерным или языковым причинам) будет назначен координатор по жалобам с соблюдением строгих требований конфиденциальности. Координатор по жалобам установит контакт с заявителем, чтобы понять его предпочтения и обеспечить конфиденциальный подход. На основе предоставленных данных будет разработан индивидуальный подход к реагированию в соответствии с пожеланиями заявителя и серьезностью жалобы.

Возможные ответные меры программы на жалобы, связанные с СЭНД, разнообразны и зависят от конкретного контекста. Примеры таких мер могут, как предполагается, включать в себя следующие действия: поддержка пострадавших (например, психосоциальная поддержка или медицинская помощь); обучение тренеров по гендерным вопросам и темам, связанным с СЭНД, для предотвращения повторения ненадлежащего поведения; отстранение персонала от выполнения обязанностей в рамках программы; расширение масштабов информирования о СЭНД среди заинтересованных сторон программы; проведение обучающих семинаров исключительно для женщин или исключительно для отдельных этнических групп (в зависимости от ситуации); или, в крайних случаях, передача жалоб в соответствующие регулирующие или правоохранительные органы.

Если заявитель по-прежнему не удовлетворен предложенными действиями или подходом к реагированию, жалоба может быть передана на дальнейшее рассмотрение на более высокий уровень иерархии в: (i) страновой офис GIZ в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане соответственно; (ii) независимый механизм возмещения ущерба ЗКФ; и (iii) органы правовой и административной защиты вне рамок программы, доступные в стране.

Протокол рассмотрения жалоб, связанных с СЭНД, для сотрудников GIZ

Сотрудникам GIZ в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане, которые считают, что они подверглись сексуальным домогательствам, рекомендуется обращаться напрямую к координатору по рассмотрению жалоб (КРЖ) или к директору странового офиса для обеспечения осмотрительности и конфиденциальности.

Кроме того, назначены «доверенные лица» – лица, пользующиеся доверием, обладающие знанием местного культурного контекста и местных языков, которым

сотрудник, подвергшийся сексуальным домогательствам, может довериться, получить от них поддержку и помощь в сообщении об инциденте КРЖ или директору странового офиса в тех случаях, когда требуются дальнейшие неотложные действия и решения.

Сотрудник, признанный виновным в нарушении настоящей политики, подлежит соответствующему дисциплинарному взысканию в соответствии с применимыми внутренними правилами GIZ и действующим законодательством.

В зависимости от тяжести случая последствия могут варьироваться от принесения извинений лицу, подвергшемуся сексуальным домогательствам, письменного выговора, понижения в должности до – в случае серьезного или систематического домогательства (оцениваемого с точки зрения разумного человека) – увольнения или одностороннего расторжения договора без предварительного уведомления и в соответствии с применимым законодательством. Дисциплинарные меры будут немедленно приняты против любого, кто преследует или принимает ответные меры против лица, подавшего жалобу на домогательства.

Если жалоба на лиц, не являющихся сотрудниками организации, включая клиентов, поставщиков и партнеров, будет обоснованно поддержана, это может привести к расторжению договора, приостановке оказания услуг или прекращению делового сотрудничества.

Нарушением настоящей политики также считается подача заведомо ложной жалобы/сообщения о домогательствах или предоставление ложной информации касательно жалобы/сообщения о домогательствах.

Приложение 2: Перечень исключений СЭГ (стандартное приложение)

Программа не должна включать в себя любые из следующих видов деятельности, поддерживать и финансировать их или быть связанной с ними, включая те виды деятельности, которые подпадают под Перечень исключений МФК:

- любые формы принудительного труда или вредные и эксплуататорские формы детского труда;
- деятельность, признанная незаконной в соответствии с законами или нормативными актами принимающей страны, международными конвенциями и соглашениями, либо подлежащая международным запретам на поэтапный вывод из обращения;
- производство или торговля продукцией, содержащей полихлорированные бифенилы (ПХБ);
- закупка, производство или торговля фармацевтическими препаратами, пестицидами, гербицидами или другими опасными веществами, подлежащими международному поэтапному выводу из обращения или запрету, в том числе в рамках Роттердамской и Стокгольмской конвенций;
- производство или торговля озоноразрушающими веществами, подлежащими международному поэтапному выводу из обращения в соответствии с Монреальским протоколом;
- торговля дикими животными или продукцией из них, регулируемая Конвенцией СИТЕС;
- трансграничное перемещение отходов, запрещенное международным правом, в том числе Базельской конвенцией, за исключением неопасных отходов, предназначенных для вторичной переработки;
- деятельность, запрещенная законодательством принимающей страны или международными конвенциями, касающимися защиты ресурсов биоразнообразия или культурного наследия;
- производство, торговля или использование несвязанных асбестовых волокон или асбестосодержащей продукции;
- оружие и боеприпасы;
- секс-услуги, а также связанная с ними инфраструктура и сервисы;
- азартные игры и связанное с ними оборудование;
- производство, переработка и дистрибуция табачных изделий;
- производство, переработка и дистрибуция алкогольной продукции, связанной с крепкими спиртными напитками;
- производство или торговля радиоактивными материалами, за исключением определенного медицинского и измерительного оборудования, где радиоактивный источник является незначительным или надлежащим образом экранирован;
- инвестиции в поиск, добычу, производство, дистрибуцию, переработку или продвижение ископаемого топлива, включая уголь, нефть, природный газ и торф;
- деятельность, увеличивающая использование ископаемого топлива и/или продлевающая технический или экономический срок службы производства тепловой и электрической энергии с использованием ископаемого топлива, за исключением ограниченной резервной генерации, использования в домашних хозяйствах для приготовления пищи или процессов, для которых не существует осуществимых альтернатив;
- проекты по производству биотоплива, соответствующие любому из следующих условий:
 - основанные на сырье, выращенном на землях с высоким содержанием углерода или высокой ценностью биоразнообразия (включая тропические леса, водно-

болотные угодья, торфяники, луга, заповедники, охраняемые земли или земли с высокой природоохранной ценностью);

- использующие сырье для жидкого биотоплива в случаях, когда прямая переработка принесла бы большую пользу для климата или развития (например, прямое сжигание на когенерационной установке);
- использующие твердое биотопливо из лесов (как высаженных, так и естественных) с углеродным циклом, несовместимым с Парижским соглашением;
- проекты по производству биотоплива первого поколения с производственной площадью более 75 гектаров;
- коммерческая лесозаготовка или закупка лесозаготовительного оборудования для использования в девственных или старовозрастных лесах;
- производство или торговля древесиной или другими лесохозяйственными продуктами, за исключением продукции, полученной из лесов, управляемых на принципах устойчивого развития.

Приложение 3: Международные договоры, конвенции и соглашения

Международный договор / конвенция / соглашение	Дата ратификации/присоединения		
	Кыргызская Республика	Таджикистан	Узбекистан
Парижское соглашение (2015)	18 февраля 2020	22 марта 2017	09 ноября 2018
СИТЕС – Конвенция о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения (1973)	4 июня 2007 (вступила в силу 2 сентября 2007)	31 декабря 2015 (вступила в силу 30 марта 2016 г.)	10 июля 1997 (вступила в силу 8 октября 1997)
Венская конвенция об охране озонового слоя (1985)	31 мая 2000	06 мая 1996	18 мая 1993
Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (1987)	31 мая 2000	07 января 1998	18 мая 1993
РКИК – Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1992)	25 мая 2000	07 января 1998	20 июня 1993
Киотский протокол (1997)	13 мая 2003	29 декабря 2008	12 октября 1999
Конвенция о биологическом разнообразии (1992)	06 августа 1996	29 октября 1997	19 июля 1995
Конвенция о водно-болотных угодьях (Рамсарская конвенция, 1971)	12 ноября 2002	18 июля 2001	08 октября 2001
Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием (1994)	19 сентября 1997	16 июля 1997	31 октября 1995
Базельская конвенция (об опасных отходах, 1989)	13 августа 1996	30 июня 2016	07 февраля 1996
Стокгольмская конвенция о стойких	12 декабря 2006	8 февраля 2007	28 июня 2019

Международный договор / конвенция / соглашение	Дата ратификации/присоединения		
	Кыргызская Республика	Таджикистан	Узбекистан
органических загрязнителях (2004)			
Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972)	03 июля 1995	28 августа 1992	13 января 1993
Марракешское соглашение об учреждении ВТО (1994)	20 ноября 1998	02 марта 2013	Член ВТО с 1994
Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли (2013)	Принято через членство в ВТО	Принято через членство в ВТО	Принято через членство в ВТО
Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных (КМВ/Боннская конвенция, 1979)	01 мая 2014	01 февраля 2001	01 сентября 1998
Орхусская конвенция (1998)	01 мая 2001	17 июля 2001	28 марта 2025
Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо (1991)	01 мая 2001	17 июля 2001	Не является участником
Роттердамская конвенция (1998)	25 мая 2000	24 февраля 2025	Не является участником
Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Водная конвенция) (1992)	Не является участником	Не является участником	4 сентября 2007